PG
1233
.A8
1868

LIBRARY OF CONGRESS.

Chap. PG1233

Shelf .A8
1868

UNITED STATES OF AMERICA.

Austria. Min. f. cult. u. unt

ПРВА

ЄЗЫКОСЛОВНА ЧИТАНКА

1234

за

Србска народна училишта

училиште

у

Аустрійскомъ царству.

LIBRARY OF CONGRESS, CITY OF WASHINGTON.

Круто везана и съ леђа у платну 27 новч.

У БЕЧУ.

У ц. кр. наклади училиштныхъ книга

1868.

PG1233
.A8
1868

За явна училишта прописане книге само се оне продавяти могу, кое имаю билѣгъ Дирекціе училиштны книга, осимъ ако бы на то и другій тко Министерствомъ наука и просвѣте особито опуномоћенъ быо; а нитко несмѣ книге те продавати скуплѣ, него што имъ є цѣна изметнута на насловномъ листу.

Првый одсѣкъ. *)

1. Богъ и родительи.

Богобой сѣдне у врту кодъ ногу своє матере, и, држећи склоплѣне руке у крылу, слуша съ вниманіемъ, што му мати приповѣда. Она є говорила о Богу.

Све, штогодъ видишь, говораше она, одъ милостивога Бога долази. Ово овдѣ лѣпо црвено, оно тамо плаветно и жуто цвѣће што расте, то му є Богъ дао да може расти; велике воћке, съ коихъ крушке и ябуке беремо, и коє ты сладко єдешь, све є то милостивнога Бога дѣло; плаво небо надъ нама Богъ є свео; сунце, мѣсецъ и сяйне звѣзде Богъ є створіо. Милостивый Богъ дао ти є и матерь такође твою и отца твога, и данъ ноћь бди са своима Ангелма надъ тобомъ, да ти се никакво зло не случи. Хоћешь ли и ты зато милостивога Бога свымъ срдцемъ любити?

*) У єдно врѣме са првымъ степеномъ єзыкословія.

Хоћу, мати, хоћу свымъ срдцемъ любити Бога, и свако вече и свако ютро Богу се молити.

Послѣ нѣколико дана отиде Богобой съ отцемъ своимъ и нѣколико другова своихъ у шуму. Дѣца стану трчати тамо амо по шушнярку, скачуѣи несташно. Богобой се успуже на стѣну, погледи отуда на отца и другове, кои су у дольи остали, и почне изъ гласа весело викати. Отацъ се уплаши, и повикне на нѣга, да се таки доле силази. Богобой усхтѣ послушати отца, но наєдаредъ се осклизне, и падне доле.

Устравлѣный отацъ помысли, да є Богобой вѣчь мртавь; но, кад' ближе притрчи, види, да є Богобой, на густо гранѣ пао безъ свакога вреда. Отацъ му помогне сиѣисе, отиде съ ньимъ куѣи, и обоица приповѣде матери, шта се случило. Видишь, рекне мати, Богъ те є милостивный сачувао, єрбо Га свакій данъ у молитви призывашь. Али у будуће буди смотреніи, єрбо несташанъ буде често казнѣнъ.

За мене се родишельи брину,
И шо свакій Боговешный данъ:
Ютромъ зашо радосши ми сину,
Сладакъ ми є сваке ноћи санъ.
Одъ ньихъ учимъ Бога познавати,
Кой дѣчицу добру милує,
Бога Ошцемъ благимъ звати,
Кой намъ добро свыма дарує.

2. Братъ и сестра.

Стоянъ и Стана буду єдаредъ сами кодъ куће. Томъ приликомъ рекне Стоянъ Стани: Ходи да по кући што добро за єло потражимо, па да се сладко наєдемо.

Стана одговори: Ако ме одведешь на такво мѣсто, гдѣ насъ нитко неће видити, а мы да идемо.

Ходи у млечару, рекне Стоянъ, па тамо да поєдемо пунъ таньиръ скорупа.

Стана одговори: У млечари ће насъ видити сосѣдъ, кой на улицы дрва цѣпа.

А мы да идемо у куйну, рекне Стоянъ, тамо є лонацъ са медомъ, пакъ ћемо умакати хлѣба.

Стана одговори: Тамо насъ може опазити сосѣдка, коя ено на прозору сѣди и преде.

У подруму, рекне Стоянъ, има ябука, ту є тако помрчина, да насъ заиста неће нитко видити.

Стана му на то одговори: О любезный мой Стояне! а заръ ты заиста мислишь, да тамо нитко насъ невиди? заръ ништа не знашь за оно тамо горе око, коє и крозъ зидъ у помрчину види?

Стоянъ се промысли мало, пакъ онда уплашено рекне: Право имашь, любезна сестро; я се нисамь одма сѣтіо тога. Богъ и ондѣ види, гдѣ насъ никакво човѣчіє око видити не може; мы дакле ямачно нигдѣ зла учинити нећемо.

Штогодъ чинимъ, и гдѣгодъ самъ,
Свуд' ме види благій Богъ;
Зашо нећу за зло да знамъ,
Страши давимъ срдца мог'.

3. Ютреня пѣсма.

Сяйно є сунце Богъ створіо, данъ бѣлымъ свѣтлымъ учиніо, и мени дає радость сладку, кад' чинимъ дужность мою сваку.

Брзо ова мени проће ноћь, нова ми є цѣлог' тѣла моћь; одъ зла ме є сачувао Богъ, радость срдца повысіо мог'.

Свакій данъ се я Богу молимъ, и добра увѣкъ дѣла творимъ; па ме никад' не грызе совѣсть, ютро, вече весело ми єсть.

4. Житно влаће.

Землѣдѣлацъ нѣкій отиде са своимъ сынчићемъ Миркомъ на ньиву, да види, хоће ли скоро сазрѣти жито.

Кад' доћу на свою ньиву, опази Мирко, како гдѣкои класови сасвымъ управо стоє а други доле оборили влатъ, па рекне: Штета, да се оволико влаће до землѣ готово сагнуло; ал' вальда и ніє ни на какву корысть.

Отацъ одкине два влата и рекне: Видишь, овай влатъ овдѣ, кои се смирено сагнуо, пунъ є найлѣпшихъ зрна; а овай, кой є

тако гордельиво врхъ свой укочіо, сасвымъ є празданъ.

Тко се горди и надима,
Тай памети сасвымъ нема.

5. Смиреность высоко се пенѣ.

У селу нѣкомъ у Італіи живіо є убогій землѣдѣлацъ, коме є жена нѣгова само єднога родила сына по имену Срѣтка. Сиромашно дѣте ово чувало є свинѣ, али є много имало памети.

Родительи су свагда учили свога Срѣтка, да буде учтивъ и смиренъ предъ свакимъ човѣкомъ. Друга сеоска дѣца презирала су свинярче то.

Єдаредъ прође онуда, гдѣ є Срѣтко съ другима свинярчадма стадо чувао, єданъ Калуђеръ, кой позове дѣцу, да му єдно одъ ньихъ путъ крозъ шуму покаже. Врѣме бяше кишовито, и дѣца грубо одговоре: Хоћемо да, како ніє, по томе времену. Ал' Срѣтко искочи између ньихъ, поздрави лѣпо Свештеника тога, и пође, да га проведе крозъ шуму.

Успутъ примѣти Калуђеръ изъ мудрога одговараня дѣчаковог', да є Срѣтко быстре главе, па га одведе са собомь у свой Монастыръ, и съ допуштенѣмъ родителя съ временемъ га покалуђери.

Срѣтко се сад' съ найвећимъ трудомъ преда науки, и, премда є съ временемъ най-

ученіи одъ свію Калуђера постао, опетъ се ни найманѣ поносіо ніє, него остане увѣкъ смиренъ, учтивъ и услужанъ. То буде узрокъ, те су га сви почитовали, и онъ стане у достоинству брзо напредовати, буде Епископъ, а найпослѣ Кардиналъ. Кад' умре Папа, онда єдногласно буде Срѣтко 24. Априла 1585. изабранъ за Папу, а то є найвышше достоинство у Римокатолической цркви.

6. Вечерня пѣсма.

Кад' се дѣца сну предаю, онда звѣздице устаю;
Ангели се съ неба слазе, да на добру дѣцу пазе,
и сву ноћь чуваю.

7. Капа.

Мати рекне Смиляни и Радивою: Дѣцо! сутра ћемо зоромъ поћи на брзовозу у Темишваръ къ старой майки; ал' морате рано устати, єръ добро знате, да брзовозъ нечека, пакъ онай, кой ніє на врѣме готовъ, мора да остане кодъ куће.

Дѣца се томе яко обрадую, єръ су къ старой майки радо ишла, знаюћи, да имъ свагда воћа и колача даде. Цѣо тай данъ ни о чемъ се другомъ разговарали нису, него єднако о сутрашнѣмъ путованю, напредъ се радуюћи красотама, коима су се одъ своє старе майке надала.

Но Радивой бяше врло неуреданъ дѣчакъ. Играчке, кньиге, хальине разбацао є

онъ по свы угловы, а не да сваку ствар на згодно нѣно мѣсто остави. Кад' му є требало веѣь поѣи у училиште, онда є обычно почео текъ тражити свой прописъ и таблицу за рачунъ, па се тако тымъ често закашнявао и одъ учителя казнѣнъ бывао. Кад' бы съ отцемъ проѣисе требало, заиста бы му свагда онда хальине у нереду быле; часъ му є быо рукавъ на горньой хальини распаранъ или раздртъ, часъ прснякъ укалянъ. Зато га є често морао отацъ кодъ куѣе оставити, и самъ отиѣи, да се проѣе.

Смиляна познаваюѣи неуредность нѣгову, запыта га іоштъ у вече предъ путованѣмъ: Радивоє! а єси ли ты све твоє ствари тако уредіо, да ихъ сутра одма наѣи можешь? — Єсамь, єсамь, одговори онъ, и свалисе у постелю.

Сутраданъ зоромъ требало є поѣи; рогъ поштанскій затруби, у брзовозны колы стоє веѣь коньи упрегнути. Мати и Смиляна похите къ колма, и Радивой хтѣде за ньима. Гдѣ ти є капа? рекне му мати, трчи брже по капу! Радивой полети натрагъ у куѣу, потражи тамо капу, но не наѣе ю. Нема моє капе, повикне, морамъ и безъ капе путовати.

Мати му то не усхтѣ допустити. Неѣешь ты, рекне она, гологлавъ са мномъ путовати; кадъ немашь капе, а ты морашь кодъ куѣе остати. Я съ неуреднымъ дѣтетомъ не смѣмъ предъ стару майку изаѣи, а чекати те веѣь выше не можемо, докъ ти капу наѣешь.

Сотымъ се попну, и кола се крену, а Радивой остане плачући, казнѣнъ тако за свою неуредность.

8. Одзывъ.

Малый Ранко іошшъ ніе ниишта знао о одзыву. Єдаредъ викне онъ на ливади: Хопъ, хопъ! Нашо му се одма изъ близу лежеће шуме одзове: Хопъ, хопъ! Зачуђенъ повиче Ранко: Тко си шы? И изъ шуме спешъ му се врати чласъ: — си шы? Ранко викне: Ты си лудъ деранъ! — лудъ деранъ! одзове му се изъ шумице нашрачъ. — Садъ се разсрди Ранко и стане све веће ма грдити викаући. No сва му се ша грдня вѣрно нашрачъ враћала. — Мыслећи, да му деранъ

какавъ аркоси, уђе у шуму, и почне по цѣлой шуми точа тражити, али не могаше наћи никога.

Кад' дође Ранко кући, потужисе матери, како се нѣкакавъ неваљао деранъ у шуми сакрио, и одтуда му аркосіо. Мати му рекне: Немашь право, и самъ себе тымъ тужишь. Треба да знашь, да су то све саме твое собствене рѣчи, кое си чуо. Єръ, као што си већь више путій твое лице у води видіо, тако си сад' твой гласъ у шуми слушао. Да си ты лѣпе рѣчи викао, лѣпе бы се и тебі изъ шуме повратиле.

Какавъ позывъ,
Такавъ одзывъ.

9. Орахъ.

Стана и Ана играшесе у врту. Случайно у еданъ махъ опазе обадвѣ еданъ орахъ, кой е съ дрвета пао био, па се стану сваѣати чiй да буде орахъ.

Я самъ га прва видила викне Стана, мой е орахъ. — Niе твой, него е мой, рекне Ана, ерь самъ га я пре видила него ты.

Кад' се дѣвойчице те мале не могоше погодити, чiй е орахъ, онда Добренъ, ньиховъ старiи братъ, проговори: Идите на край врта па кад' я изброимъ еданъ, два, три, онда потрчите, и коя васъ пре къ ораху дотрчи, нѣнъ ће быти орахъ. Али не трчите сдвеѣ, яко, да не паднете; ерь

брзини не помаже єдно шекъ шрчанѣ.

Мале дѣвойчице приме совѣтъ Добреновъ и отиду на другій край врта. Добренъ брои: єданъ! два! — три! а оне, штогодъ су већма мочле потрче къ орраху.

Ана є добро упамтила братовлѣву опомену, и чледала є преда се на землю, да не бы изненада преко камена или грудве какве посрнула. А Стана є трчала као слѣпа, не чледаюћи ни преда се ни на страну, но само на орахъ, желѣ своє цѣль.

Па шта се догодило?

Стана є брже трчала него Ана ал' наедаредъ заине о нѣкакву

цвианицу, коя е предъ ньомъ лежала, и струвасе, колика е дуча, на землю. Пре, него што се она подигне истрчи Ана предъ ню, счепа съ радосћу орахъ и дигне га весело себи више главе. Стана почне плакати а Добренъ братъ іой рекне: Зашто ниси добро пореда се пазила? Стара пословица вели: Кад' хитаишь, пази добро пореда се! Уаимати то!

10. Дѣте и слонъ.

Дѣте. Кодъ толике снаге твое, слоне, коя као не може да клоне, опетъ дѣцы даешь се гледати, и коешта свакій часъ пытати; твой господаръ са тобомъ се титра, мило ти е, кад' се съ тобомъ игра.

Слонъ. Я се и самъ дивимъ моіой ћуди, да ме могу ухватити люди; али више значи мудрость людска, нег' сва ова снага моя слонска. Господаръ ми дае ести, пити, тко му неће благодаранъ быти?

11. Буди миролюбивъ и задоволянъ.

У врѣме велике скупоће даде нѣкій богатъ човѣкъ у домъ свой довести найсиромашнію дѣцу, и рекне имъ: Ево вамъ кошаръ пунъ хлѣбова; узмите свакій по єданъ! — Долазите свакій данъ амо, докле Богъ неда боля времена. Дѣца навале на кошаръ, и стану се грабити о найлѣпшій и найвећій хлѣбацъ. Послѣ многе тога ради сваће разиђусе, па забораве и благодарити. Само Евица, сирота но чисто обучена дѣвойка, стаяла є издалека, и послѣдня узме найманый у кошару заоставшій хлѣбчиѣь, полюби благодарно Добротвора у руку, пакъ онда мирно и смѣрно отиде куѣи. Сутраданъ буду опетъ дѣца исто онако непристойна, па и сад' Евицы допадне найманя цыповчица, коя є у полакъ маня была одъ другихъ хлѣбова. Она донесе цыповку куѣи, и даде ю болной своіой матери. Мати начне хлѣбчиѣь тай, ал' изъ нѣга испадне нѣколико великихъ комада новаца. Уплашена мати рекне Евицы: Таки носи ове новце натрагъ, єръ су безъ сумнѣ случайно у хлѣбъ умѣшени. Евица однесе новце натрагъ, но добротворный човѣкъ тай рекне іой: Не случайно, него съ намѣреніємъ самь я новце дао у найманю цыповчицу умѣстити, да тебе тако наградимъ, добро дѣте моє. Буди свагда тако миролюбива и задовольна; пакъ ће те и Богъ благословити!

12. Слога.

Марія была є двѣ године старія одъ своє сестре Савке. Старія сестра ніє никад' помоћи хтѣла обући ютромъ млађу сестру свою, съ чега є често бывало сваће. Єдаредъ у ютру рекне имъ мати: Послушайте, дѣцо, да вамъ кажемъ єдну гатку о прстима. Али найпре морате єдна другой помоћи обућисе, и поспремати све.

Брже болѣ све буде у реду, и мати почне приповѣдати: Кажипутъ метне єдаредъ на себе прстенъ, у комъ се драгій каменъ блистао. Тымъ се прстъ тай погорди, и не усхтѣ већь выше палцу и среднѣм' прсту помагати у писаню, шта іоштъ выше, ни прекрститисе съ ньима по закону скупа ніє хтѣо. Накићеный кажипутъ помысли, да є больій одъ свію другихъ прстію; но ту є было и нѣшто мало лѣности помѣшано. Шта велишь, Маріє, є ли то было лѣпо одъ кажипута? Марія оћути на то пытанѣ, а мати продужи далѣ: Други се прсти нађу тымъ увређени, и помысле: Кад' было да было, мы ћемо теби требовати, ал' неће мо ни мы теби онда помоћи. Послѣ нѣколико дана усхтѣ кажипутъ цвѣтъ єданъ узабрати; но нити палацъ нити други прсти хтѣдоше му помоћи, и онъ мораде оставити цвѣтъ. Тако му се случавало, и кад' є трешаня съ дрвета брати хтѣо. Найпослѣ увиди и самъ, да безъ другихъ прстію не може

ништа учинити, па му сад' жао буде, да є тако гордельивъ спрамъ своє собраће био.

Єдинство и слога свеза є шврда,
Та држи землѣ и народе свуда.

13. Вечерня пѣсма.

Уморанъ самь, покой тражимъ, да сномъ себе я оснажимъ. Боже, нека очи Твоє буду уза ложе моє! И у твоіой силной руцы нек' почину сви сродницы! О Господи, и све люде о сачувай Ты одъ бѣде!

14. Чворакъ.

Старый ловацъ Станко имаћаше у своіой соби чворка, кой є знао нѣколико рѣчій изговорити. Кад' є на примѣръ ловацъ рекао: Чворакъ! гдѣ си? одговоріо му є чворакъ: Ево ме!

Сосѣдовъ малый Ранко имао є особиту радость со томъ птицомъ, и често є долазіо къ ньой. Єдаредъ дође у собу къ чворку, и не застане ту ловца. Счепа брже болѣ птицу, метне ю у джепъ, и усхтѣ съ ньомъ уклонитисе.

Но у тай истый махъ уђе на врата ловацъ, и желећи дѣчаку радость учинити, рекне по своме обычаю: Чворакъ! гдѣ си? а птица повиче изъ джепа, штогодъ є већма могла: Ево ме!

Не може се крађа шако ушаиши,
Да иочесшо неће се чудно одкрыши.

15. Птице пѣвачице.

Около пріятнога нѣкога сеоца бяше читава шума плодоносныхъ дрва. Пролеѣемъ цвѣташе воѣке те, и просипаше наймиліи мирисъ. На гранама ньиховым' и унаоколо по шушнярма пѣвале су и леглесе свакояке окретне птице. А у єсень высиле су тыма воѣкама све гране обтереѣене богато ябукама, крушкама и шльивама.

Неваляла нѣка дѣца почну вадити яя птичія изъ гнѣзда, а сама гнѣзда развальивати. Птице се тымъ разплаше, и мало по мало нестане ихъ сасвымъ изъ тога предѣла. У вртовма и на полянама никаква птичица одъ тога доба запояла ніє. Свуда бяше жалостна тишина. Вредльиве гусенице, коє су пре тога птицама быле раана, сад' се тако умноже, да су сво и лисѣе и цвѣѣе сасвымъ прождрле. Дрва остану гола као у сред' зиме, и неваляла дѣца, коя су одпре найвкуснієга воѣа изобилно имала, не имадоше одсад' ни єдне ябучице.

Пшицы гнѣздо съ яйма кваришь?
Са пѣванѣмъ воѣе губишь!

16. Благодарный медвѣдъ.

Нѣкій човѣкъ, водеѣи медвѣда, ишао є съ дружиномъ своіомъ по улицама. Два псета у чакширама и фраку съ нѣколико смѣшно накиѣеныхъ маймуна ишли су около намрго-

ђенога медвѣда, кой є мрмљаюћи слѣдовао добошу и заповѣсти свога господара.

Медвѣдъ, медвѣдъ! повиче Веселинъ, и полети съ браћомъ и сестрами низъ степене. У тай махъ пси су свршили были све вѣштине, и славомъ увѣнчани одлазише изъ кола гледателя. Сад' доће редъ на кукавнога и уморнога медвѣда, да започне свою нову игру. Удари добошъ, свирала зазвижди, али бѣдноме медвѣду не бяше до игре. Лѣнштино єдна! повикне воћа, и подигне батину на уморнога медвѣда. Ужасно замумла медвѣдъ, исправисе, посртаюћи проће єдаредъ по колу, и падне опетъ на землю. — Срдито счепа га воћа за ланацъ, одвуче на страну, и остави предъ враты єдне куће! — Уплашена дѣца разбѣгнусе куд' коє, но Веселинъ не хтѣде съ браћомъ своіомъ и сестрама ни маймуне ни псе выше гледати, него стане са сажаленѣмъ сматрати кукавнога медвѣда, кой є дахтао и очевидно сасвымъ уморенъ предъ кућевнымъ прагомъ лежао.

Бѣдно животно! рекне Веселинъ, по васданъ га муче, па іоштъ мора ямачно и гладь да трпи! Знашь шта? придода Божана, сестра му, да донесемо нѣколико ябука, то ће га опоравити.

Безъ страха протрче дѣца испредъ медвѣда и брзо се врате съ котарчицомъ пуномъ ябука.

На, єди, кукавно животно! повичу дѣца та радостно, котрляюћи смотрено предъ

медвѣда єдну по єдну ябуку, коє є медвѣдъ лакомо дохватао и прогутавао.

Смѣюћисе стаяше дѣца около нѣга, и мило имъ бяше гледати, како радо и здраво єде. Сад' приступи воћа, погледи жестоко на дѣцу, и покаже батиномъ медвѣду, да є прошло врѣме єсти.

Медвѣдъ радо поће, бацы своє очи іоштъ єдаредъ натрагъ, и изгубисе у тишми.

Послѣ нѣколико дана поће опетъ воћа съ медвѣдомъ крозъ ту исту улицу. Медвѣдъ є врло добро запамтіо быо оно мѣсто, на комъ се онако добро наєо, па не хтѣде ни сад' съ мѣста тога маћисе. Лези лѣнштино! продересе воћа, и тури га немилостиво на страну. Медвѣдъ се непримѣтно увуче у кућу успуже по степены горе, и наће трагъ своихъ малыхъ благотвора у соби, гдѣ су они за столомъ своимъ радили.

Али тко ће описати ужасъ ньиховъ, кад' се притворена врата отворе, и кудравый ньиховъ се гостъ появи! — Медвѣдъ, медвѣдъ! уплашена повичу дѣца, и побѣгну за пећь, куд' у хитрости Веселинъ нѣколико столица довуче. Но кад' доброћудно животно са свакимъ умилятости знакомъ на землю легне, и очима своима све већма молити стане, онда се дѣца єдно по єдно извуку изъ заклона свога, и почну се и сама приближавати и умилявати медвѣду. Као какво несташно маче валяосе тромый медвѣдъ испредъ ногу ньиховыхъ тамо и амо, не марећи, што га дѣца гладе, чупаю и по кудравой кожи голицаю;

шта выше, уза то све онъ се и самъ све већма умилявао дѣцы. Найпослѣ трпіо є и то, да весела и несташна дѣца посѣдаю на нѣга.

Наєдаредъ уђу родительи унутра, и неизказаный обузме ихъ страхъ, кад' виде у соби медвѣда и на нѣму сѣдећу дѣцу свою. Устравлѣна мати усхтѣ полетити дѣцы у помоћь, но отацъ ю задржи, да не бы раздражила медвѣда и дѣцы опасность навукла. Тако стаяше за нѣколико тренутака у страшной неодважности заблену̑то и са очаяніємъ гледаюћи ту чудну гомилу. Срећомъ удари медвѣду добро познатый добошъ, и гласъ воћине свирале зазвижди. Текъ што медвѣдъ то чує, подигнесе полагко исподъ дѣце, погледи жалостиво све унаоколо, и съ погнутомъ главомъ поће изъ собе, вукући ланацъ свой за собомъ, и отиде на мучный посао дневный.

17. Моє ягнѣшце.

Бѣло као снѣгъ ягнѣшце имамъ, коє пасе траву а и цвѣће; мирно є, и добро є, па то знамъ, да никоме досадити неће.

Цвѣће, траву мирисаву тражи, те тымъ само младъ свой животъ снажи.

А када се довольно напасе, на травицу пруће се у хладу, те пландує; сномъ опорависе, животъ му се яко мили младу.

Кад' потера овце куће пастыръ, и ягнѣшце моє сред' стада є, блеи, скаче весело к' о лептиръ, хоће прво у отбору да є.

Ал' милуємъ то моє ягнѣшце, остаде ми сво на нѣму срце; тко бы задао ягнѣшцу том' яда, одъ мене се добру нек' не нада.

18. Крушка.

Старацъ Радованъ сѣдне подъ велику крушку предъ своіомъ куѣомъ, унуцы му не могу доста да се наєду и нахвале сладкихъ крушака.

Дѣда рекне: Морамъ вамъ приповѣдити, како є ово крушково дрво дошло овамо. Пре петдесетъ и выше година стаяо самь я овдѣ, гдѣ є онда празанъ просторъ быо, и гдѣ сад' ово дрво стои. Я се потужимъ у оно врѣме богатоме моме сосѣду, како самь убогъ и сиромахъ, и да бы сасвымъ задоволянъ быо, кад' бы могао само до стотине талира дотерати.

Сосѣдъ, паметанъ човѣкъ, рекне ми: Па то можешь лагко, ако текъ узумѣшь мудро започети. Ево видишь ту на томъ мѣсту, гдѣ стоишь, сакрывено є выше одъ сто талира. Гледай само, да ихъ извадишь.

Я самь онда іоштъ младъ быо и неразуманъ, и кад' се смркне, ископамъ велику яму, да извадимъ талире, но не нађемъ башъ ни єднога.

Сосѣдъ погледи сутраданъ ископану яму, и грохотомъ се смѣюћи рекне: О ты лудый човѣче! Та нисамь я то тако мысліо: него ћу ти поклонити крушку младицу, те ю усади у

ову ископану яму, пакъ ће послѣ нѣколико текъ година изаћи талири на видикъ.

Я усадимъ младицу, коя ето тако красно нарасте, као што видите. Вкусно воће съ дрвета тога продаємъ одъ выше година, и већь самь выше одъ стотине талира одтуда добыо, а дрво є іоштъ капиталъ, кой богату лихву носи. Зато нисамь заборавіо мудру ону рѣчь сосѣда мога, а упамтите ю и вы:

То добро нека знаде свакъ:
Мударъ трудъ дає напредакъ.

19. Свѣтлость сунца.

О кад' бы сунце свагда сіяло! рекну дѣца єдаредъ, кад' є кишовитъ и неміо данъ быо. Желя имъ се наскоро испуни. За выше мѣсецій ни найманѣга облачка ніє было видити. Дуга суша много учини штете по ньивама и ливадама. У врту увенуло цвѣће, трава се осушила, конопля, коіой су се прелѣ особито радовале, єдва є са шаке нарастла.

Видите ли сад', рекне мати, да є киша исто тако нуждна као и свѣтлость сунчана? Но научитесе изъ те мудре уредбе Божіє той спасительной истини, да не бы ни за насъ люде добро было, кад' бы све саме радостне и веселе имали дане. Нуждно є, да одъ времена на врѣме и неповольни такоће дани бѣде и страданя на васъ наиђу, да тымъ начи-

номъ у мудрости напредуєте, и као разумни одрастете.

Не шекъ сунцемъ или кишомъ
Благословъ намъ дає Богъ:
Радосѣу и мукомъ нашомъ
Участницы єсмо шог'.

20. Ютреня пѣсма.

Прође ноћь, заплавила є зора, весело се пробудила гора; сви цвѣтови подизали главе, съ ньима и све друге нѣжне траве.

Умилно сви пѣваю славуи, шевинъ сладко, гласъ одозго зуи; на све стране све є весело то, хвали, слави Творца умилято.

Узаврѣло пѣсмомъ сво єстество, да прослави на небу Божество.

21. Срећанъ.

Нѣкій Краль имаѣаше благайника, кой се одъ пастыра на ово высоко достоинство попео быо. Благайникъ тай обтуженъ буде Кралю, да є благайницу Кралѣву покрао, и да украдене новце и драгоцѣности у особитомъ своду съ гвоздены враты подъ затворомъ држи и чува. Краль походи благайника; прегледи му обыталиште, доѣе до гвозденыхъ врата, и заповѣди та отворити. Но како ли се зачуди, кад' уѣе унутра! Ништа ту друго не бяше, осимъ четыри

праздна зида, простъ столацъ и єдна сламна столица. На столцу су лежале пастырске двойнице са пастырскимъ штапомъ и торбомъ пастырскомъ. Крозъ прозоръ бяше погледъ на зелене ливаде и луговите планине.

У моіой младости, рекне благайникъ, пастыръ самь быо кодъ оваца; Ты си ме, о Кралю, довео у твой дворъ. Овдѣ подъ овымъ сводомъ проводимъ свакій данъ по єданъ сатъ, съ радосћу се опоминяюћи пређашнѣга мога станя, и повтораваюћи пѣсме, коє самь нѣгда кодъ моихъ оваца у славу Божію пѣвао. Ахъ! допусти ми вратитисе у мѣсто рођеня мога, гдѣ самь врло срећно поживіо.

Краль се разгнѣви на клеветнике, загрли благодушнога свога благайника, и умоли га, да остане у служби нѣговой.

Задовольство срећныма насъ твори,
А не богатство и сяйни двори.

22. Два посленика.

При зиданю нѣке куће буде погођенъ посленикъ каменѣ доносити. На гомили бяше и єданъ яко великій каменъ, кой є такође валяо му однести. Но посленикъ, кадгодъ до нѣга дође, обиђе га, односіо є ситніє каменѣ найпре. Мука спопадне посленика, кад' помысли, да и тай великій тежкій каменъ однети мора. Найпослѣ хтѣде и то учинити, ал' су

га лагши, коє є нерадо носіо, већ утрудили были, па сад' ніє ни снаге выше имао, носити теже терете. Тако остане му великій каменъ неоднешенъ, а будући є и овай у надницу му погођенъ быо, зато му се то одбіє одъ надници. И то право; єрбо ніє све урадіо, на што є наймлѣнъ быо.

Другій посленикъ потражи найвеће каменѣ, и знаюћи, да иначе быти не може, радо поодноси найпре то велико, премда му є мучно было: али се ипакъ притомъ радовао, да ће му послѣ лагше ићи посао са ситніимъ каменѣмъ. И заиста му лагшій буде трудъ, єрбо є найтежій посао найпре свршіо.

Коме посленику сте ради быти равни? овоме, кой є найтежій посао до послѣдка оставіо? или ономе, кой є съ найтежимъ започео?

Свакій є почетакъ тежакъ. Посленику Богъ помаже. Какавъ посао, онака и плата. Послу є често горакъ коренъ, али сладакъ плодъ. Тко не ради, нека и не єде. За свршенымъ посломъ сладко є одпочинути.

23. Подковица.

Нѣкій човѣкъ ићаше са сыномъ своимъ Давидомъ преко поля. Гле, рекне отацъ идући, ено на путу парче подковице; подигни га и метни у джепъ!

Та то, рекне Давидъ, не заслужує, да се човѣкъ тога ради сагне.

Ђутеѣи подигне отацъ гвожђе, и метне га себи у џепъ. У найближемъ селу прода то гвожђе ковачу за нѣколико фенига, и купи за њи трешаня.

Обоица пођу далѣ. Припека сунчана была є яка; нигдѣ видити куће, нигдѣ дрвета ни извора. Давида є яка морила жеђь.

Отацъ као случайно испусти єдну трешню. Давидъ ю желльно подигне као да є златна, па одма съ њомъ у уста. Мало затымъ опетъ отацъ изпусти єдну трешню; Давидъ се опетъ сагне, и счепа ю као и ону прву. Тако є отацъ и са свыма другима трешњама радіо, а Давидъ се за сваку сагибао. Кад' Давидъ и послѣдню прогута, онда се окрене отацъ къ нѣму смѣюћисе, па му рекне: Видишь, да си се само єдаредъ за подковицу сагнути хтѣо, не бы се за трешнѣ толико путій сагибати морао. Признай изъ тога, да є добро и истинито, шта вели стара пословица:

Тко презире мале какве ствари,
Мора послѣ за манѣ да мари.

За добре трешнѣ пенѣсе човѣкъ высоко. Лисица кад' спава, не ухвати пѣтла. Ако си радъ жнѣти, морашь и сѣяти. Тко не сѣє, не може ни жнѣти. Мачка бы єла рыбе, али неће да кваси ноге. Тко хоће да изеде єзгру, мора орахъ разбити.

24. Вечерня пѣсма.

Хвала Теби, о Боже преблагій, што си нама животъ дао драгій. Овай данасъ Ты намъ даде данъ, даруй ноћасъ и миранъ намъ санъ.

Буди съ нама преко цѣле ноћи; єръ безъ Тебе нема намъ помоћи. Буди кодъ насъ, к'о пастыръ кодъ стада даню ноћу што є буданъ свагда.

Дай, да сутра уранимо здрави, Самъ све наше послове управи.

25. Богъ помаже.

Сирота нѣка удовица имала є петоро дѣце, а ни одкуда помоћи, како да ихъ раани и воспита. У лютой своіой невольи сву свою надежду положи у Бога, тврдо вѣрујући:

„Што є Богъ створіо, то ће и сачувати.“

У мѣсто дакле да тужи, прилѣжно се молила Богу, благодарна на помоћи Божіой, кою є и досадъ често искусила. Но ніе само на томъ остала, него є покрай тога и радила изъ све снаге своє, да бы што заслужити могла.

Пазила є, да іой дѣца прилѣжно у училиште ходе, а кад' одтуда кући дођу, повторавала є съ њима училиштне задатке, па послѣ гледала, да свакоме по возрасту

нѣговоме посла нађе. Єдаредъ у ютру рекне она дѣцы своіой: Любезна дѣцо! немамъ вамъ сад' шта дати да єдете, немамъ ни хлѣба ни брашна ни єдног' єдинога яйцета у кући. Молитесе Богу, да намъ Онъ помогне, єръ Богъ є богатъ и силанъ, а и Самъ говори: „Призовите ме у нужди, и Я ћу васъ избавити.“ Малый Богданъ, кой є єдва шестъ година имао, пође гладанъ и снужденъ у училиште. Идући покрай цркве, види отворена црквена врата, уђе унутра, и клекне предъ олтаремъ. Видећи, да никога другога у цркви нема, помолисе гласовито Богу: „Отче небесный! мы дѣца немамо шта выше єсти, мати наша нема ни хлѣба ни брашна ни єдног' єдинога яйцета у кући. Дай намъ што єсти, да съ нашомъ любезномъ матеромъ не помремо одъ глади. Да да! помози намъ Боже, Ты то можешь, а и Самъ си обећао.“

Тако се у дѣтинской своіой простоти помоли Богданъ Богу, пакъ онда отиде у училиште. Кад' дође кући, опази на столцу великій хлѣбъ, пуну чинію брашна и котарчицу съ яйма. Но, Богу хвала! ускликне радостно; услышао є Богъ молитву мою. Мати! єда ли є Ангелъ Божій то све крозъ прозоръ унео амо? Ніє, рекне мати, али ипакъ услышао є Богъ молитву твою. Кад' си ты предъ олтаремъ Богу се моліо, была є у цркви за стубомъ госпођа градоначалница, кою ты ниси могао смотрити, но она є тебе видила, и молитву твою чула; зато

намъ є ово све послала. Она є была Ангелъ, преко кога намъ є Богъ помогао.

26. Каянѣ.

Мала нѣка дѣвойчица, по имену Ружа, имала є прекрасну птицу канарію. Птица ова пѣвала є одъ ютра до мрака; жута є была као злато и на глави капораста. Ружа іой є давала конопльина сѣмена и хладне травице, кадкад' и по грумечакъ шеѣера, а свакій данъ по дваредъ свѣже чисте водице. Покрай толико нѣге опетъ наєдаредъ почне птица невесела быти, и єднога ютра, кад' є Ружа воде іой дати хтѣла, осване у кавезу мртва. Мала Ружа стане јукати за своіомъ миломъ птицомъ. Мати іой отиде, и купи другу іоштъ много лѣпшу канарину пѣвачицу, као што є и она прва была, па ю метне у кавезъ. Дѣвойчица, кад' види ту нову птицу, почне іоштъ веѣма плакати. Зачуђена мати запыта ю: Драго дѣте! зашто іоштъ и сад' плачешь, кад' самь ти ево другу іоштъ много лѣпшу птицу допела? Сузе твоє неѣе мртвой птицы животъ повратити. Дѣте одговори: Ахъ, любезна мати, я самь сгрѣшила, и нисамь птицы моіой све учинила, што є требало и што самь могла іой учинити. Драга моя Ружо! одговори мати, та ты си ю увѣкъ съ найвеѣомъ бригомъ раанила и поила. Ахъ, нисамь, нисамь! башь предъ смрть изела самь сама груменъ шеѣера, кой си ми дала, да ньой заденемъ за

кавезъ. Єцаюћи изговори то дѣвойчица, а матери нимало не буду смѣшни яди кѣерине, но радостно призна гласъ истине у срдцу дѣтенѣмъ.

27. Дѣте и ласта.

Дѣте. Ластавице моя мила! гдѣ си тако дуго была? Тко ти каза, кодъ насъ да є сад' пролѣће или шта є?

Ласта. У дальини Богъ ми каза, и коя є амо стаза.

Дуго є ласта летила, докъ є амо приспѣла; она доба башь погоди, кад' се овдѣ весна роди. Ледъ и снѣгъ є истоплѣнъ, сунце якъ зракъ уступлѣнъ, и мушице лете свуд', лагкъ є ласти сада трудъ, здрава она и весела са ластићи има єла.

28. Одлазеће и долазеће птице.

Готово све птице пѣвачице, коє намъ пролѣѣмъ и лѣтомъ оживляваю вртове, одлазе одъ насъ предъ єсень, кад' лисће на дрвама постає жуѣкасто и црвенкасто, и листъ по листъ почне одпадати. Гдѣкоє одлазе поєднице, гдѣкоє по двоє, а гдѣкоє великимъ ятомъ.

Птице те не могу поднети зиму, хальиница ньихова одъ перя врло є лѣтна и лагка, па бы се смрзле, а и гдѣ бы све оне подъ ледомъ и снѣгомъ наћи могле ягода,

гусеница, црвій и зрна, одъ коихъ живе? Кад' ютромъ сване, раде су єсти, тако у полдне и у вече, а и између тога доба равнымъ начиномъ. Одкуда бы то зими могле имати?

И облацы бѣже одъ якихъ вѣтрова, као да лете, тако и найвећа часть птичица такоће бѣже одъ зиме све далѣ и далѣ къ югу у топліє предѣле, гдѣ имъ є преблагій Богъ веѣь опетъ поставіо трапезу. Оне одлазе тамо преко брда и долина, преко потока, рѣкій и самога мора тысуѣу и выше сатій далеко.

Нитко имъ не показує путъ, оне га и саме знаю наћи. Пре, него што поѣу на тай далекій путъ, было высиномъ по воздуху, или было ниже преко стрньика, нису веселе, лѣпршаюсе летеѣи тамо амо, скупляюсе старе и младе, пакъ послѣ стану іоштъ єдаредъ облетати около вртова и домова — и хушь! захуи имъ полетъ у далеку землю.

Ласте и конопляри, славуи и чечетке, штигльице и жутовльке, вивцы и црвенкерке, зебе и дивіи голубови, те све птице одлазе у странне землѣ. Путемъ безъ сумнѣ се многой одъ ньихъ несреѣа случи, али найвыше ихъ среѣно доѣе къ цѣли.

Кад' опетъ сунце кодъ насъ топліє почне сіяти — гле! ето ихъ издалека опетъ къ нама Ласта наѣе своє старо гнѣздо подъ стреіомъ, славуй шушнякъ свой, у комъ є прошле године пѣвао. Све опетъ своє

мѣсто нађу, гдѣ су и лане веселе быле, и изнова почну своє лѣпе умилне пѣсме.

Заиста є то одвеѣь дивно, нити икой човѣкъ истолковати умѣ, како то быва.

Кад' бы птичице говорити могле, заиста бы намъ то казале.

29. Промысао Божій.

Преблагій Богъ свако дѣте види, и надъ свакимъ отечески бди;

Молитве му слуша милостиво; пази на владанѣ нѣгово;

Хлѣбъ насуштный шалѣ нѣму съ неба и све друго, што му годь треба. Управля све нѣгове кораке, и чува га одъ бѣде сваке.

Каж'те свыма дѣцама, да єсть Богъ, кои се брине, стара за сваког', и да чува благій Богъ сву дѣцу, као трепавице зѣницу.

30. Найболѣ зачине.

Нѣкога господина ухвати у проходаню буйна киша, те мораде склонитисе у найближу колебу.

У тай су махъ дѣца за столцемъ сѣдила, а предъ ньима бяше велика чинія пуна єчмене каше. Дѣца су єла лакомо, образи имъ се руменише као румена ружица.

Како є то могуће, рекне господинъ матери, да дѣца тако лакомо єду одъ тога худога єла, а при томъ су бодра и здрава као свѣжій цвѣтъ?

Мати одговори: Томе су узрокъ три зачине, кое я єлу прилажемъ. Прво гледимъ, да дѣца свой ручакъ радньомъ заслуже. Друго даємъ имъ єсти само на уранку, у полдне и на вече, а међутымъ никада, па тако свагда донесу гладъ къ столцу. Треће навыкавамъ ихъ на довольство, нити имъ даємъ, да могу и знати, шта су то посластице.

Найвкуснiє єлу даю свойство:
Радня и гладъ на іоштъ и довольство.

Другій одсѣкъ. *)

31. Бадный данъ.

Драгутинъ и Смиляна сѣдише у соби и радише. Драгутинъ є писао прописъ, а Смиляна прела. На столцу стаяла є вечера, кою имъ є мати сготовила. Но они су посао свой найпре свршити имали, па тек' онда вечерати. Радили су прилѣжно, али су радећи кадкад' и помыслили, како ће имъ данасъ сладко вечера пасти зато, што є боля одъ обычне ньихове вечере была, будући є бадный данъ быо. Мати є отишла была у шуму, да накупи сувади за сва три дана праздника.

Нѣтко куцне у врата. Да ніє дошла веѣь мати? упыта Смиляна. Драгутинъ брзо скочи наполѣ, и отвори врата. Ал' предъ враты стои дѣте укочено одъ зиме. На нѣму бяше танка хальиница, очи су му изгледале, као да

*) У єдно врѣме съ другимъ степеномъ єзыкословія

хоће да рекну: Ахъ, пустите ме у собу, примите ме! гладанъ самь и жеданъ, озебао самь.

Драгутинъ се смилує, и уведе дѣте у собу. Смиляна разрогачи очи, кад' опази туђинче. Но кад' му у лице погледи, буде као чаромъ нѣкимъ обузета. Узме дѣте за руку, одведе га къ пећи, и брже болѣ бацы мало сувади у пећь на жеравицу.

Хоћешь ли, Драгутине, єсти твой меденякъ? запыта она, трчаући по соби тамо амо као у нѣкомъ особитомъ послу. Изеди ты твой, рекне братъ, и тако си се мало пре тужила, да си гладна. Ахъ, Драгутине, одговори Смиляна, я не могу єсти, жао ми є овога сирочета, я ћу нѣму да дамъ мой меденякъ. То самь и я хтѣо, рекне Драгутинъ, и ево ћу му я мой дати, а ты задржи твой. У томъ договараню, тко ће да даде свой комадъ сирочету, даду му обадвоє, а сироче съ благодарносћу прими обадва комада.

Сад' опазе, да иде мати, па весело истрче обадвоє предъ ню. Немойте се башъ много радовати, рекне мати, ево самь донела сувади ал' нисамь донела ни ябука ни ораха. Добра наша госпоя кума не бяше дома, и касно ће кући се вратити. Само самь нѣколико грошића за прећу примила и донела, но съ тымъ ћемо мучно моћи провести праздникъ. А шта є оно тамо? запыта улазећи у собу; чіє є то дѣте? — Ахъ, мати, ренке Драгутинъ, гладно є и озебло є кукавче, па самь га я пустіо у собу. — То є лѣпо одъ тебе, одговори мати.

Туђе дѣте то заиште, да иде къ отцу своме. Они му даду топлу хальиницу и капу. Дѣте се насмѣши, и благодари. Драгутинъ га испрати мало подалѣ.

Кад' се врати онъ, мати имъ онда даде по комадъ црнога хлѣба, кой имъ сад' слађій буде, него найлѣпшій меденякъ.

Кад' се по полноћи зачую звона на бдѣніє, Драгутинъ и Смиляна скоче съ постелѣ; ал' имаю шта и видити: крозъ пукотину на врати свѣтлисе нѣшто! кад' тамо, а оно у куйни вертепъ кандилама освѣтлѣнъ, пунъ найлѣпшихъ ябука и ораха, а на вршку стои звѣзда, коя као да бы назвати хтѣла: Христосъ се роди! будите весели!

Мати, мати! повичу дѣца ванъ себе одъ радости, и улете у собу натрагъ. Зачуђена устане мати и рекне: Шта вамъ є? што ми покваристе сладакъ санъ? Дошао ми є на санъ рођеный Іисусъ у небесной свѣтлости. Пружіо ми є любезно ручице, и — погодите, у што є быо обученъ? — У ону хальиницу, кою самь юче ономе сирочету дала. — Е да! рекне Драгутинъ, то дакле сироче оно нитко другій ніє быо, него самь Спаситель Іисусъ. Послушай ме мати, рекне брзоплетно Смиляна, и ноћасъ є быо овдѣ, и донео намъ лѣпыхъ, лѣпыхъ стварій; ходи само, да видишь.

Како ли се зачуди мати, кад' види све! Кодъ вертепа лежаше іоштъ и друге ствари замотане; хальине, обућа, кньиге и свакояка орудія за радню. Мати и дѣца дигну скло-

плѣне руке и благодаре Богу. И докъ се они тако Богу молише, завири нѣтко крозъ прозоръ у освѣтлѣну куйну, пакъ онда га брзо нестане у помрчини. То є бьо слуга сосѣднога землѣдржца, кой є случайно чуо бьо за добро дѣло убоге породице ове, те іой є зато сад' учиніо ову радость. Тако употреблює Богъ благодушне люде, да преко ньихъ испуни волю свою.

Утѣшени подигнусе све троє къ св. цркви, весело зазвонише трећій путъ празднична звона, и пре, него што є свитати почело, заорисе изъ тысући уста: „Сла́ва во вы́шнихъ Бо́гꙋ, и҆ на земли̑ ми́ръ: въ человѣ́цѣхъ благоволе́ніе.“

32. Пустите дѣцу къ мени.

Чинивши добра дѣла цѣлог' дне, Спаситель Іисусъ предъ вече сѣдне, утруђенъ да се мало одмори, пакъ и опетъ добро свым' да твори.

Лѣчіо є, не жаліо труда, пролазећи учіо є свуда.

Предъ Нѣга сад' воде дѣцу, жене, да ихъ види, руку на ньи метне.

Дайте мира! рекоше имъ други, утруђенъ є васцѣо данъ дугій.

Жене ћуте, Іисусъ рекне любко: Нек' не брани то женама нитко; нека къ Мени приступаю дѣца, еръ є за ньи спремлѣнъ рай одъ Творца.

33. Светый Поликарпъ.

Послѣ смрти Спасителя послѣдователи Нѣгови люто су были гонѣни са свію страна. Но то ньи ніє могло забунити у распростираню христіянске науке по свыма предѣлма. Славно познатый христіянскій учитель быо є и св. Поликарпъ. Епископъ у Смирни. Видеѣи гоненія на вѣрне подигнута, уклонисе Поликарпъ са своимъ ученикомъ у самоћу, премда є веѣь у дубокой старости быо, и дотлѣ много чиніо за распростиранѣ науке и цркве Христове, чега ради невѣрцы су на нѣга одвеѣь мрзили. Зато га сад' и уклонѣнога потраже, нађу, и у намѣри убити га, обколу обиталиште нѣгово. Св. Епископъ ослонисе на Бога, и нимало се не уплаши. Поведу га предъ судію, а онъ поће спокоянъ и веселог' лица. Судія се зачуди томе, и позове га, да се одрече своє вѣре. Како бы я то учиніо! рекне онъ; цѣлога самь живота Господу моме служіо, па сад' у старости да Га се одречемъ? На то повиче народъ: Ватру амо, па на ватру съ ньимъ! Дрва се донесу, запале, и народъ га хтѣде счепати, да у ватру бацы. Но св. старацъ Поликарпъ рекне: Я се те ватре небоимъ, мени є Богъ снагу дао, вѣру христіянску и смрћу у ватри исповѣдити. Спокойно скине заогртачъ свой, свуче съ ногу обућу, и попнесе на гореће дрва. Пламенъ га обузме, а преко главе му и ватре прелети бѣо голубъ, и дигнесе увысъ.

Вѣра є светоме мужу снагу улила, а невиность дала храбрость къ смрти.

34. Добаръ пастыръ.

Іисусъ Христе пастыру добрый, благій! изъ стада Твога свакій Ти є драгій. Любишь Своє стадо и сваког' изъ нѣга, пазишь и чинишь, да спасешь свакога.

Овчица ћу дакле и я быти Твоя, буди ми и Ты сва надежда моя! Гласъ Твой слушамь, и Теби слѣдуємъ радо, срећно Твоє я умножавамъ стадо.

О Христе мой! помажи ми, Твой самь сынъ, води ме одсад' до вѣка, аминъ!

35. Добрый отацъ.

Отацъ нѣкій отиде важныхъ послова ради у престолный градъ. Мати съ дѣцомъ остала є мећутимъ у дальини кодъ куће. Отацъ пошлѣ изъ града дѣцы много лѣпыхъ стварій съ писмомъ, у комъ имъ овако пише: Любезна дѣцо! идите прилѣжно у училиште, и учитесе добро, слушайте матерь и учителя, и будите богобоязльиви и кротки, пакъ ћу вамъ онда допустити, да и вы скорымъ амо къ мени доћете. Радуйтесе; єръ самь приправіо за васъ іоштъ много лѣпшихъ поклона у наймлѣномъ овдѣ обыталишту момъ.

У великой своіой радости рекну дѣца: Ала є добаръ нашъ Отацъ, кад' намъ толике чини радости! Башъ га одъ свег' срдца ми-

луємо, само да намъ што пре дође. Заиста ћемо и мы нѣму радость чинити и онако се владати, као што у писму стои. О како се радуємо, отца опетъ видити!

На то рекне мати: Дѣцо любезна! као што отацъ съ вама поступа, тако чини Отацъ небесный съ людма. — Мы наравно не видимо благога Бога; но добыямо одъ Нѣга све: сунце, мѣсецъ и звѣзде, цвѣће, воће и плодове земне. Изъ свега тога дознаємо любавь Божію. Свете кньиге єсу писмо, у комъ намъ одкрыва Богъ волю Свою, и обѣћава царство небесно. О, тамо на небу много насъ лѣпши дарови и много веће радости очекую, него што намъ овай свѣтъ дати може!

Малко сад' поћути мати, пакъ онда настави бесѣду:

Отацъ небесный зна, шта є нама потребно и нуждно; само валя да то одъ Бога молимо, и да оно чинимо, што намъ Онъ преко нашихъ старіихъ и учителя заповѣда. Єръ писано стои: Иштите, па ће вамъ се дати, куцайте, па ће вамъ се отворити.

36. Єлисавета.

Кћи Андріє, краля унгарскога, звалась Єлисавета; мужъ іой є быо Лудвигъ одъ Тырингна.

Єлисавета є была сиротиньи рѣдка добротворка. Єдаредъ се догоди гладна година;

у страшной скупоћи страдаше многи люди, а гдѣкои и поумираше одъ глади. Єлисавета даде млети и хлѣбъ пећи; дѣлила є сиротыньи и брашномъ и хлѣбомъ, а многе є тако угледала новцемъ, да су гдѣкои помыслили, да ће и она осиромашити. Найпослѣ приспѣ вѣѣь и доба жетве. Єлисавета зазове у свой дворъ све сиромахе, кои су за посао были, одѣне ихъ, даде имъ српсве, и пошлѣ ихъ на дозрѣле ньиве съ овыма рѣчма: Идите, те радите; єръ написано стои: Тко не ради, тай не треба ни да єде.

37. Краваръ.

Момакъ нѣкій чувао є говече, кое є траву пасло покрай врта єднога. Дѣранъ тай погледи горе на трешню у врту, и опази, да су зарудиле трешнѣ. Те су му се тако свѣтлиле, да се ніє могао уздржати него се попне на воћку, да набере трешаня, а говече остави само.

Млада крава, не видећи уза се кравара, прескочи у вртъ, и стане брсти по вольи цвѣће и зелѣ. А колико ли є іоштъ ногама изгазила!

Дѣранъ, кад' то види, брже болѣ сиђесе съ трешнѣ, те за кравомъ у потеру. Выяо ю є и тукао толико, да є крава, трчаући тамо амо по врту, іоштъ много выше потрице починила.

Отацъ Дѣрановъ гледао є то издалека, дотрчи и самъ, погледи сына оштро, и рекне: За кога є тай бой, за тебе или за ту краву? Говече незна, шта є лѣво, шта ли десно. Заръ ты ниси исто тако за своимъ носомъ пошао, као и говече за своимъ? па сад' тако немилостиво судишь крави, а не судишь самъ своіой памети лудой!

Дѣранъ се зарумени одъ стыда предъ отцемъ.

38. Отацъ пише своіой дѣцы.

Човѣкъ нѣкій изъ Србіє, путуюћи у Італію, и прешавши алпійске планине, приспѣ у Тиролску и Боценъ. Отуда пише кући дѣцы своіой овако:

Я самь сад' у средини Тиролске землѣ, и скоро ћу прећи велике Тиролске брегове. То су врло высоки брегови; на гдѣкоима одъ ньихъ има много снѣга. Прошао самь и покрай стѣне, гдѣ оно царъ Максъ мало што ніє одъ глади умро. У Інсбруку у цркви подигнутъ му є споменикъ, кой самь я видіо, и о комъ ћу вамъ приповѣдати, кад' кући дођемъ. Овдѣ у Боцну предъ нашомъ гостіоницомъ кодъ сунца толико се воћа продає, колико вы у животу вашемъ видили нисте: крушке, шльиве, грозђе, ораси, смокве и друго воће у найвећемъ изобилію. Овдѣ већь починю смокве расти, єрбо є земля ова іоштъ топлія него та ту наша. Скоро

ћу и тамо доћи, гдѣ поморанџе и лимонови расту. О, да сте овдѣ са мномъ или да вамъ баръ могу послати котарицу оваковога воћа! Ал' бы ово красно воће иструнуло путемъ. И овдѣ већь има разныхъ прокова, као што ихъ по сказываню у Італіи има. По Тиролскима планинама има дивіихъ коза, и я самь ихъ гледао, како скачу; а у Інсбруку и єо самь меса одъ ньихъ. Видіо самь єдно одъ ньихъ упитомлѣну, коя є за раанителькомъ своіомъ, єдномъ землѣдѣлкомъ, свуда ишла. Свакій часъ о вама мыслимъ, и желимъ, да и вы кадгодь ову бреговиту землю видити узможете. И то ће моћи быти, само се добро учите, слушайте матерь, и добро се владайте! Прилѣжно учите чертати, єръ я врло жалимъ, да то не умѣмъ. Има овдѣ врло лѣпыхъ предѣла, и много водопада међу бреговы.

Свако одъ васъ да ми пише по двѣ, три врсте, а мати ће то све у своє писмо завыти и запечатити.

Будите ми здрави съ матеромъ и са свыма домаћима! Сад' є касно, и вы ћете ямачно у постельи быти. Добро вамъ спавати!

Скоро ћу изъ Італіє писати матери; она ће вамъ онда о момъ путованю выше приповѣдати.

39. Простирачь.

Єлена є была любезно, умилято дѣте, и само іой є єдно добро оскудѣвало, па да буде

сва радость и утѣха своихъ родителя — то єсть: стрплѣнѣ.

Ако є што имала учити, па ніє іой таки у главицу ушло, то є одма се разсрдила, бацыла посао одъ себе и повикала: Ахъ, то нећу цѣлога живота мога научити!

Ако є отишла у воѣнякъ, лютиласе овако: Ахъ, та то претерано дуго трає, докъ сазру ябуке и крушке; то я ни дочекати нећу! Често бы узела мотку, и млатила незрѣло воће, єла га, и разболеласе.

Ако є валяло пређу мотати, па се концы мало замрсе; то є нестрпѣльиво трзала дотлѣ тамо амо конце, докъ ихъ ніє сасвымъ замрсила, пакъ онда матерь звати морала, да іой размрси конце.

Тако є у свему радила, и мати се яко забрине тога ради.

Єдаредъ донесе іой мати прегледаоницу за везъ и рекне: Єлена! до четрнайстъ дана ће быти данъ рођеня отцу ти; навези му малый простирачь по овой прегледаоницы. Ямачно ћешь велику радость учинити отцу.

Єлена се врло драговольно прими тога посла. Но посао іой тай лагано пође за рукомъ, и она по обычаю таки првый данъ изгуби стрплѣнѣ, и хтѣде се посла сасвымъ манути. Мати ю узме за руку, и одведе къ сатджіи. Кодъ овога на столу лежало є множество колцета, чивица и подобныхъ стварій.

Шта съ овымъ радишь? упыта Єлена сатджію.

То ће быти сатъ, любезно дѣте, одговори онъ. Охо, рекне Єлена, то ће те и времена и муке стати, докъ ты то све посаставлящь. Трплѣнѣ яче є одъ свію тегоба, одговори сатджія, и ако си рада видити, како ће све за єданъ сатъ быти сложено, а ты постой за то врѣме кодъ мене, пакъ ћешь увѣритисе.

Єлена остане, да види, што ніє могла вѣровати. Сатджія узме своя орудія, пакъ онда стане колце по колце, чивицу по чивицу съ найвећимъ стрплѣнѣмъ и тишиномъ саставляти. Што ніє могло на своє мѣсто добро сѣсти, то є онъ дотлѣ трпѣльиво шиліо и кушао, докъ ніє у све свой редъ дотерао. Ништа ніє прехитріо, него є радіо тихо, смотрено и точно, па пре, него што є єданъ сатъ прошао, буде готовъ съ посломъ, навыє га, и тикъ! такъ! тикъ! такъ! почне куцкати новый сатъ.

Ето видишь, любезно моє дѣте, рекне сад' сатджія, да стрплѣнѣмъ све се може свршити. Тко хоће да паметно ради, нека претерано не хити.

Єлена ћути, ал' не заборави науку, кою одъ сатджіє прими. Кад' се съ матеромъ кући врати, дадесе сасвымъ прилѣжно у везъ простирача свога, и примѣти съ радосћу, да іой посао напредує свакій данъ выше и выше.

Како ли є весела была Єлена, кад' види, да іой є отцу врло міо быо нѣзинъ даръ!

40. Весело дѣте.

Весело самь дѣте, играмсе и шалимъ; но посао найпре свршити я волимъ.

Устаємъ са зоромъ волянъ пѣваюћи, а у вече лежемъ Богу се молећи.

41. Моли се Богу, ал' и ради.

Два просячета ишла су увѣкъ заєдно. Обоица су была изъ єднота села. Єдно одъ ньихъ, по имену Живко, имало є велику волю учитисе и радити; али га се нитко примити нехтѣде. Другоме се, по имену Сергій, допадало лѣнствовати и тумарати. Притомъ іоштъ и Бога є Сергіа заборавіо. Ютромъ устаяо є безъ молитве, а тако є и у вече легао. Отацъ му є, истина, іоштъ живіо, али му є мило было, што є Сергію скинуо себи съ врата. Живко ніє имао ни отца ни майке. Често му є на умъ падало, да му є нѣгда мати говорила: Човѣкъ, кой се Бога не сѣћа, пада у свакояка невалялства; а тко се Бога бои, и чемугодъ научи, тога Богъ нигда оставити неће.

Єдне ноћи спаваше обоица нѣгдѣ у туђой кошари на слами. Кад' се у ютру пробуде, рекне Живко: Сергіє! я самь ноћасъ мою матерь саняо, коя ми рече, да се кодъ каквога землѣдѣлца наймимъ служити. Сергія се продере: ніє већь іоштъ шта? То чує слуга землѣдѣлцевъ, па загледи у кошару. Видећи ихъ обадвоицу на слами лежећу, помысли, да су

дошли красти, и одведе ихъ предъ газду. У страху кажу они, да су текъ се склонили у кошару, да преноће. Требало бы, да радите, рекне землѣдѣлацъ, пакъ бы се онда имали гдѣ склонити. Я не могу нигдѣ посла да нађемъ, одговори Живко, па зато морамъ да просимъ. О, има кодъ мене посла, само тко є радъ радити, рекне землѣдѣлацъ. Живко то єдва дочека, и остане кодъ тога газде. Сергіи буде мило, отиђи изъ те куће, гдѣ се мора радити.

Живко се изъ све своє снаге упне, како да му газда съ ньимъ задоволянъ буде. Кад' овай опази, да Живко радо и чита, па и нѣшто пише, а онъ га онда почне шиляти у училиште. И самъ Парохъ буде са Живкомъ задоволянъ. Изъ Катихисма и библійске повѣстнице Живко є найболѣ умѣо одговарати. Често є и Апостолъ читао. Парохъ га єдаредъ запыта: Бы ли имао волю и латински научити? Ако ми мой газда допусти, одговори Живко. Газда му є быо богатъ землѣдѣлацъ, и мило му буде, дати дѣте то и выше чему научити. Живко почне свакій данъ къ Пароху одлазити, и брзо напредує у толико, да є могао у латинско училиште примлѣнъ быти. Учіо є врло прилѣжно, и помоћу свога пређашнѣга газде и Пароха сврши и Богословію, постане Діакономъ, Свештеникомъ и Парохомъ. Кадгодъ му є парохіална служба допуштала, посѣштавао є своє добротворе, а обштини, коіой є Парохомъ быо, у свему є, што є честито и добро, давао одъ себе примѣръ и узоръ.

У томъ истомъ мѣсту была є тамница, а у ньой доста крадльиваца и убійца. Єданъ одъ овыхъ буде на смрть осуђенъ, и честный отацъ Живко къ нѣму позванъ, да му послѣдню духовну утѣху даде. Ал' кога види онъ у томъ осуђенику? Добро познатога Сергію! Овога є лѣность на крађу намамила, а крађа на убійство. Ухваћенъ є, и сад' мора за своя зла дѣла да кави. Касно, ал' опетъ доће му покаяніє у срдце. Другу нѣговом' у младости поће за рукомъ, приволѣти га, призвати Бога, и свесрдно се покаяти.

Различни су путови, коима люди ходе. Тко є радъ путемъ добрымъ ходити, мора за младости іоштъ ньимъ поћи.

42. Добро употреблѣный новацъ.

Нѣкій трудолюбивый столаръ, кой є многоноваца заслуживао, врло є мало трошіо на єло, а на све и своихъ одѣло іоштъ манѣ; другога пакъ излишнога трошка чуваосе сасвымъ.

Куд' дѣвашь толике новце! упыта га єдаредъ сосѣдъ стругаръ. Столаръ му одговори: Одъ части дугове плаћамъ, а одъ части даємъ подъ лихву. Шалишсе, рекне стругаръ; нити ты имашь дуга нити подъ лихвомъ новаца.

Како да немамъ? рекне столаръ, и протолкує стругару стварь овако: Оне новце, кое су родительи мои одъ онога часа, кад'

самь се родіо, на мене потрошили, я сматрамъ као дугъ, кой морамъ вратити. Новце пакъ, кое я на мою дѣцу трошимъ, да ихъ чему валяноме научити дадемъ, сматрамъ као капиталъ, кой ће ми дѣца моя, кад' остаримъ враћати заедно са лихвомъ.

Као што мои родительи нису нимало штедили трошка, да ме добро воспитаю, тако исто и я такође съ моіомъ дѣцомъ радимъ. Какогодь што я за мою сыновню дужность почитуемъ, за благодѣянія моихъ родителя накнадомъ имъ благодарити; тако се и самъ надамъ, да ће и моя дѣца такавъ истый ньиховъ дугъ мени ямачно вратити, као да су ми обвезаницу съ печатомъ сврху дуга тога свега дали.

Колики су родительски труди,
Дѣцу свою сву усрећити!
Дѣцо света ваша дужность буди,
Родительма дугъ тай вратити.

43. Копачь блага.

Бяше нѣгда нѣкій човѣкъ, коме е мрзко было радити. Томе падне на умъ да му е баба нѣгова аритовѣдала, да на извѣстномъ мѣсту има закопаныхъ новаца, и

да се тіи новцы само у полнотѣ ископати могу, али се у копаню ни рѣчце проговорити не смѣ.

Слѣдуюће ноћи подигнесе онъ, отиде на оно мѣсто и стане у речено доба копати. Наедаредъ опази близу себе двте нѣкакво съ френѣромъ, кое му рекне: Шта то, лудо, копашь? нема ту закопанога блага, него ћу ти я казати како ћешь се обогатити. Иди кући, те ради одъ ютра до мрака, пакъ ћешь быти задоволянъ, нити ћешь икад оскудице у новцу трпити. Човѣкъ тако и уради, и одъ тога доба никад ніе имао другога вре-

мена; шта выше, постане и много здравіи, него што е одпре быо.

Новцы не чине свагда срећу. Сиротыня ніе срамота. Има людій, кои волу просити, него радити. Ако ћемо управо рећи, мы не можемо ништа своіомъ собственоћу назвати; єръ свако наше иманѣ одъ Бога намъ єпозаймлѣно. Свакій оно, што има, нека добро употреби.

44. Моє и Твоє.

Дѣте. Отацъ! донеси ми крушака; тамо доле усиутъ има нѣколико дрва, све имъ се испревияле гране одъ силныхъ крушака.

Отацъ. Оно нису наше крушке, любезный Илія!

Д. Ал' та дрва стое на путу, а не у врту или ньиви.

О. Она ньива, што е до пута, туђа е, и оно мѣсто, на комъ та крушкова дрва стое, спада къ ньиви той.

Д. Ђче е Тойко набрао одъ тыхъ крушака; и каже, да му е газда тай, чіе су крушке допустіо набрати.

О. То може быти. Што ніе наше, тымъ се ни послужити не смѣмо, а камо ли освоити га. Вы дѣца мыслите, сваштa е слободно дирати и узети, такъ чините, као да сте сами вы на свѣту. Мы нисмо ради, да намъ тако шта узме; не валя дакле ни другоме узети.

Д. А кад' што нађемъ?

О. Онда то яви, и сачувай, што си нашао, докъ дође онай чіе е.

Д. Кад' ми нећешь крушака да донесешь а ты ћешь ми можда допустити да у нашемъ врту ягода наберемъ?

О. То можешь, алы не води поворку дѣце са собомъ! Што е наше, то смѣшь узети, кад' ти я допустимъ. Ако безъ моча знаня узмешь, или ако си лакомъ, то си онда веће на ономъ путу, коимъ човѣкъ постае крадльивцемъ. Сви су крадльивцы найаре были лакомцы, пакъ отуда постали крадльивцы. Не дирай у туђе, а свое чувай! И то упамти

добро, любезный мой Илія; люди, кои другога вараю, такође принадлеже међу крадљивце. Превара є особитый начинъ крађе. Неправедно стечено ніє никда корыстно; єръ тунема Божіега благослова.

45. Пѣтао, пасъ и лисица.

Пасъ и пѣтао опріятелѣсе, и пођу у дружству на страну далеко. Єдаредъ стигне ихъ мракъ пре, него што су могли до какве куће допрети, те морадоше у шуми преноћити. Пасъ опази шупаль растъ, гдѣ є за нѣга прекрасна комора за спаванѣ была. Овдѣ ћемо преноћити, рекне онъ своме другу. Пѣтао одговори: Добро; али я радо на высини спавамъ. То рекне, па узлети на грану, назове другу своме добру ноћь, и намѣстисе свавати.

Кад' зора заплави, стане пѣтао кукурикати; єрбо є мысліо, да є скоро врѣме, поћи далѣ на путъ. Близу раста тога бяше лисичія язбина, и текъ што чує лисица кукуриканѣ, ето ти є на вратъ на носъ, да ухвати пѣтла. Но, видећи пѣтла высоко надъ собомъ, помысли у себи: Овога ми валя

лѣпыма рѣчма доле смамити; єръ се я тако высоко не могу успентрати. Лія се привуче врло понизно, и рекне: Добро ютро, драгій мой сыновче! одкуд' вы тако? отдавна васъ нисамъ имала срећу видити. А што сте тако несгодно сѣдало изабрали? чини ми се, да іоштъ одъ ютросъ ни єли нисте! Ако вамъ є повольно къ мени у мой домъ, за честь ћу себи примити, послужити васъ лепиньомъ ютросъ печеномъ. Пѣтао є познавао матору ту притворицу, па не допадне му се сићи са сѣдала, и поћи къ ліи у госте. Кад' сте ми као што велите, стрыцъ, съ драге волѣ ћу вамъ доћи на доручакъ; но имамъ іоштъ єднога друга, съ коимъ путуємъ, а тай є затворіо врата. Хоћете ли быти тако добри, да га пробудите? пакъ ћемо онда сви заєдно къ вама. Ал' пасъ є веће быо буданъ, и све є чуо, што є лисица говорила, па се обрадує, што ће моћи стару ту варалицу казнити. Изненада снаће лію жива мука, кад' пасъ скочи, ухвати ю за гушу, и удави.

Пасъ затымъ зовне пріятеля свога съ высоке гране, и рекне му: Да си самъ быо, прождерао бы те овай злоћа. Али ходи брже, да изаћемо изъ ове опасне шуме.

Ніє правый що пріятель свакій,
Што се знаде улагивати.
Болѣ одма текъ єднога такі,
Него послѣ два и три имати.

46. Великодушіє лава у Бечу.

Године 1791. кад' су се у Бечу тымъ іоштъ забаве чиниле, пуштати звѣрове, да се међу собомъ колю, пусте лава, да се бори съ великима псима. Текъ што се лавъ покаже, залетесе нань четыри грдне псине; но три одъ ньихъ; кад' се приближе къ лаву, тргнусе натрагъ, и побѣгну. Само єданъ се усуди остати, и навалити на лава. Ал' овай не дижућисе са свога ложа, лупи пса шапомъ, и тымъ єднымъ ударцемъ посвѣдочи му снагу свою. Пасъ се одма сгрува. Лавъ га привуче къ себи, метне на нѣга свою предню шапу, и поклопи га томъ тако, да се пса исподъ нѣ єдва мало текъ видити могло. Сви помысле, да є већь мртавъ, и да ће свакій часъ устати лавъ, да га пождере. Ал' не бы тога. Пасъ се стане мицати и трудити, да се искобеля, коє му лавъ и допусти. Рекао бы, да є лавъ пса самъ напоменути хтѣо, да се не упушта съ ньимъ у рванѣ. Но, кад' се пасъ у бѣжанѣ даде, и већь доста измакао бяше, онда се лавъ срдитымъ покаже. Скочи дватриредъ, и дочепа бѣжећега пса, кой є већь до ограде стигао быо и цыкао, да му се отвори. Пасъ є лава бѣжанѣмъ раздражіо быо; сад' кад' се бѣловъ и у невольи нађе, опетъ се лаву разжали, одступи нѣколико коракій натрагъ, и почека мирно, докъ се псету врата отворише.

Нишко нiє шако снажанъ,
Iошшъ снажнiєг' да нема;
И докъ мыслишь, да си страшанъ,
Бѣда ши се вѣкъ сирема.
Не насрѣи, добро иази,
Небойшв су силни врази.

47. Лѣпый растъ.

Пастыръ кодъ своихъ оваца сѣдне у хладъ подъ расть, а нѣговъ сынакъ до нѣга. Троица одъ чуварныхъ помѣстныхъ войника доѣу, страшни у войничкомъ своимъ одѣлу са оружiємъ свѣтлымъ.

Стану кодъ раста, дивеѣисе лѣпоти нѣговой. Лѣпо дрво! рекне єданъ, да могу одъ нѣга угаль палити, могао бы се яко помоѣи. Па то може лагко быти, угляре, рекне пастыръ.

Да ми є огулити га, могао бы цѣлу годину имати луговине, рекне другiй войникъ. — То є истина, майсторъ — тимаре; ал' бы штета было овако краснога дрвета, примѣти опетъ овчаръ.

Да силна жира на овомъ расту, рекне трѣiй, да ли є моим' свиняма, па да вишь кобасица! — Жиръ ѣе, майсторъ — месаре, скоро се на лицитацiи продавати; доѣи, подай найвыше, па га не упусти! рекне овчаръ.

Кад' отиду та три човѣка, онда проговори сынъ пастыревъ: Одкуд' ты, отацъ, познаєшь те люде? — Првый самь ихъ путъ

данасъ видіо, рекне пастыръ, одкудъ бы ихъ познавао.

Е, упыта сынъ далѣ, па како знашь, да є онай првый угляръ, другій тимаръ, а трећій месаръ? То се не може знати; єрбо су сва три у войничкомъ одѣлу.

По одѣлу наравно се не могу познати; али самь ихъ я сву троицу познао по ньиховой бесѣди. Свакій човѣкъ радо говори о свомъ занату; а найрадіє о ономъ, чимъ му є напунѣно срдце. Тако говоре добри люди само о добру, а неваляли напротивъ издаюсе своіомъ злобномъ бесѣдомъ, па ихъ отуда може човѣкъ лагко познати и чуватисе одъ ньихъ.

Болѣ є ногомъ посрнути, него єзыкомъ. Треба много знати, али мало казати, и учтиво одговарати на свако пытанѣ. Мало говори и истину свагда; што купишь, плати, дужанъ не остани нигда. Држи сваког' за онога, што є, задрж' и самъ свагда свойство своє.

48. Велика липа.

Предъ куѣомъ нѣког' землѣдѣлца, по имену Петра, стаяше нѣгда красна липа. Лѣтосъ є особито лѣпо цвѣтала; на гранама нѣным' птице су живиле, и тысуѣама пчеле зуиле около цвѣта нѣнога, сисаюћи

изъ нѣга сладкій сокъ. Петровъ сынъ Марко често се играо са сосѣдовомъ дѣцомъ у хладу исподъ те липе. Єдаредъ дође отацъ къ Марку и къ нѣговым' друговма. Є ли добро, што преблагій Богъ дрвама расти дає? упыта онъ. Но валя се и о томъ старати, да се дрва све нова саде. Тко є ову овдѣ липу усадіо? запыта Марко. На то му одговори отацъ: Тай човѣкъ ніє выше живъ; єръ овой липи може быти веѣь 100 година. Но да є тай, кой є ову липу усадіо, морао быти честитъ, видисе и данасъ іоштъ, почемъ ніє само ову липу усадіо, него є и све готово воѣке у нашемъ врту посадіо. Изъ тога можешь видити, да дрво не чини само ономе радость, кой га є усадіо, него и потомству такође нѣговоме касніихъ година. Тко дрво сади и нѣгує га, тай чини добро; а тко дрво квари, и неда му расти, тай врло грѣши, и ямачно ће казнѣнъ быти.

Марко спопадне руку отчину, и рекне: то я чинити неѣу; но садити ихъ и нѣговати хоѣу, да буде врло много лѣпыхъ дрва, па да се у хладу подъ ньима и на ньима веселе и люди и птице, а и утруђени путницы опоравляю. Є ли, отацъ, тако є то и Божія воля?

49. Совѣтованѣ.

Пази, да не проѣешь, као овай врабацъ, што є другима птицама совѣте давао, а самь

себи совѣтовати и одъ бѣде се сачувати ніє умѣо. Дивіи голубови начине гнѣздо на высокомъ дрвету, и излегу ту голубиће. Довучесе подъ дрво то лисица, и стане претити, да ће се на дрво попети, и све голубиће съ гнѣздомъ заєдно скинути, ако му єдно голубче доле не баце. Голубови се яко уплаше; найпослѣ баце іой єдно голубче. Лисица га дочепа, и отиде съ ньимъ своимъ путемъ. Кад' се она удали, онда врабацъ стане учити и совѣтовати дивіє голубове овако: Ако бы опетъ дошла лисица, не дайте іой ништа, него іой рецыте, да сте вы на своимъ гнѣзду, а она, ако може, нека се къ вама попне. Лисица дође и опетъ, ал' по совѣту врабчієм' не добыє ништа.

Лисица се досѣти, да є то врабчевъ посао. У тай махъ сѣдіо є врабацъ близу на трняку. Лисица се сврати къ нѣму, и потрудисе, како бы га преварала, да га се дочепа. Зато овако му почне говорити: Ала є то лѣпо, быти свободномъ птицомъ! Птица може одлетити, куд' є ньой драго и свуда се сакрыти одъ ловца. Но само є то зло, што се зими нигдѣ немате склонити. На то се стане врабацъ хвалити: О, не боимосе мы вѣтра, єръ, кад съ десна задува, мы забодемо главу подъ лѣво крыло; кад' одъ лѣве стране дыше, а мы съ главомъ те подъ десно крыло. Так' дакле не може нама ни вѣтаръ ни зима никада досадити. Послѣ дугог' таквог' тороканя врабчевога, прихвати рѣчь лисица: Врло высоко ми, врабче,

сѣдишь, па не могу да те резумѣмъ, а и наглува самь, бы ли се хтѣо близу мене сиѣи? Наговори врабца, те слети доле. Сад' га лисица запыта, шта бы радіо, да вѣтаръ задува сапредъ. Врабацъ тури главу међу ноге у перѣ, да лисицы покаже. У тай махъ прискочи лукава лія, счепа врабца и прождере га. Тако погине врабацъ, кой є другима знао совѣте давати, а самъ себи ніє умѣо совѣтовати.

Мударъ совѣтъ тко не прима, том' помоћи сасвымъ нема.

Кад' совѣтуєшь, к'о пужъ ради; а на посао птица буди!

Могу л' дѣца совѣтъ дати? дед' кушайте то чинити!

50. Загонетке.

1. Найпре є као снѣгъ бѣло, тад' зелено и незрѣло; послѣ быва сво црвено, дѣцы врло пріятно. Што є то? зна ли тко?

2. Тко га прави не треба му; тко га купи, тай га неће; коме треба, за нѣг' не зна.

3. Манѣ быва кад' дометнешь; веће быва, кад' одузмешь.

4. Богъ не види га никада, а Царъ рѣдко; свакій данъ га види простакъ Велько.

5. Шта з готово, па опетъ се свакій данъ прави.

6. Колико зрна грашка иде у свакій лонацъ?

51. Небо.

Надъ нама є небо сведено. Ту видимо свѣтла тѣлеса: сунце, мѣсецъ и неброєне звѣзде. Кад' сунце сяє, онда є данъ. Кад' мѣсецъ и звѣзде сяю, онда є ноѣь. Кад' дакле видимо сунце, мѣсецъ и звѣзде?

Свѣтлость є сунчана ясна и топла. Свѣтлость є мѣсечева само ясна, али ніє топла. Одъ свѣтлости сунца засѣнусе очи. Сунце неда дуго у себе гледати.

И сунце и мѣсецъ видимо као погачу какву, сунчана є свагда ясна, а напротивъ мѣсечева є часъ ясна часъ тамна. Мѣсецъ и расте и опада. Кад' є мѣсецъ цѣо ясанъ, онда се каже пунъ мѣсецъ. Послѣ єдно четрнайстъ дана савъ є таманъ, и зовесе новъ мѣсецъ. Кад' се само мало свѣтли, онда изгледа као српъ.

Звѣзде, рекао бы, да су малене, но вараю насъ очи. У дальини свашта намъ се чини манѣ, него што є. Колико има звѣздій на небу, то самъ Богъ зна.

Колико є высоко, и докле се простире небо, то никто измѣрити не може. Небо се чини, да є грданъ сводъ, па се зато именує небесный сводъ. Докле небо и землю догледати можемо, дотле се простире нашъ

зрѣникъ. Часъ є сунце надъ нашимъ зрѣникомъ, часъ подъ ньимъ. Сунце се раѣа и заходи кад'? гдѣ? — Страна, съ коє се сунце раѣа, зовесе востокъ. А коя се страна зове западъ? — одъ востока до запада видимо да сунце у нѣкомъ полукружію прелази. Али кад' се сунце не види обданъ? — Кад' кодъ насъ сунце заѣе, онда почне свѣтлити другима земляма. Сунце не леже као мы. Кад' є свѣтлосѣу и топлотомъ своіомъ друге землѣ и народе обрадовало, онда опетъ нама съ востока засвѣтли. Сунце долази намъ опетъ у найвеѣой тишини. Свуда чини земляма и людма добро безъ свакога жубора. Увѣкъ весело иде своимъ путемъ одъ Бога си назначенымъ.

Планине и облацы, као да виде долазеѣе сунце, и као да му се радую, па наговѣштую долазакъ нѣговъ, и китесе румениломъ зоре; а тако исто се при заходу нѣговомъ красе вечерньомъ црвеню, као да бы му благодарити хтѣли.

Кад' заѣе сунце, онда се указую мѣсецъ и звѣзде. Ове су и данъ и ноѣь на небу, али є даню свѣтлость сунчана узрокъ, те не могу се видити. Послѣ сунчанога захода мало звѣзда найпре се види; мало по мало све ихъ є выше и выше, доклѣ се цѣло небо не оспе звѣздама. Меѣу ньима є и мѣсецъ. И овай и звѣзде иду путемъ одъ Бога себи предназначенымъ. Ніє ли дакле небо као каква велика, велика ливада, на коіой златни яганчиѣи пасу? — Па тко имъ є пастыръ? Лѣпый мѣсецъ

са своимъ сребрнымъ рогомъ. Онъ є часъ овдѣ, часъ ондѣ, као овчаръ, кой свуда за стадомъ своимъ иде и чува га.

52. Колико є высоко.

Колико може небо быти высоко? Послушай, сад' ћу то казати брайко! Кад' бы ты као птица летіо брзо, у плаву се дальину узвысіо, па до лѣпе звѣзде найпослѣ дошао, и ондѣ самог' Ангела запытао: Колико може небо быти высоко? Ангелъ ће ти рећи, да то незна ни самъ, но да пыташь ону звѣзду іоштъ там'; да не хитишь, рећи ће ти сбыля; єръ дондѣ има текъ сто тысућій миля. Па кад', брайко, и тамо доспѣо будешь, чути, вѣруй, опетъ ондѣ то исто ћешь. Одъ звѣзде ты до звѣзде редомъ да летишь, све вышше и вышше ма кол'ко да ходишь; нитко теби то неће моћи казати, и залудъ ћешь кодъ сваке звѣзде пытати: Колико може небо быти высоко? єръ Богъ то зна, другій на свѣту нитко.

53. Изброяно све.

Знашь ли, кол'ко є на небу звѣзда? и облакова по свѣту свуда? Господъ Богъ нашъ брои све и сва, іоштъ лагше него люди: єданъ, два.

Знашь ли, колико има мушица? и колико у води рыбица? Господъ Богъ нашъ кад' имъ животъ даде, и имена онда имъ надѣде, па имъ рече осѣћати радость, колика є за ньихову слабость.

Знашь ли, кол'ко дѣце ютромъ ране, да проводе своє миле дане? Богъ на небу све ихъ има радо, люби и тебе іоштъ младо.

54. Пастыръ.

У кога су найлѣпше овчице? У мѣсеца, што там' изъ кућице, кад' све леже и спавати иде, излази да га люди сви виде. Сву ноћь пасе онъ своє овчице, те на небу плавоме звѣздице; єръ звѣзде су мѣсечево стадо, коє златанъ мѣсецъ чува радо.

Звѣзда звѣзди на жао не чини, но любесе свойски на высини; полетале све єдна до друге, кодъ свога пастыра безъ бриге.

55. Земля и воздухъ.

Єсте ли кадгодъ съ высокога мѣста мотрили на предѣлъ около васъ? — Видимо планине, брегове, чотове, долове и равнице. Планине су найвышше, брегови нижи, а чотови іоштъ нижи. Єсу ли вама познате планине, брегови и чотови? — Чимъ су обрастли?

Изъ землѣ истичу извори. Ови често саставляю потоке. Кад' се многи потоцы уєдно састану, онда постану рѣкомъ. Рѣке се саєдине, и начине єзера? — Найвыше вода изливаю се у море. Дунавъ тече одъ Беча доле покрай Земуна. Коя одъ те двѣ вароши лежи ниже?

Съ мора и землѣ подижесе магла. Гдѣ сте вы видили, да се магла диже? — Магла є сиваста и влажна. Крозъ маглу не видисе далеко. Кад' се магла горе дигне, онда по-

стаю одъ нѣ облацы. Облацы высе у воздуху, и закланяю небо. Вѣтаръ често тера облакове тамо амо. Изъ облакова пада киша. Зими умѣсто кише пада снѣгъ на землю. Киша пада у капляма. Чимъ се чувамо одъ кише? — Снѣгъ пада наликъ на перѣ. Како изгледа снѣгъ? — Киша напаява землю, и прави ю плодовитомъ. Снѣгъ покрыва землю и угрѣва ю. Шта радіє гледите: кад' пада киша или снѣгъ? — Зашто?

56. Воде.

Знашь ли одкуд' долази вода? — Та она изъ воздуха пада доле као киша или снѣгъ.

Ал' кад' нема ни кише ни снѣга? Зато опетъ има воде. Вода є у земльи, на земльи и у мору. Море є тако велико, да га нитко очима прегледати не може, па да бы и на сто миля далеко видити могао.

Изъ милости Божіє могу животна и у води такође живити. Ту има неброєныхъ рыба, великихъ и малыхъ: окретна пастрма, коя у быстромъ шумскомъ потоку плива, шарани, штуке, сомови, смуђеви, деверике, моруне, караси, гргечи у рѣкама и барама. Рыбомъ се люди раане. У мору живе харинге, грдни китови, и друга велика морска животна. Текуће воде праве землю плодовитомъ; оне напаяваю ливаде и ньиве, поє животна и люде. А како бы кували, прали и пиво пекли, да ніє воде? Кад' бы воде

нестало, и растѣнія и животна и люди — све бы то изгинути морало.

Вода є добаръ и прилѣжанъ радинъ такође. Она тера воденичарево коло на воденицы, а не тражи зато наднице. Вода носи на себи лагко и брзо лаће велике и мале и одведе ихъ у стране землѣ далеко.

А каква ли є радость за дѣцу, кад' се вода дубоко смрзне! Но онда добро треба пазити, да ихъ коє не падне, или можда и подъ ледъ не отиде.

Трећій одсѣкъ. *)

57. Вртаръ.

Нѣкій вртаръ усади узъ вртный зидъ особито добре врсте дрво. Као што є дрвце то сваке године веѣма растло, тако му є и гранѣ ячало. Но вртаръ є свакога пролеѣа и свакога лѣта многе гране одсѣцао; єрбо су те гране дивіє и добрыма гранама вредльиве быле, коє су овыма одузимале сокове и одбіяле зраке сунчане. Зато нигда ніє вртаръ занемаріо тай посао.

Дѣца вртарева нису могла постигнути, зашто отацъ ньиховъ окресує дрва. Онъ имъ каже узрокъ, и послѣ нѣколико година виде, да дрвце плодъ носи. И што є оно веѣе и яче бывало, и плода є све выше носило.

И дѣца су као дрвца, а родительи и учительи вртари су. Богъ є дѣтету добре и лѣпе дарове дао: али се появлюю у ньима и нева-

*) У єдно врѣме са трећимъ степеномъ єзыкословія.

ляле наклоности такође, отуда пакъ постаю зле навыке, кое зауставляю одъ добра. Знате, да зла навыка квари добре нрави, па зато валя да свако дѣте опоменама родительскима радо слѣдуе.

58. Награђена честность.

Войвода изъ Брауншвайга буде едаредъ у Млѣткама. Нѣко сироче замоли на улицы, да му што удѣли. Войвода му рекне, да нема кодъ себе ситныхъ новаца. Сироче му одговори: дайте амо, сад' ћу я отрчати и размѣнити. Войвода се насмѣе, и пође далѣ. Но дѣранъ еднако за ньимъ, и Войвода, да га се текъ освободи, даде му дукатъ, и отиде съ тврдымъ увѣренѣмъ, да ће просяче ямачно цѣо дукатъ себи задржати. Но мало затымъ ето ти овога, гдѣ трчи за ньимъ, и носи за промѣнѣный дукатъ ситне новце. Войводи мила буде честность просячета тога, па му рекне: Задржи ты то све, па ходи за мномъ! Войвода се потруди разабрати све околице дѣчка тога, и, кад' чуе, да му е мати пука сиротица, даде га на занатъ, те такимъ начиномъ дође съ временемъ до свога хлѣба, па пріими и свою матерь къ себи, да ніе до гроба свога сиротовати морала.

Хлѣбъ, кой самъ себи заслужишь, вкусніи е одъ испрошенога. Честность дѣли богатства, ма да то иде лагано. Честность трае найдуже.

59. Кралѣвъ гробъ.

У стара врѣмена бяше народъ, по имену Вестготи. Ови ћоћу преко Італіє у Африку. У путу напрасно имъ умре Краль Аларихъ, кога су врло любили. Вестготи, боєћисе, да Римляни мртво тѣло ньиховога прелюбезнога Краля и Войводе не бы нашли, прокопаю рѣки другій правацъ, и на сред' рѣке на дну ископаю гробъ, и ту саране прелюбезнога Краля свога Алариха. Многе су драгоцѣности помеѣали съ ньимъ у гробницу, као што є онда обычай быо чинити. Кадъ то све готово буде, заспу опетъ прокопъ, и врате течай воде онуда, куд' є и пре ишао.

60. Три коняника.

1. Вѣтаръ душе по поляни хладанъ, снѣгъ сипа одавна по васданъ.

2. Брзый потокъ замрзнесе цѣо; зецъ у снѣгу ништа ніє єо. Гавранъ гаче по пустой улицы; бѣсне вуцы гладни по шумицы.

3. Коняника три лагана єзде, коньма своим' попуштали узде.

4. Не маре тіи, што є снѣгъ и зима; у градъ валя што пре доћи ньима.

5. Сиромашакъ првом' рекне: Стани! па помози, одъ зиме одбрани!

6. Страшна гладь є мени была отацъ, неволю ми даде майкомъ Творацъ. Угледай ме, ако можешь, брате! да не гинемъ одъ те зиме люте!

7. Коняникъ се не окреће првый; а и другій Бога се не страви.

8. Трећій стане и рекне просяку: „Новца немамъ, но хальину яку.“ Мачъ потргне, сѣче кабаницу, па просяку дає половицу. „Узми, брате, у Божіє име, сачувайсе одъ те люте зиме!“

Тко има двѣ хальине, нека єдну даде ономе, кой нема ни єдне; а тко има єла, тако исто нека ради. (Лук. 3. 11.)

Тко милостиню дає, радо нека чини. (Римл. 8. 12.)

61. Гнѣздо.

Птица жутоволька направи у врту гнѣздо. Она є неутрућено сѣдила на яи, а мужакъ близу нѣ пѣвао на грани. Дѣца су често долазила гледати гнѣздо питоме птице, и доносила іой раане. Кад' се излегу птичићи, имала су дѣца нову пріятну забаву, гледаюћи, како свойски и радо доносе и даю маторке раану своима птичићма.

Послѣ нѣког' врѣмена почне овыма перѣ расти, и кад' нарасте сасвымъ, а они покушаю летити съ матеромъ, коє имъ найпре мало мучно, но скорымъ врло лагко буде. До нѣколико дана оставе сасвымъ гнѣздо, и не вратесе выше.

Дѣцы буде то жао, и за нѣко врѣме чесће су се разговарала о гнѣзду и птичићма. Свакояке своє о томъ мысли имала су, и казывала међу собомъ єдно другоме, а сообштавала су ихъ и отцу своме. Особыто су се дивила дѣца, како се птице брину излећи птичиће, и съ коликомъ се любвомъ послѣ стараю за ньи, доклѣ іоштъ сами себи не могу помоћи.

Та любовь, рекне отацъ, єсть нагонъ природный, кой се доста цѣнити не може. Самъ є Богъ усадіо нагонъ тай у срдце животинѣ; безъ нѣга бы найвыше ихъ пропало.

Кодъ животныхъ види се любовь та само дотле, докле немоћь порода ньиховога трає. Проће ли то врѣме, то матори забораве своє младе, а ови не осѣћаю, да бы имъ валяло благодарныма быти спрамъ своихъ родителя. Ваше су младе птичице оставиле майчино гнѣздо, нити ће га игда выше походити. Па и ако се у тумараню своимъ срѣтну кадгодъ съ оныма, коє су ихъ излегле и одрааниле, тешко ће имъ дати знакъ своє признателности.

Како є сасвымъ иначе и много лѣпше уредіо Бодъ човѣчію природу! Кодъ людій трає єднако међусобна любовь, доклегодъ живе. Родительи се радую, кад' су имъ дѣца срећна, и соучаствую у страданю ньиховомъ у свако доба ньиховога возраста. А дѣца опетъ не заборавляю родителѣ своє, и, ма да су како далеко одъ ньихъ, съ радосћу и милымъ уденѣмъ мысле о родительской кући.

Трудесе, обвеселити родителѣ добрымъ своимъ владанѣмъ и у старости ньиховой награђую имъ бригу, кою су нѣгда носили за воспитаніе ньихово. А животно умире у шуми безъ сваке помоћи, нити му се икое одъ многобройне дѣце нѣгове приближуе, да му послѣдня магновеня живота нѣговога олагша. Ни єдно друго животно не тужи за ньимъ. Човѣкъ пакъ оставля за собомъ споменъ своихъ добрыхъ дѣла, и дѣца нѣгова налазе радость у томъ спомену, па се на гробу родительскомъ завѣраваю, да ће и сама честита быти.

Кодъ овыхъ рѣчій уђути отацъ. Срдце му є было тронуто. Божидаръ му падне око врата, и рекне: Я тебе, отацъ, никада заборавити, и никада те, любезный раанителю, разжалити нећу, па и кад' ты умрешь, опетъ ћу я и онда исто тако мыслити и радити, као да си ми ты іоштъ живъ.

Добренъ загрли отца свога, а не рекне ништа; но у срдцу є своимъ и онъ тако мысліо, као и братъ нѣговъ.

62. Конь.

Одъ свію животныхъ найодабраніи є конь лѣаъ и снажанъ сихои онъ; поносно главу диже са лѣао сведенымъ челомъ и носомъ;

мудро и добротудо погледа насъ округлымъ, великимъ окомъ, кое и изъ помрчине зеленкасто свѣтли; съ исправлѣнымъ увомъ играсе и прислушкуе пазльиво.

Прси му свѣдоче, да е одважанъ; вытка су му и гладка лѣда, а о врату округло савиеномъ выси му дуга грива. Ноге су му окретне и поуздано яке, а на ньима тврде нерасцѣплѣне копите.

Нестрашльивъ чека свога мылог' господара; рже, предньим' ногама землю копа.

Као холуя лети са своимъ господаромъ преко широке равнице: а ногу га по помрчини носи смотрено и безбѣдно узкомъ стазомъ мимо сваке пропасти.

У рату слѣдує мудро вођи своме и гласу трубе: у битку храбро упада, и весело рже за одржаномъ побѣдомъ. Ако му е погинуо госа, и онъ пређе покрай мртвог' нѣговога тѣла, а онъ спусти жалостиво главу, рекао бы, да му сузе теку.

Лѣпо ти е видити паръ коня, кад' вуку красна кола кога господина, па касаю и корачаю еднако, иду, свређу, као што имъ уздица то каже. А лѣпо е и мило е последати и то, кад' землѣдѣлацъ крстине вуче у гумно на свои' коньицы, кое управля дѣте мало. Хоће конь и алучъ да вуче, узъ лѣнога вола оре.

Кад' оматори, у двоколице га арежу, докъ найпослѣ не буде

човѣкомъ убієнъ, коме є тако дуго и вѣрно служіо.

63. Патка.

И патка є єдна одъ оныхъ птица, коє могу пливати: зато найрадіє живи край воде. Прсти су іой на ногама кожомъ за пливанѣ срастли, па іой служе као весла. И иде и лети врло тежко. Истина, и нѣно се перѣ съ другимъ перѣмъ употреблює за пунѣнѣ постеля, али не грѣє тако као гусіє. Клюнъ патакинъ широкъ є тако, да врло сгодно свою раану схваћати може. У перя имъ є различна боя, а на краєвы крыла обычно шарєна и врло лѣпо свѣтла.

Пашка се одраанює као домаће животно: єръ има здраво и вкусно месо.

64. Двѣ высибабе.

Два бѣлчаста пуполька дигнусе на зеленомъ стаблићу исподъ снѣга, кой се єдва веѣь єдаредъ топити почео. Топлый южный вѣтаръ задува, и управо сад' съ дугог' путованя дошавша говедарка поздрави обоє пролѣѣне дѣчице, па имъ рекне: Срећно; сад' є врѣме! Пупольцы се уполакъ отворе, два се звонца промоле, и погледе у свѣтъ весело!

Но кад' настане ноѣь, млада высибаба рекне други: Сестро, опетъ є ето застудило, мени є зима; да ми є само єданъ зеленъ листакъ, да се замотамъ.

Валя намъ трпити, одговори сестра; можда ће намъ допирити вѣтаръ листакъ какавъ или два три класа. Дай да будемо мирни!

Преконоѣь яко стегне зима; предъ зору се ніє веѣь могла трпити; смрзла се была и рѣка. Ахъ, сестрице, проговори опетъ єдна, морамо погинути; зашто се промолисмо тако рано изъ топле землѣ? Не могу выше трпити, веѣь осѣћамъ, како самь се

сва укочила и следила. Друга іой одговори: Трпити валя; неће тако одма зло быти;— ямачно ће доћи намъ помоћь.

Сване; небо облачно; сунце не продире крозъ црне и тежке облаке; падне нѣшто мало снѣга, и станисе овдѣ и ондѣ па и около пуполяка.

Ахъ, како ми се ухватіо на лице студеный снѣгъ, уздане опетъ єдна: па іоштъ и хладанъ вѣтаръ душе; обадвѣ ћемо погинути.

Остависе тога, сестрице, одговори друга; буди стрпѣльива, саме себи помоћи не можемо; помоћь намъ мора съ друге коє стране доћи, а то неће потраяти дуго.

Проће єданъ данъ, проће и другій. Говедарка пролети туда, и повиче: Шта ће то да буде? Шева, коя є већь почела была пѣвати, ућути; жутоволька се нађе у чуду, и стане се лютити, да изъ шуме долазе гаврани, и односе сваку мрву хлѣба и свакій комадићь меса, што се на полѣ бацы.

Наєдаредъ явисе влажно али топло врѣме; киша се спусти тиха и блага, кора на рѣки пукне, снѣгъ као да си га оддунуо, нити се већь выше врати. О, како є сад' пріятно, рекне єдна высибаба, сад' смо избавлѣне и можемо быти веселе! Видишь, проговори друга, помоћь у сгодно долази врѣме, и трпежъ є ячій одъсвакога зла!

Бож'я помоћь єсшь найближа,
Кад' су зла намъ найшежа,
Врѣме лѣчи све намъ ране,
Ньимъ свако зло одлане.

Све на свѣту има своє доба, любовь Бож'я трає изза гроба.

65. Врѣме.

Врѣме одъ єднога новога лѣта до другога єсть єдна година. Година има 365 дана. Данъ има 24 сата. Сатъ има 60 минута.

Година има 12 мѣсецій. Свакій мѣсецъ има одъ прилике 4 седмице. Свака седмица има 7 дана.

Дани се именую: Недѣля, Понедѣлникъ, Вторникъ, Срѣда, Четвртакъ, Петакъ, Суббота.

Мѣсецы се зову: Януаръ, Фебруаръ, Мартъ, Априлъ, Май, Юній, Юлій, Августъ, Септемберъ, Октоберъ, Новемберъ, Децемберъ.

На свако годишнѣ доба долазе три мѣсеца. Пролећни мѣсецы єсу: Мартъ, Априлъ, Май. Кои су дакле зимни мѣсецы?

Люди имаю вѣшту справу, коіомъ брое часове. То су сатови. Каквыхъ има сатова? — На што двѣ сказальке на сатовима?

Не живе сви люди єднако дуго. Има возрастъ дѣтиньскій, юношескій, мужескій,

и старачкій. Сва створеня живе нѣко извѣстно врѣме. Ползоватисе валя тымъ временемъ, да се за вѣчный животъ приуготовимо.

66. Дневно доба.

Данъ и ноћь се мѣняю єдно съ другимъ. Данъ є свѣтао; ноћь є мрачна. — Оно доба дана, кад' се сунце рађа, зовесе ютро. Коє се доба дана зове вече? — Међу ютромъ и вечеромъ єсть полдне. Тако се зове оно дана доба, у коимъ сунце изнадъ зрѣника на найвышшемъ мѣсту стои. Коє доба дана дѣца найволу? — А зашто? — Данъ и ноћь не наступаю напрасно. Међу ньима су зора и сутонъ.

Тѣлеса, на коя сунце свѣтли, бацаю сѣнку. — Свако дана доба има своя собствена появлѣня. У вече, н. пр. спуштасе сунце. Сѣнке одъ тѣлеса постаю дуже. Топлота попушта, захлађує. Све се веѣма приближує сунце къ западной страни. Зрацы му постаю слабіи, и сунце заће. Послѣ захода сунчанога распесе тишина по цѣлом' єстеству. И човѣкъ оставля посао свой, да одпочине, и спаванѣмъ за нове послове да се оснажи. Птице траже своя сѣдала. Друга животна, коя одъ ноћнога грабежа живе, излазе изъ своихъ язбина, те иду тражити, гдѣ ће што уграбити. — Коя появлѣня имаю ютро? а коя полдне? —

У коє су дана доба сѣнке кратке? у коє пакъ дуге? — Зашто дѣца не знаю много о появлѣньма у ноћи?

67. Годишня времена.

Као што дневно доба, тако исто мѣняюсе и времена године єдно съ другимъ. Четыри имамо годишня времена: Пролеће, Лѣто, Єсень и Зиму. Коє празднике имамо у свакомъ годишнѣмъ времену? — Лѣто є найтоплiє, зима найхладнiє годишнѣ врѣме. Чему служе за прелазъ пролеће и єсень? — Кад' су дани найкраћи? — Коя появлѣня у свако годишнѣ врѣме примѣчавамо? — Коє доба године дѣца найволу? А зашто? — Познаєте ли оне послове, коє землѣдѣлацъ предузима у тыма различныма годишньима временма?

68. Пролеће, Лѣто, Єсень, Зима.

Пролеће! найлѣпше си врѣме ты, изъ Божiє што имамо милости. Ты сад' будишь цвѣће изъ земльице, за сва стада наша и травице. Съ тобомъ ето скачу намъ яганцы, а пѣсне намъ шумски дижу пойцы. — О, вы люди! сѣћайтесе Бога, Кой пролеће шалѣ съ неба свога!

Лѣто топло, загрѣяло сунце; ал' Богъ хлади кишомъ земльи лице. Жетеоцу влаће дає

пуно, и кити му рааномъ гумно. — О, вы люди! признайте увѣкъ то: Даръ є Божій благодатно лѣто!

Єсень єсте пребогата, штедра; много ли намъ сваког' чини добра! Воћкама є плодъ сагнуо гране, люди сладко плодомъ се тымъ раане. — О вы люди! Єдите одъ плода, и славите на небу Господа!

Зима снѣжну земльи да хальину, а стаду намъ топлу густу вуну, птичицама доста перя свыма, наудити не може имъ зима; вама, люди, куће и огньишта, и милости сваке друге тушта!

69. Прозябенія.

Изъ землѣ расту прозябенія. Ова ничу понайвыше изъ сѣмена. У сѣмену се налази клица. Кад' сѣме у землю доће, клица се крене (вариво, воћне костчице и т. д.). Прозябеніє тера своє жиле доле у землю. Горе тера стабла. Стабло тера гране. На гранама избіяю пупольцы. Изъ пуполяка се развыя лисће и цвѣтъ. Нѣка часть цвѣта опадне. У цвѣту се замеће плодъ. У плоду є сѣме, а у сѣмену клица за ново прозябеніє.

Да то све быва, можемо одъ части и сами примѣтити; али како то быва, то єданъ само Богъ зна. У єстеству има много, чему се дивити морамо. У найвећемъ и у найманѣмъ примѣчавамо силу премудрога Творца и бригу преблагога Отца.

Прозябенія красе и одѣваю землю. Коя прозябенія вы познаєте? И кажите, каква є тыма боя? какавъ обликъ? какву даю ползу?

70. Вртъ.

Любезный Отацъ, хоћешь ли и данасъ иђи съ нама у вртъ? запытаю дѣца; у врту є врло пріятно, а и мы се тамо на поляни играти можемо.

Отацъ. Кад' сте преко цѣле седмице у училишту и кодъ куће добро се владали, онда ћемо сваке недѣлѣ послѣ полдне за лѣпог' времена у врту се кой сатъ пріятно забавляти. Кад' буду у врту, рекне имъ отацъ! Дѣцо! погледайте по врту; све ствари, коє изъ землѣ расту, раану изъ землѣ или воздуха сисаю, именуюсе прозябенія или растѣнія. Прозябенія та живе, єрбо раану потребую и расту. Она часть прозябенія, коіомъ се оно за землю држи, зовесе коренъ, овай привлачи раану изъ землѣ у себе. Ону прозябенія часть, коя є изъ корена изашла, и тера гране, лисће и цвѣтъ, именуємо стабло. Лисће є прозябенію врло важно. Лисће има многе ситне ямице, крозъ коє сиса у се влагу, а изъ себе испаренія наполѣ пушта. Зато се говори, да прозябенія крозъ своє лисће такимъ истымъ начиномъ дышу, као мы крозъ бѣлу джигерицу. Прозябенія, кодъ коихъ гране мало вышше изнадъ землѣ изъ стабла израсћую, зову се дрва. Има и низкихъ

дрвныхъ прозябенія, коя таки надъ кореномъ гране тераю; та се именую бокоръ. Коя дрва и бокоре вы познаєте, што се овдѣ у врту налазе? Бранко рекне: Рибизле, бодльиво грозѣе, ружу, ябуку, крушку, шльиву, брескву, кайсію и трешню. Отацъ настави говорити: У ябука и крушака є сѣме, а у трешаня, бресака, кайсія и. т. д. єсть костчица као каменъ тврда. Бранко: А како постаю тако лѣпа дрва? Отацъ: Кад' се зрно сѣмена у землю метне, онда изникне тога рода растѣніє. У люски зрнцета има єзгра съ маломъ пупчастомъ точкомъ, коя се срдце зове; изъ овога се управо заметне будуће прозябеніє. Нѣка частица єзгре те разтворисе, и буде клицы прва раана. Изъ тако мале єзгре може велико грдно дрво нарасти. Како то дивнымъ начиномъ быва! Никаква човѣчія вѣштина не може такво што произвести. Дѣцо! немамо ли и отуда довольно узрока дивитисе свемогућству и премудрости Божіой? Но то дрво, коє є тако изъ костчице израстло, іоштъ не носи сасвымъ благовкусно воће; обычно є найпре дивяка, кою човѣкъ трудомъ своимъ облагородити мора. Бранко: Како быва то облагороћенѣ? Отацъ: Вртаръ или разуманъ землѣдѣлацъ узме съ дрвета, коє носи вкусно воће, шибчицу, урѣже дивяку, и метне у тай урѣзакъ ту шибчицу, као што ћу вамъ ево показати; то се зове каламити. Или се узме око са благородне гранчице, и метне подъ кору или

између коре дивякинѣ; то се каже прицѣпльивати (окулирати). Тако се могу све наше дивяке облагородити.

Другомъ приликомъ продужи отацъ говорити: Прозябенія, коя у мѣсто стабла имаю мегкану местнату стабльику, зовусе зелѣ, каквога мы овдѣ у врту доста имамо. Зелю понайвыше угине зими и та стабльика съ кореномъ заєдно; а кодъ гдѣкога зеля потрає коренѣ іоштъ двѣ године и дуже. Кѣери моя! ты си чесће съ матеромъ у врту, гдѣ зелѣ расте; кажи намъ, коє є зелѣ овдѣ сађено. Єлка: Садилисмо блитву и мркву, шпарглу, кель, купусъ, роткву, дынѣ, краставце, спанаѣь, салату, лукъ. Отацъ: Садисе и кромпиръ, кой є врло полезно растѣніє; садисе такође и грашакъ, пасуль, бобъ, кои у маунама зрна носе, и та сва зовусе подъ єднымъ именомъ вариво.

Сад' да идемо іоштъ у цвѣћару, у коіой се ты, любезна моя кѣерко, тако радо бавишь. Коє є то цвѣће, коє таки съ пролећа цвѣта? Єлка: Мирисава любичица, лѣпа высибаба, ђурђица. Отацъ: У лѣто намъ се разцвѣтаю руже, лале, кринови, каранфили. У єсень су намъ мили цвѣтови: лѣпа ката, невенъ. Много намъ ползе, радости и веселя дає преблагій Богъ съ дрвама и другима растѣніяма, коя овдѣ у врту расту. Ябука, крушка, трешня, орахъ, бресква и друге воћке даю намъ вкусанъ плодъ. Дрво тыхъ воћкій употреблюєсе за ватру или за грађу, или се одъ нѣга прави различно посуђе и орудіє. Съ многога гдѣкога бокора беремо сладке ягоде. Зелѣ намъ дає

многу раану. Выше зеля єдемо преко лѣта и єсеньи; гдѣкоє се даде и преко зиме сачувати, па га можемо по вольи мѣнятн.

71. Маю.

Ходи, Маю, нека се дрва зелене, нека цвѣтаю любичице мирисне! Ала намъ є то мило, цвѣће гледати, и по зеленоме полю ходати!

Ходи, Маю, нек' лѣпо опетъ све цвѣта, па да видишь веселога нашег' ята.

Донеси намъ са славуємъ и ружицу, не заборави ни синю кукавицу!

72. Цвѣће.

Тко измысли цвѣће и стави тако, да радость съ ньимъ мора осѣћати сватко? Жуто, бѣло и плаветно и црвено, никад' лѣпше не мож' быти саставлѣно!

Цвѣће краси поля и вртове наше, а мало пре жалостно и суво бяше. На єдаредъ сад' ето изникну свуда, не може му на путъ стати земля тврда.

Тко сокове дає подъ земльомъ корену? тко му росу шалѣ? тко зраку сунчану?

Тко имъ мирисъ лѣпый и пріятный даде, те се люди сви особито ньимъ сладе?

Тко то дає? тко то неутруђенъ може? тко то другій? но Ты, преблагій Боже!

73. Радость у полю.

Како є сад' красно у зеленомъ полю! сад' се проћи тко не бы имао волю? Опростити сад' се собе затворене, постояти на брегу, то су милине!

Драгій Маю! одкако си ты дошао, новый животъ свакій є одъ насъ нашао.

Дрва лѣпо цвѣтаю, легусе птице, гдѣкоє су већ дошле и ластавице.

Уздужь ливада брежульцы се блистаю: а са свію страна пѣсне се слушаю!

74. Дѣчакъ и кокица.

Кажи мени, бубице, зашто си немирна, по стаклету скакуѣшь за єло немарна? Весела си сасвымъ была одпре у полю; па какви те саде яди тежки то колю?

Дѣте моє любезно! на часть теби домъ твой, у полю я желимъ проводити животъ свой, гдѣ чистъ пири воздухъ, све се свуда зелени, съ гране съ траве прелеѣемъ, што є радостъ мени.

Кажи мени, бубице, заръ то немашь овдѣ? свѣжег' лисћа метн'о самь ено теби ондѣ, стаклену самь куѣицу купіо я теби, на сунашце изнео, па ми ты не зеби. Съ куѣомъ самь те носіо у гору и шуму; ето я ти, бубице, угаѣамъ у свему.

Дѣте моє любезно! да ти є овако, даню ноћу плакао бы ты све єднако; ма да чуваръ како добро съ тобомъ поступа, моліо бы ты и покрай многог' одкупа, да свободу онъ пресладку теби поклони, да отидешь међу своє; — то є и мени!

75. Пчела.

Кад' пролећни вѣтрови тихо задуваю, и цвѣтови развиятисе стану, онда зує пчеле по ливадама и вртовма. На цвѣтове посѣдаю,

и брзо се увуку у ньи. А шта раде ту? Маломъ ньиномъ кичицомъ сисаю изъ цвѣта медъ; прашакъ цвѣтный састругую, да имъ се на стражнѣ ноге прилѣпи.

Тако свака пчела по два, три, четыри цвѣта обиђе, пакъ онда нагло се у кошницу врати, унутра се увуче, зида ту одъ цвѣтнога прашка саће и у нѣму ћелице, усисаный медъ исплюе изъ себе, и остави га ту за оно врѣме, кад' веђ выше неће быти цвѣта. Тысућама лете пчеле у кошницу и изъ кошнице, траже медъ и восакъ, враћаюсе опетъ натрагъ, зидаю восчане ћелице, и у овыма оставляю найчистіи медъ. И то све быва у найболѣмъ реду; ни єдна другой ніє на путу; єдна другой се укланя съ пута, зидаю сложно, чисте обыталиште, чуваю стражу, и служе вѣрно, покорно и любезно своіой кральицы, своіой обштой матицы, коя влада ту у многопчелномъ кралѣству кошничномъ.

Само матица носи яя, и то за нѣколико седмица по много тысуѣій, изъ коихъ се послѣ младе пчеле излегу.

О домоводству трудолюбныхъ пчела дало бы се много писати и казывати, што є заиста свакога удивленія достойно. Но и томе ће быти врѣме. Сад' да єдну пчелицу добро и точно посмотримо.

Ево єдне мртве; убила ю грана вѣтромъ заошіяна. Тѣло іой се состои изъ три части: главе, прсію и стражнѣга тѣла. Свако одъ тыхъ частій урѣзкомъ є одъ друге разставлѣна. Пчела има шестъ ногу, спредъ

на глави рожчиће, коима пипа, съ лѣве стране прсію два крыла, или кад' се добро погледи, четыри крыла, два веће напредъ, а за овыма два маня. Како є танка и нѣжна кожа на тыма крылцама! Прси су іой граорасте, а стражня часть тѣла єсть мркне и готово вране боє.

Но кад' на увелично стакло погледимо пчелу, онда намъ се пчела чини рапава и готово дивія. Тѣло іой є пераємъ покрывено; на ногама има нокте и четкице, орудія за струганѣ и чврсто држанѣ цвѣтнога прашка.

Пчела има оштро, опасно оружіє. У стражнѣмъ тѣлу има жаоку, па кад' томъ убоде, онда у тай махъ пусти у раницу нѣкій сокъ, кой люто грызе. Убодъ нѣнъ великій болъ задає; месо около раницe отече, и доста дуго потрає болъ.

Несташна и неразумна дѣца, коя су пчеле кодъ кошница узнемиривала, тако су кадкад' изуєдана была пчеломъ, да су се одъ тога бола на смрть разболела.

76. Распра.

Кукавица и магарацъ препирашесе, у пѣваню тко ће болѣ показатисе.

Кукавица рекне: Я знамъ лѣпше пѣвати, пакъ и одма почне она свойски кукати. Ал' я умѣмъ болѣ, магарацъ сад' говори, па зариче, да се страшно свуда заори.

Лѣпо, сладко послушати сада то быя, кад' повичу тіи заєдно: куку куку, і — а!

77. Животна.

Отиди тамо у полѣ, особито ютромъ и предъ вече, пакъ ћешь чути, како є живо међ' дрвама одъ птичієг' пояня. Међу єлама у густишу пѣва црвендаљь; финке и дрозге ударају; шумска шева свира до мркле ноћи, кукавица кука, гавранъ гаче. — И у полю, гдѣ нема дрва, живе птице. Польска шева, ако є ухватила црва на земльи, весело се у воздухъ горе пенѣ пѣваюћи, као да бы хтѣла благодарити Богу на раани; а препелица у житу свакій часъ прилѣжноме жетеоцу повикує: сагнисе, сагнисе! Узъ потоке веруга окретна говедарка, подъ и у стреяма угнѣздилисе врабцы и ласте. У вртама пѣваю финке и чечетке, а у шумарку чуєсе кадкад' и славуякъ. Одъ свію птица у славуя є наймиліи гласъ.

По шумском' густишу живе и многа четвороножна животна, єленъ са свои' лѣпы' роговы, вытка срна, плашльивъ зецъ; по дрвама се вере китняста веверица; а по ямуринама обытава питомый зецъ, и вреба лукава лисица. Шумска животна не потребую човѣчіє руке, да имъ она обыталиште направи, као што потребую то домаћа животна. Нити є потреба, да ньихъ ради човѣкъ сѣє и жанѣ. Оне саме себи раану траже; но гдѣ много дивячи има, ту єлени, кошуте и срне често излазе изъ шуме, и чине потрицу по усѣвма; а и гладанъ зецъ на врло

жестокой зими усудисе улѣсти у вртове и младо воће гулити. Лисица ждере младе зечиће и птичиће, а краде, ако ихъ се дочепати може, и саме кокоши, гуске и патке.

Но вы ямачно іоштъ и друга животна познаєте, шаренога врабца, трудолюбиву пчелу, муве, бубе и црве. Свуда на земльи, по воздуху и у водама кипи одъ силне животинѣ; све є то преблагій Богъ створіо, и свако се радує, што живи.

Растѣніє за землю є као приковано, но животна се мичу на ньой. Животна живе: она су живећа створеня. Ньихово є мицанѣ различно. Коя животна могу летити? — Коя животна могу пливати? — Коя поскакую или управо скачу? — Коя гмижу и пузе? Коя животна имаю двѣ ноге? — коя четыри? А познаєте ли и такова животна, коя выше ногу имаю него четыри?

Животыньи нуждна є раана. За ту се преблагій Богъ постарао, па ю свако животно нађе. Коя се раане зрномъ? — коя животна раанесе месомъ? — Има ли животынѣ, коя другу животиню прогутава?

Животыньи є нуждно и обыталиште такође. Богъ се стара, да свако животно нађе мѣсто, гдѣ може обытавати и живити. Коя животна живе у води? — Коя живе по пећинама и язбинама у земльи? — Коя по шумама? — За обыталишта гдѣкоє животынѣ човѣкъ се брине. За коє? — Има домаће животынѣ, коя се упитоми, и людма є на ползу. Дивія животыня живи слободна.

Избройте нѣколико птица редомъ по величини ньиховой! — Шта знате казати о одѣлу животынѣ?

78. Избавлѣный цвѣтакъ.

Отидемъ проћисе у шуму, опазимъ цвѣтакъ край друму.

Свѣтліо є као звѣздица, лѣпъ као очца зѣница.

Ускинути хтѣо самь цвѣтакъ; но онъ мени рече сладакъ:

Да увенемъ заръ я ускинутъ? зашт' ме метну судба успутъ!

Ископамъ га са жилицама, и однесемъ лѣпо дома.

Усадимъ га у вртъ кодъ куће, ту є сад' онъ лѣпо цвѣће.

79. Грмлявина.

Послѣ яке сунчане припеке навукусе предъ вече црни облацы. Вѣтаръ се великій дигне, и понесе прахъ као облакъ по воздуху. Драгиня уплашена стаяше на прозору.

Отацъ, рекне она, за цѣло ће быти грмлявине! — То и я мыслимъ, одговори отацъ, и башъ се томе радуємъ, єръ є грмлявина за све люде велико добро. — Драгиня се зачуди и призна, да се яко страши, кад' сѣваю мунѣ и пуцаю громови, све мыслећи, сад' ће грунути, и ню убити. Отацъ умири уплашено дѣте.

Не бойсе, рекне онъ; одъ тысуђу громова єдва єданъ сгоди у кою куђу, а кад' човѣкъ пази на себе, и тай, што сгоди, не може учинити штете. Осимъ тога мы имамо на куђи справу, по коіой се мора громъ безъ сваке штете у землю да спусти; не треба намъ га се дакле нимало бояти.

Ахъ, одговори Драгиня, ма то и было тако, опетъ бы я волила, да нема тыхъ гадныхъ муня и громова!

Отацъ уђути, и стане крозъ прозоръ гледати мунѣ, коє жуте и свѣтле по облакма тамо амо лѣтише. Позоріє заиста лѣпо и дивно! Сад' затутньи громъ, а за ньимъ навали буйна съ неба киша. Узъ то іоштъ є и холуя бѣснила.

Драгиня се у той хуки буки сасвымъ устрави, и завуче у єданъ угльиѣь.

Буря не потрає дуго, и кад' сасвымъ престане киша, одведе отацъ дѣте у вртъ.

Овдѣ се Драгиня развесели. О, како сад' лѣпо све свуда мирише, рекне она: како су се красно развиле ружице и сви други цвѣтови! Види, отацъ, како є све свѣтло; милина погледати! Ютросъ самь была овдѣ у врту; онда є было све прашно, жалостиво и увело. — Па одкуд' та промѣна? упыта отацъ. — Одъ ове грмлявине и кише, одговори Драгиня, одъ чега бы другог' была? — Видишь, дѣте моє, рекне отацъ, да є и грмлявина за нѣшто добра и полезна, премда се теби чини страшна. Немой дакле никад' судити брзо-

плетно и несмыслено о премудрыма Божіима уредбама у єстеству. Грмлявина, коя се теби тако страшна быти видила, опоравила є ньиве и учинила ихъ плодовитыма. Грмлявина та была є благословъ Божій. Драгиня се застыди, што є тако плашльива была, и мало по мало навыкнесе, безъ свакога страха гледати, кад' сѣва и грми.

80. Боє.

Врло велика бяше врућина: густи облацы навукусе по полдне; сѣва, грми, пуца; киша се спусти. Кад' пређу облацы, засія сунце на опоравлѣна дрва и цвѣће, и станесе огледати у неброєныма капляма, коє се на лисћу и травама находише. Дѣца уђу у вртъ съ найстаріомъ сестромъ Босилькомъ, міо имъ бяше разхладанъ воздухъ, мирисъ цвѣћа и птичіє поянѣ по гранама. Сѣдну у сѣницы и пустесе у разговоръ. Найпослѣ окрену говорити о бояма. Ранко рекне: Текъ є мени црвена боя наймилія.

А зашто? запыта Босилька.

То ћу ти я казати: Пре него што се сунце роди, небо є црвениломъ застрто, а исто тако и пре него ће сунце заћи. Црвена є боя у руже, найлѣпшега цвѣта на земльи; црвени су образчићи у ябуке, кад' сазрѣ; найслађе трешнѣ црвене су. Ето зато ми є црвена боя наймилія.

Владимиръ рекне: Моя є наймилія боя бѣла. Колика є то радость, кад' пада зими

снѣгъ, кад' се сва земля забѣли, па по свѣтлой бѣлой равнини саонице повуку! Бѣле су намъ воѣке у Маю; бѣо є мой наймилій цвѣтъ кринъ: првый цвѣтъ, кой за зимомъ у врту истера, бѣо є, а то є высибаба — о коіой отацъ вели, да звони, те поздравля пролеће. Ето зашто є моя наймилія боя бѣла.

Она є заиста царска боя. Кад' ономадне топови затутныше, и у вече се све куће освѣтлише. — Царъ є быо овдѣ — онда самь я моима очима видіо, да су сви, кои су около Цара были, па и самь Царъ, бѣлу имали горню хальину. О како ли є то лѣпо было гледати.

А я опетъ зато хвалимъ зелену бою, рекне Миланъ. Каква ли є то за око лѣпота, погледати усѣве зелене! Зелена є сѣнколистна шума, зелене су ливаде, ловацъ носи хальину зелену у гаю, а я хоћу ловацъ да будемъ. Ето зато є моя наймилія боя зелена.

Како то и може быти, рекне Душанъ, да васъ ниеданъ не милує бою плаветну? Боя є плаветна найлѣпша одъ свію. Плаветна є любичица, споменакъ, различацъ; плаветно є небо, на комъ сунце, мѣсецъ и звѣзде стоє, а и наше матере очи плаветне су. Ето зашто є моя наймилія боя плаветна.

То ћете ми допустити, рекне другій, да є и жута боя лѣпа. Єсте ли што лѣпше видили него што є онай пространый усѣвъ ниже нашег' врта быо, кад' є пре четыри седмице цвѣтао, те се ту скупляше миліони пчела и бубица? Ова овдѣ жута пуна ружица не стыдисе сестре своє црве-

не. А сѣтитесе, кад' оно лане съ отцемъ путовасмо, ніє ли жуту имао хальину поштанскій слуга, кой насъ є тако брзо возіо, као да смо летили? — Ето зашто є моя наймилія боя жута.

Сад' се почну дѣца препирати читаво полъ сата; свакій є наймилію свою бою браніо. Босилька, найстарія сестра, слушала є препирку ту мирно. Кад' се живлѣ почну препирати, проговори она: Ходите, да вамъ нѣшто покажемъ! Одведе дѣцу на сгодно мѣсто ванъ сѣнице, и обрати имъ пажню ньихову на врло ясну дугу, коя є, рекао бы, начинила изреданъ мостъ одъ землѣ на небо.

Ухъ, како є красна та дуга! повичу дѣца сва у гласъ.

А све су боє у ньой, рекне Босилька, па ето онда су текъ оне оку сасвымъ миле, кад' се све скупа саєдине. Бы ли вы зажелили, да се ма коя одъ ньихъ изъ ове прекрасне дуге уклони?

Не дао Богъ! рекну дѣца. Дуже су сматрали дугу, то мира знаменѣ, у радости и веселю.

81. Домъ Божій.

1. Гдѣ живи преблагій Богъ? — Погледай по том' небу плавомъ дивно, твердо сведеноме, не мучисе залуд' твоіомъ главомъ, произнаѣи све краєве томе; свѣтлыхъ звѣзда види миліоне, коє не видишь, помысли и оне: то све домъ є преблагога Бога, Создателя свѣта васцѣлога, отуд' одсвуд' то Божіє око види люде и дѣло имъ свако.

2. Гдѣ живи преблагій Богъ? — Де, отиди у ту шуму густу, на найвышшу попнисе планину; види ону страшну стѣну пусту; грдныхъ дрва погледай высину; та шта свуда любко туда труби? шта са свію страна ясно зуи? деде, казуй, врѣмена не губи; ев' овако свуда одекъ бруи: Живи благій Богъ и у шуми той, не види Га премда око твое, одъ Бога е и тай любкій задай, коимъ пои Онъ створенѣ свое.

3. Гдѣ живи преблагій Богъ? — Звона звоне, да иди у цркву, о како е приятно у храму! Есть приятно, но имай и страву, у Бож'ю си кућу дош'о саму; люди скупа Творца ту свог' славе, изишли су предъ Божіе лице, као душе христіянске праве, моле срећу одъ свете Троице.

4. Гдѣ живи преблагій Богъ? — Савъ свѣтъ есте домъ преблагог' Бога, па се опетъ у люде силази; срдца чувай ты невиность твога, такво срдце Богъ Отацъ нашъ пази.

Четвртый одсѣкъ. *)

---

82. Домовина и отечество.

Обштина, у коіой смо се родили, єсть домовина наша. Ту се учимо и играмо, ту много добра одъ родителя нашихъ уживамо: зато удимо за домовиномъ, кад' смо дуго одъ нѣ удалѣни.

Предѣлъ, у кой мѣсто роѣеня нашег' спада, называмо отачбина, или отечество. Ту живе пріятельи наши одъ младости, ту насъ брани поглаварство, ту слушамо милый нашъ матерный єзыкъ.

Не можемо на овой земльи остати довѣка у домовини нашой и отачбини. Богъ є душама нашима спреміо у небу другу болю домовину и отачбину. Тамо ће се добра дѣца са своима родительима опетъ састати, па онда навѣкъ съ ньима остати. Спаситель є

---

*) У єдне врѣме са четвртымъ степеномъ єзыкословія.

рекао: У дому Отца мога многе су обытельи, и Я идемъ тамо, да вамъ мѣсто приправимъ.

Вѣруємо, да єсть царство небесно;
Побожнику надежда то є.
Свакій данъ се молимо срдечно:
Боже, да прійдетъ царство Твое.

83. Кирилъ и Методъ.

Кирилъ и Методъ была су два Богобоязльива брата. Обадвоица су дошла амо изъ Грчке, да распростране законъ христіянскій.

Кирилъ се найпре именовао Константинъ Философъ, а име Кирилъ дано му є послѣ, кад' є у монашескій чинъ ступіо. Ова два брата проповѣдала су вѣру христіянску Славенма друге половине деветога столѣтія. Прва имъ є брига была, саставити азбуку славенску, и превести св. Писмо на славенски, да га могу Славени на своимъ єзыку читати. Азбука та єсу данашня наша црковна писмена, зато се и зове Кирилица.

Кирилъ и Методъ найболѣ су примлѣни были одъ Моравскога Краля Сватоплука, кодъ кога су обратили у вѣру Христову и Боривоя, Войводу Ческога. У Моравіи су се найвышше бавили. Моравія и данъ данашньій слави ихъ као свете своє просвѣтителѣ.

84. Домъ Божій.

Првый Краль Србскій быо є Стефанъ Неманя. Лѣпе є онъ роду Србскоме оставіо задушбине, коє свѣдоче да є быо побожанъ и благочестивъ. Сазидао є у граду Рашки цркву храмъ св. Великомученика Георгія; у Топлицы храмъ Светителя Отца Николая, великолѣпный Монастыръ Студеницу, гдѣ му цѣлокупно тѣло почива. У Луцы сазидао є домъ за сироте; подигао є два моста каменита преко двѣ рѣке.

У старость преда владу найстаріем' своме сыну Стефану, а онъ се покалуђери у своме монастыру Студеницы, и дано му буде у монашеству име Симеонъ. У Студеницы є живио као калуђеръ двѣ године, пакъ онда отиде у Свету Гору, къ сыну своме Растку, кой се такође покалуђеріо, и у монашеству Савва наименованъ быо. У Светей Гори купи одъ монастыра Ватопеда предѣлъ єданъ, на комъ сазида монастыръ Хилендаръ. У овомъ є монастыру до смрти живіо, гдѣ му є и тѣло нѣгово погребено было, а каснiє св. Саввомъ у Србску лавру Студеницу пренешено. Православна наша црква слави споменъ св. Симеона 13. Фебруара сваке године.

85. Светый Савва.

Сборъ сборила господа христянска
Кодъ те бѣле цркве Грачанице:

„Боже милый, чуда великога!
„Куд' се деде Неманьино благо,
„Седамъ кула гроша и дуката! —
Ту се деси и Неманьићъ Савва,
Па говори господи христянской:
„Ой, Богъ вамъ, господо христянска
„Не говор'те о момъ родителю
„Не говор'те, не грѣшите душе!
„Ниє баба расковао благо
„На наджаке ни на буздоване,
„Ни на саблѣ ни на бойна копля,
„Ни добрыма коньма на ратове.
„Веѣъ є баба потрошіо благо
„На три славна Србска монастыра:
„Єдну є онъ саградіо цркву
„Бѣл' Хилендаръ насред' Горе свете,
„Красну, славну себи задушбину,
„Вѣчну кућу на ономе свѣту,
„Да се нѣму поє литургія
„И овога и онога свѣта.
„Другу баба саградіо цркву
„Студеницу на староме Влаху,
„Красну, славну задушбину майки,
„Своіой майки, Царицы Єлены,
„Вѣчну кућу на ономе свѣту,
„Да се и ньой поє литургія
„И овога и онога свѣта.
„Трећу баба саградіо цркву
„Милѣшевку на Херцоговини.
„Красну, славну Савви задушбину
„Вѣчну кућу на ономе свѣту,
„Да с' и нѣму поє литургія
„И овога и онога свѣта."

„У гласъ викну господа христянска;
„Просто да си, Неманьићу Савво!
„Проста душа твоихъ родителя
„Проста душа, а честито тѣло!
„Што носили, свѣтло вама было!
„Што родили, све вамъ свето было!“
То рекоше Господа христянска
На састанку кодъ те бѣле цркве
Што се рекло, кодъ Бога се стекло.

86. Светый Симеонъ.

Св. Милутинъ є было праунукъ Неманѣ Стефана. Доброчинства нѣгова заиста су и по томе дивна, што се ни изброити не могу. На Синайской гори, у Єрусалиму и Цариграду зидао є цркве и монастире; за болнике и сиромахе болнице и домове. Многа су та зданія задржала и данъ данашньій име „Задушбина светога Краля.“ У Светой Гори нема ни єднога монастыра, кой ніє Кралѣмъ Милутиномъ богато одаренъ, а особито є онъ прадѣде свога монастыръ Хилендаръ снабдѣо, готово савъ наново подигао и найвеликолѣпніє украсіо. Тако є по туђим' земляма радіо; а по своме кралѣвству починѣна добра дѣла нѣгова могу се нареѣи права чудеса. За та добра дѣла нѣгова іоштъ за живота свога добыо є кодъ странныхъ име „Великога“ а кодъ своихъ „Милостивога.“

Православна црква наша слави споменъ светога, благочестнога, великога и Богонос-

нога Краля Стефана Милутина сваке годиие 30. Октобра.

87. Благодарный Царъ.

Рудолфъ одъ Хабсбурга, кад' є іоштъ као Графъ у Швайцерской живіо, имао є ратъ съ другимъ нѣкимъ Графомъ. Одъ непріятельскихъ войника насрне єданъ на нѣга, свали га съ коня, и Рудолфъ се као мртавъ сгрува на землю. Яковъ Мыллеръ изъ Цириха види то, залетисе међ' непріятелѣ, дигне свога поглавара са землѣ, и метне га опетъ на коня. То му Рудолфъ никадъ незаборави. Єдаредъ доће Мыллеръ у Майнцъ, и зажели свога нѣгдашнѣга Войводу видити ту као Цара. Управо сад' држала се скупштина цѣлога Царства. Рудолфъ є сѣдіо на престолу, а около нѣга Великаши нѣмачкога царства. Царъ опази Мыллера, и таки устане, те га поздрави пріятельски. Зачуђени Князеви запытаю га, тко є тай човѣкъ у простомъ одѣлу, и зашто му толику честь указує? Рудолфъ приповѣди онай случай, и рекне: Я ћу свагда човѣка овога чествовати, кой ми є съ Божіомъ помоћи животъ спасао. — Царъ учини Мыллера Кавалѣромъ, и овай се врати весело кући, приповѣдаюћи посвуда за Цара, како и у найвышшой слави своіой не заборавля сиромашне пріятелѣ своє.

Рудолфъ є и као Царъ памтіо себи учинѣно добро. Быо є благодаранъ. Тко добротворе своє заборавля, тай ніє достоянъ быо, да му се добро учинило. Добро дѣте благодари родительма и учительма не само рѣчма, него и дѣломъ такође. Благодарность є рѣдка добродѣтель. Неблагодарность є чесћа него благодарность.

88. Любовь братска.

Царъ Албрехтъ имао є много непріятеля, зато ніє вѣровао людма, и држао є на свои' враты увѣкъ грднога пса, да чува улазакъ къ нѣму. Како бы се странъ кой къ вратма приближити хтѣо, таки бы скочіо пасъ, и странъ бы морао гледати, како ће брже болѣ утећи.

Царъ Албрехтъ имао є два сына, Леополда и Фридриха. Старіи Леополдъ пође єдаредъ къ вратма; псето, коє га є познавало, стане му се улагивати, и младый Принцъ поглади га рукомъ, па послѣ отури па страну, да уђе унутра. Пасъ се разяри, стане режати и лаяти, и ухвати зубима Леополда за хальину. Принцъ се на то разлюти, и тако нѣкако несгодно удари тога вѣрнога пса, да се овай на махъ мртавъ на землю пружи. Леополдъ самъ се одъ овога дѣла уплаши, и побѣгне натрагъ. Цару буде явлѣно, да му є вѣрный чуваръ нѣговъ мртавъ. Разяренъ сазове Царъ све дворяне, и упыта свакога редомъ, тко му

є убіо пса. Млађій братъ Фридрихъ видећи, да Леополдъ дркће одъ страха, падне предъ отца на колѣна и рекне: Прости, отацъ! пасъ є на свакога насртао, пакъ ако му се човѣкъ не може таки уклонити, мора се одъ нѣговыхъ зуба бранити. Лютито отацъ веѣь рукомъ замане; али Леополдъ, видећи любовь брата свога, притрчи и повиче: Стани, отацъ! не треба Фридриха казнити, но мене; єръ я самь тога пса нашег' ударіо зато, што ме ніє хтѣо унутра пустити. Казни ме, ал' се не срди на ме! Съ тыма рѣчма падне Леополдъ плачући брату своме око врата. Отацъ, видећи то, утишасе, и рекне: кад' се тако међу собомъ любите, нека ти буде опроштено. Домъ Хабсбурскій, такове имаући сынове, не треба да се непріятеля боп.

89. Дунавъ.

Дунавъ се стане разметати, хвалећи се предъ Тисомъ, Савомъ, Раабомъ, Моравомъ, Енсомъ, Інномъ, и другима рѣкама, коє се у Дунавъ изливаю. Шта сте вы све, рекне Дунавъ, спрамъ оваке рѣке, као што самь я? А рѣке му одговоре: А чимъ си ты тако силанъ постао? Та ниси ли ты воду твою одъ насъ добыо? Сѣтисе тога, да кодъ Улма ниси кадаръ пароброда понети, а кодъ Дунаво-Ешинга си поточићь, гдѣ ни за кесеге доста воде немашь.

99. Торань Стефанове цркве у Бечу.

Престолный градъ аустрійскога Царства єсть Бечь. Найлѣпша црква є у Бечу Стефанова съ торнѣмъ врло высокимъ, выткимъ и одвеѣь вѣшто сазыданымъ, и съ другимъ до овога іоштъ недовршенымъ. Онай, кой є торань тай зидати започео, быо є, као што се прича, майсторъ Антонія Пилграмъ изъ Брна. Майсторъ Петаръ одъ Прахатицъ далѣ є водіо зиданѣ то. Пѣговъ ученикъ, по имену Іованъ Буксбаумъ, морао є свако вече попетисе на скеле, да промотри, є ли све у реду, да не бы што холуя однела, ако бы се случайно родила. Майсторъ се могао на Іована сасвымъ ослонити; єръ є то быо поузданъ радинъ, и свагда є све точно извршіо, што му є господаръ заповѣдіо. Напротивъ тога калфа найстаріи быо є неваляо човѣкъ, и све є о томъ мысліо, како бы зиданѣ у передъ довести могао. Съ посленицы непрестано се сваћао. Іованъ му є быо трнъ у оку само зато, што є трудолюбивъ и уреданъ быо. Єдаредъ предъ вече, кад' се мало смркавати почело, опази Іованъ старога калфу горе на скели. Попнесе брзо горе, да види, шта тай подозрителанъ човѣкъ тако касно тамо ради, и стане на высоку єдну скелу. Наєдаредъ стропоштаюсе даске подъ нѣговим' ногама. Срећомъ падне онъ на сламу доле, те се само мало убіє. Кад' повиче Іованъ, майсторъ дотрчи съ нѣколико

калфій на ту вику, и одведу Іована у собу. Старый калфа побѣгне, и никад' се выше не нађе.

За кратко врѣме Іованъ се излѣчи, и буде майстору десна рука. Кад' умре майсторъ, примисе Іованъ Буксбаумъ зиданя на свою руку, и доврши грдный тай торань године 1433.

91. Царъ Максъ на Мартиновой стѣни.

Къ Аустріи принадлежи и земля Тиролска, у коіой се налазе врло высоке планине и красне долине. На найвышшима стѣнама живе тамо дивіє козе, коє су много на наше питоме наликъ. Има ловаца, коима є найвећа радость гонити и убіяти те дивіє козе. Но то є врло опасно, као што ће се видити изъ ове повѣсти:

Године 1500. владао є надъ Аустріомъ Царъ Максимиліянъ, одважанъ юнакъ. Никакве се опасности онъ бояо ніє, и найвећа му радость бяше ловити козе по Тиролским' бреговма. Єдаредъ ловіо є не далеко одъ Інсбрука, гдѣ се кодъ села Цирла стрменита стѣна высоко подигла. Ову стѣну зову Тиролцы Мартиновомъ стѣномъ. Царъ се у великой своіой ватри, съ коіомъ є ловіо, тако высоко попне, да већь ни напредъ ни натрагъ ніє могао. Кудгодъ около себе погледи, све саме найстрашніє пропасти. Нѣгови люди нису могли свуда за ньимъ. Онъ ихъ види доле, и учине му се малени као

дѣца. Они су се свакояко мучили, попетисе къ нѣму; али имъ то сасвымъ немогуће бяше. Максъ проведе читавъ данъ и ноћь на той стѣни. Имао є у ловачкой торби текъ мало хлѣба и сира. О избавленію не бяше ни мислити, и онъ препоручи душу свою милостивоме Богу. Скуписе доле подъ стѣномъ множество людій, коима є положай любезнога свога Цара великій страхъ задао. Царъ виче, ал' га нитко доле не чує. Узме оловнякъ и напише на хартицы нѣколико рѣчій, завыє ову около єднога камечка, и баци доле людма. На хартицы было є написано: „Я морамъ овдѣ умрѣти; донесите свету тайну, па ми ю само покажите, да ми се душа за небо спремити може!“ То се уради, и савъ скупъ людій помолисе Богу за избавленіє Богобоязльивога Владателя. Али, кад' є неволя найвећа, онда є Божія помоћь найближа. Трећій данъ чує Максъ у близу лежећемъ шумарку, да нѣшто шушну. Обазрѣсе, и види младића у простачкомъ одѣлу, гдѣ се къ нѣму успинѣ. Овай є са очигледномъ опасносћу довукаосе на стѣну, изиће предъ Цара пружи му руку и рекне: Не бойтесе, наймилостивій Господине! Богъ ће васъ избавити, ходите за мномъ! Максъ ухвати воћу за руку, и сиђесе срећно доле. Скуплѣный народъ дочека га съ найвећимъ радости ускликомъ. Младићь се изгуби у тишми, и нитко не знаде, тко бяше тай воћа, кой є као съ неба посланъ да избави Богобоязльивога Цара.

Максъ се опорави єломъ и пиѣмъ. Блѣдог' и сасвымъ ослаблѣног' подигну га момцы на коня, и доведу опетъ у Інсбрукъ, гдѣ се торжественно благодареніє Богу принесе.

92. Добротворный Епископъ.

Пре єдно 200 година живіо є у Аустріи Епископъ по имену Колониѣь, роѣенъ изъ Коморана у Унгарской. Ово є быо правый пріятель човѣчества, особито у оно врѣме, кад' су Турцы Бечъ обколили были. Онъ отиде изъ своє Епархіє Бечко-Найштадске у Бечъ, да ободрава войнике, надгледа ранѣне и тѣши умируѣе! Турцы су врло были свирѣпи, плячкали су свуда, а убіяли свакога; кога су ухватити могли, тога су одвукли у роблѣ. Много дѣца родителя своихъ лишена, тепла су се тамо амо безъ крова, раане и одѣла. То гледаюѣи Богобоязльивый Епископъ, смилуєсе на дѣцу. Около 500 дѣце христіянске доведе на колма у Бечъ, и побринесе за ужитакъ ньиховъ управ' отечески.

Добра дѣла, срдцемъ чистымъ учинѣна,
Єсу мртви, кои'но живе свагда.
Єсу цвѣѣе, коє увенути не зна.
Єсу звѣзде, што не залазе нигда.

93. Принцъ Евгенъ.

Прошло є веће 100 година, одкако є Принцъ Евгенъ умро. Родомъ изъ Савоєна, а у Французкой є воспитанъ быо. Французи нису хтѣли за нѣга да знаду мыслећи, да одъ младога Евгена неће никада быти храбаръ войникъ. Зато отиде онъ у Бечъ, ступи у Царску службу, и касніє тако є храбро воєвао противу надувеныхъ Француза, да ови сад' сасвымъ друго мнѣніє о нѣму добію. Тако є онъ, као што самъ говораше, имао благодарити Італіи животъ свой, Французкой славу свою, а Аустріи срећу свою.

Евгенъ є и противу Турака воєвао, кои су онда Бечъ обколѣли были. Єдаредъ Турцы мал' што не добыше битку; ал' ихъ Евгенъ са свои' войницы сатера у єданъ тврдый станъ, около кога є широкъ шанацъ быо. Што видите да я чинимъ, чините и вы то исто, повикне Евгенъ на своє войнике. Скочи съ коня, спусти се съ мачемъ у усты' у шанацъ! и првый се успуже шанцу на обалу. Войницы поврве за ньимъ, нападну на Турке, и побѣде ихъ. — Исто є тако храбро надячао Евгенъ Турке кодъ Београда, Темишвара, Великог-Варада и Сенте, и натерао ихъ къ миру у Карловцы' Сремски' и у Пожаревцу (1688 и 1718). Нашъ садашньи царъ Францъ Іосифъ подигао є томъ славномъ войводи врло лѣпъ споменикъ у Бечу 1865. године.

94. Мали войницы.

Дѣчице окретна! ходите овамо, да сад' сложно и заедно маршираме.

Сви пазите! да лагано; єданъ, два, три! єднакъ коракъ држи свакій, а не хитри!

Изъ оваке игре, и веселе шале, многе су се корысти многима дале.

Тко маршира зарана съ древеномъ пушкомъ, лагше ће то послѣ съ гвозденомъ и тежкомъ!

Добовати знати, и чистъ быти іоштъ неякъ, значи, моћи кадгодъ валянъ быти воякъ.

Покрай тога и ексерциръ тко іоштъ добро знаде, тог' у вольи оффициръ свакій имаде.

У младости учи свойски добовати, и окретно на ногама ексерцирати.

95. Малый музикантъ.

У нашемъ царству су се многи музиканти родили. Найславніи звао се Мозартъ. Онъ се родіо у Салцбургу годинe 1756. Іоштъ као дѣте показывао є велику наклоность и любовь къ музики. „Што ће добаръ српъ да буде, веће се зарана савыя,“ тако вели пословица. Тко є радъ научити што, зарана валя да започне то. „Што Іоца не учи, то Іованъ не научи.“

Лѣпо є умѣти развеселитисе музикомъ и пѣванѣмъ. Пѣвати могу готово сва дѣца научити, нити имъ треба тога ради орудіє какво купити. Орудіє за свиранѣ, на комъ се малый Мозартъ учіо, быо є клавиръ, а касніє

хегеда. Веѣь у четвртой нѣговой години почео га є отацъ нѣговъ учити клавиру. Мозартъ є тако у томъ брзо напредовао, да су му се сви дивили. Сад' му се веѣь не хтѣдоше ни игре дѣтиньске допадати; пѣванѣ и музика была му є сва нѣгова радость. Пре, него бы легао спавати, пѣвао є своє мале пѣсне, за коє є самъ аріє саставляо. У своіой петой години веѣь є почео правити ноте, и свирао ихъ є на клавиру.

Кад' му проѣе шестъ година, поведе га отацъ са собомъ на путованѣ. У Мынхену и Бечу свирао є малый музикантъ предъ много велике Господе, а и предъ самымъ Царемъ. Сви су га хвалили и дивили му се. По несреѣи умро є Мозартъ врло младъ; єдва му є было 36 година.

96. Царъ Іосифъ.

Царъ Іосифъ быо є сынъ славне Маріє Терезіє. Єдаредъ предъ вече проходаосе онъ, просто обученъ, по Аугартну у Бечу. Ту наѣе єдну дѣвойку, коя є горко плакала. Зашт' плачешь, дѣте моє любезно? упыта Царъ. Дѣвойка га погледи, па поѣе далѣ, нити хтѣде єдне рѣчи проговорити. Вальда є мыслила: тай човѣкъ ми не може помоѣи. Царъ се сдружи съ ньомъ, и упыта ю іоштъ єдаредъ врло любезно. Послѣ дугог' оклеваня одговори дѣвойка: Я самь кѣи оффицира, кой є умро, а мати ми є сирота. Іосифъ ю запыта: А зашто се не обратите

на Цара? — То смо мы чинили, али намъ люди нѣгови рекоше, да не може Царъ свакоме давати. Іосифъ даде дѣвойцы три дуката, и рекне іой, да сутра у 10 сатій дође у дворъ, а онъ да има приступъ къ Цару, па ће говорити за ньи. Дѣвойка тако уради, и кад' сутраданъ види Цара, падне предъ ньимъ на колѣна. Іосифъ ю любезно прихвати, подигне и рекне: Юче ти ниси хтѣла вѣровати, єръ нисамь быо обученъ као данасъ: не треба никад' люде по лѣпыма хальинама судити, коє носе. Царъ Іосифъ поклони дѣвойки знатанъ даръ, и постарасе, да и мати нѣна добыє довольный ужитакъ годишньій.

97. Мати пише сыну.

У Пештанскомъ логеру добые войникъ єданъ писмо одъ своє матере. Царъ Іосифъ догодисе у тай махъ близу тога войника, кад' є овай плачући писмо читао. Царъ, видећи то, заиште писмо да прочита, у комъ є написано было ово:

Здравъ быо, любезный Милоше! являмъ ти, да ти є отацъ умро, и да самь сад' я сирота саморана удовица. Отацъ те є дао на занатъ; а ты си войникомъ постао. Покойный отацъ горко є и на самой смртной постельи плакао, и рекао: Остави Милоша кодъ Цара, єръ то є, као што сви люди кажу, врло добаръ Господинъ. Пиши Милошу, нека не за-

борави свою сироту матерь, па нека прилѣжно Богу молисе, и поштенъ буде. На то є, любезный Милоше, отацъ ти изданyо, и я саде немамъ друге утѣхе, но само Бога и тебе. Гледай, да говоришь съ Царемъ, кажи му, да га я лѣпо поздравлямъ, и да се отацъ іоштъ и на смртной постельи за нѣга Богу моліо. Кажи му, нека те пусти куѣи, како се буде умирило, да можешь терати занатъ. Но ако іоштъ дуго устраєратъ, онда остани кодъ свога Цара, и борисе за отечество.

Остаємъ твоя вѣрна мати

Сара Шарчанска.

Кад' Царъ Іосифъ прочита то писмо, заповѣди таки, да се матери сваке седмице по дукатъ милостинѣ дає, а и за сыновлѣвъ се напредакъ постара.

98. Отечестволюбіє.

1. Године 1809. имала є Аустріа ратъ съ Французкомъ. Кад' непріятельи на Бечъ ударити хтѣдоше, поведу са собомъ нѣкога Аустрійскога землѣдѣлца, да имъ ноћу путъ показує. Но землѣдѣлацъ успротивисе съ ньима далѣ иѣи. Оффициръ французскій пружи му найпослѣ кесу съ новцы, ал' му ни то не поможе. Кад' дође Генералъ, Оффициръ му приповѣди, да се землѣдѣлацъ овай противи, показывати имъ путъ. Генералъ дрекне на нѣга: Или казуй правый путъ, или ћу те таки

дати пушкарати! — Па добро, баръ ћу умрети као честанъ подданикъ, а издаица отачбине нећу быти. Зачуђенъ пружи му Генералъ руку и рекне: Честитый човѣче; вратисе ты кући твоіой, а мы ћемо и безъ воће потражити путъ у Бечъ.

2. У то врѣме владао є Царъ Францъ у Аустріи. Онъ є првый приміо насловъ Аустрійскога Цара. Царъ Францъ живіо є у Бечу у своимъ двору; подданицы нѣгови многе су му доносили поклоне, да ихъ употреби на обрану отечества. Єдаредъ дође и єданъ сасвымъ простъ землѣдѣлацъ у дворъ, и заиште да га пусте предъ Цара. Царъ га любезно упыта, шта жели. И я самь нѣшто донео, рекне онъ, и метне кесу съ новцы' на столъ. Како ти име? и одкуда си? запыта Царъ. То неће знати нитко, одговори землѣдѣлацъ накратко, и удалисе.

Цару то быяше на радость и удивленіє, па пошлѣ смѣста своє люде за землѣдѣлцемъ, да га іоштъ єдаредъ пытаю, одкуда є и како му име? Али землѣдѣлацъ смѣюћисе одговори: како можете и мыслити, да ћу Вама казати, а Цару нисамь казао?

99. Добаръ примѣръ.

Царъ Францъ бавіосе преко лѣта године 1832. у Бадну. Често се предъ вече проходао съ єднымъ само пратіоцемъ. Єда-

редъ срѣтне Царъ четворицу, кои носише мртваца на гроблѣ. Царъ стане вртити сѣдомъ своіомъ главомъ, и рекне своме пратіоцу: Тай покойникъ мора да є быо пука сирота; нигдѣ ето никога, кой бы га жаліо. Я самь отацъ отечества како сиромаху тако и богатоме; ходи да одпратимо ово мртво тѣло до гроба! Царъ побожно одкрые главу, и, идуѣи за мртвацемъ просякомъ, тихо се Богу моліо. Што су далѣ ишли, то є све веѣа бывала пратня; єръ се люди, видеѣи гологлава Цара за мртвацемъ, све выше скупляше.

Три године за тымъ умре и Царъ Францъ такоѣе, ожалѣнъ одъ свію народа свога великога Царства. Іоштъ и данасъ єднако се пѣва лѣпа она пѣсма:

Боже! храни Франца Цара,
Нашег' доброг' Цесара!
По доброши и мудросши
У славе є свѣшлосши.

Любовь наша бере невенъ
Да оплеше вѣчно зеленъ
Вѣнацъ Францу свом' Цару,
Нашем' добромъ Цесару!

100. Любовь Матерня.

Силный ратоборацъ, по имену Наполеонъ, постане у години 1804. Французкимъ Царемъ. Наполеонъ се ожени съ Маріомъ

Луйзомъ, кѣерю аустрійскога Цара. Тымъ поводомъ чинѣна су у Паризу, престолномъ граду Французке. велика торжества. Аустрійскій посланикъ Князь Шварценбергъ даде сяйну часть, гдѣ се много играло. Ту є была и Княжева сная Павлина са своє двѣ кѣери. Саала є была завѣсама многима украшена богато, и премноге свѣће су ту гореле. Служитель єданъ буде несмотренъ са свѣћомъ, и завѣса єдна букне у пламенъ, кой за тилый часакъ обузме све завѣсе и украсе по саали. Сви се узбуне, и стану тамо амо трчати; свѣћницы поспадаю; сводъ саале срушисе доле, и препречи пролазъ. Яукъ са свію страна! Многи се избаве, а гдѣкой, међу коима и княгиня Павлина са своима кѣерма, не нађоше излазка. Єдна кѣи съ матеромъ продре доле крозъ ватру. Мати у несвѣстицы запыта наполю за дѣте, коє се нигдѣ ніє могло видити. Мати виче кѣерь, али бадава. Учини іой се, да чує кѣеринъ гласъ; насрне натрагъ крозъ дымъ густъ, да избави своє дѣте. Но у дыму и пламену нађе любовь материна гробъ, а дѣте є пре тога човѣкъ єданъ срећно избавіо. Сутраданъ се нађе у гару тѣло благодушне Княгинѣ, коє се текъ по драгоцѣностма златныма и бисерныма разпознати могло.

Любовь матерня тако є силна, да се ни' саме смрти не бои. Чимъ могу дѣца любовь ту вратити?

101. Слога.

Нѣкій землѣдѣлацъ имао є седамъ сынова, кои су се често заваћали, а тога ради и посао занемарили. Шта више, гдѣкои неваляли люди употребляли су ту неслогу ньихову на свою користь, и потрудесе, да одъ браће те, кад' имъ отацъ умре, наслѣдно иманѣ освое. То дочує отацъ, па сазове єдаредъ свы' седамъ сынова, метне предъ ньи седамъ поякихъ уєдно свезаныхъ прутова, и рекне: кой васъ овай снопъ прућа сломіє, тай часъ ћу му дати стотину талира.

Свакій се одъ ньихъ редомъ изъ све спаге упиняо, па найпослѣ свакій рекао: То ніє могуће учинити!

А ніє ништа лагше него то, одговори отацъ. Разрѣши снопъ, и изломи прутове єданъ по єданъ безъ велике муке. Е! повикну сынови, тако є лагко, то бы и свакій дѣчакъ могао.

Отацъ рекне: Што є съ овымъ прућемъ, то є и съ вама такође, сынови мои! Доклѣ се годъ сложно и тврдо држали будете, нитко васъ неће надячати моћи. Одрѣши ли се пакъ свеза слоге, коя васъ треба да веже, то ће онда и съ вама быти, као и съ прућемъ овымъ, кое овдѣ на земльи сломлѣно лежи.

У коіой кући неслога влада,
Кућа мора ша да пострада.
А єдинствомъ цѣо свѣтъ се храни:
Одъ пропасти слога насъ брани.

102. Поглаварство.

Преблагій Богъ заповѣдіо намъ є, почитовати отца и матерь, да дуго поживимо на земльи. Дѣца треба да су у свему родительма своима покорна, єръ то є благоугодно Господу Богу.

У коіой кући има много дѣце и служителя, ту не може сватко чинити, што хоће. Домаћинъ и домаћица мораю кућомъ управляти, то єсть, мораю дѣцы и слугама казати, шта ихъ коє валя да ради: мораю да се стараю за домаће потребе, и да препирке и сваће расправляю и таложе, коє бы се можда догодити могле. Што у кући отацъ и мати чине, то подобнымъ начиномъ чини у читавомъ предѣлу поглаварство, а добри граћани подпомажу га.

Отацъ, мати и дѣца саставляю єдну породицу. У єдномъ селу или вароши, уобште у обштини єдной има много породица. У држави многе су обштине саставлѣне. Породица има свога отца, обштина представника, а држава свога поглавара. У нашой земльи єсть Царъ поглаваръ. Царъ има совѣтнике и чиновнике.

Поглаварство мора уређивати, шта свакій, кой у држави живи, къ благостоянію ове приносити, шта чинити мора, и шта не смѣ чинити, да се немаю узрока други на нѣга тужити. Поглаварство се мора о томъ бринути, да буде редъ у држави, и да може у

ньой свакій безъ сваке бѣде и нападаня живити. Судіє пресуђую препирке између граћана. Родительи имаю право, дѣцу за ньихове погрѣшке казнити; а и поглаварству пристои право, казнити граћане, кои противу закона раде.

Мы као подданицы треба да поглаварство почитуємо, и покорни му будемо, єрбо свака є власть одъ Бога. У св. Писму читамо: Свакій да се покорава поглаварской власти; єръ нема власти, коя не бы была одъ Бога, и она власть, коя постои, одъ Бога є поставлѣна. Тко се дакле поглаварской власти противи, тай се противи Божіой уредби; а кои се овой противе, тіи навлаче на се проклетство.

Отечество, отечество драго, —
Нека намъ є шо найвеће благо!
Ты се шврдо, браше, држи нѣга,
Цѣни веће ма одъ живоша свога!

Вѣрну любавь до мог' гроба
Теби вольно жертвуємъ,
У свако самь готовь доба,
Да животъ мой положимъ,
Отечество моє мило,
Кад' бы шеби зло св сбыло!

103. Човѣкъ.

Човѣкъ се состои изъ тѣла и душе. Тѣло є видимо и смртно. Душа є невидима и безсмртна. Тѣло има орудія, коима осѣћа. Има и удове. Душа има наклоности и способности. Чувства и удови тѣла могу се высити и снажити; наклоности и способности душевне могу се развыяти и изображавати.

Зато треба да дѣца прилѣжно уче, и у свему се, што є добро, упражняваю, да све способнія и совршенія буду. Не треба никад' да забораве ону златну пословицу: Молисе Богу и ради! Првымъ се снажи душа, а другимъ тѣло.

Тѣло є у човѣка горе исправлѣно. Човѣкъ може дизати очи на небо. Права є наша домовина у небу. Кад' умре човѣкъ тѣло му се земльи преда, а душа се врати къ Богу, Кой ю є по образу Своме створіо.

104. Удови наши.

На тѣлу разликуємо три части: главу, трупъ и удове. Трупу су два пара удова прирасћена: руке и ноге. И ове и оне имаю по три чланка: у почетку (рамена, мышице, рукове), у среди (латкове, колѣна), на краю (дланове, стопале). Шта є цѣль тыхъ чланкова? — На рукама су прсти, а тако и на ногама. И прсти имаю чланкове, а и покте

за обрану. Петъ прстію у ноге сви су у реду; на руцы є палацъ одъ друга четыри разставлѣнъ.

Тко руке нема, не може пѣсницу склопити.

Животна немаю руку. Рожный край ноге у коня зовесе копита; а расцѣплѣна копита у овце, козе, свинчета зовесе папакъ. — Птице имаю двѣ ноге. Шта имъ є умѣсто предньихъ ногу дано? — Има животныхъ и са шестъ, осамъ и выше ногу; а напротивъ тога гдѣкоя су сасвымъ безъ ногу, и мораю да пузе или гамижу.

Ноге намъ мораю тѣло съ мѣста на мѣсто да пренашаю, и тко є добаръ на ногу, томе не требаю кола и коньи. Добра, равна стаза пѣшака є врло пріятна, и, гдѣ бы преко пѣска и блата газити морао, ту радіє обиђе, єръ добрымъ се путемъ не обилази. — Путъ крозъ животъ єсть такоће често рапавъ и неєднакъ, кадикадъ наилази мука и страданѣ. Неваляли люди ради су насъ кадкад' на странпутице намамити; ал' онда намъ се увѣкъ валя правца држати, и ни за єданъ прстъ не сиѣи съ пута, кой насъ къ добру води.

Руке намъ прибавляю раану изъ землѣ, одѣваю намъ хальинама тѣло, зидаю намъ куће и цркве съ высоки' торнѣвы. Оне ваде руде изъ мрачныхъ дубльина планинскихъ, рыбу съ морскога дна, свалюю птице изъ воздуха; оне упитоме неукога коня и грднога слона. Но найпре мора разумъ рукама да каже, како имъ у свему томъ поступати валя.

Шта држишь ты о томъ, кой бы очи своє єднако затворене, или уши своє запушене имао? — Не ради болѣ ни онай, кой свагда съ прекрштеныма рукама сѣди. Истина, посао є съ почетка труданъ, али упражненіємъ иде одъ руке, пакъ онда намъ чини животъ сладкимъ. Дуго врѣме мучи човѣка, и лѣпа рука прави га сиромашнымъ. — Дѣца наравно не могу іоштъ хлѣбъ свой заслужити, али могу родительма своима у послу на руцы быти, а и другой дѣцы помагати. Тымъ радость чине родительма, а и друга дѣца ньима опетъ радо помажу; єръ „єдна рука другу пере.“ — У училишту употребляваю дѣца руке своє за чертанѣ и писанѣ: ако се потруде, брзо науче читко и лѣпо писати. — Дѣвойке уче свакояке ручне послове, као: плести, везти, шити. „Рука вѣшта учини тушта.“ Дѣчацы, кад' поодрасту, уче можда занатъ. Ако се онда свойски труде, и не забораве Богу се молити, ићиће имъ напредакъ. „Молисе Богу и ради!“ то нека имъ буде свакога ютра прва мысао.

На зла дѣла не валя употребити руке. Простачки є то и гадно, кад' тко кавгу задѣва, и можда и готовъ є тућисе. Безбожно є быти дугачкихъ прстію; таквога ће послѣ свако зло и несрећа снаћи.

Свака вѣрна рука не зна шта є мука.

105. Глава.

На главі се налазе найважнія наша чувства.

Части су нѣне лице и теме, чело и потылякъ. Подъ костчанымъ и косматымъ теменомъ лежи мозакъ. Овоме и треба тако яка заштита; ербо е врло нѣжанъ, и повреда нѣгова врло лачко може смрть или лудило навући.

Има глава и безъ носа, ушію и очію. — Ништо радо не пада на главу. Никоме ніе мило, да га лудомъ главомъ зову; а ніе ни то честь, тврдоглавъ се звати. — Кога називаю люди тако?

„Колико людій (глава), толико ћудій.“ Ни еданъ човѣкъ не мысли ништа разсуђує као другій.

Тко главу врло високо носи, може лачко пасти. Кой училиште своє ствари заборавля, тога треба послати кући. „Што ніє у глави, то мора да буде у ногама Тежко ногама подъ людомъ главомъ.“

Царъ є глава Царству. Темишваръ є главный градъ Войводства. Печъ є главный градъ нашеѣ Царства.

Кад' глава боли, осѣћаю и трпе сви удови тѣла.

106. Чувства.

Видъ.

Очи намъ леже у шупльини. Ту се миче округла зѣница.

Очи су орудіє, коимъ видимо. Виде ли сви люди? — Слѣпъ є човѣкъ несрећанъ.

Я видимъ бою створій очима, то єсть, є ли што црвено, зелено, плаветно и т. д. (Бр. 80.) Видимъ и ликъ створій. Спомените нѣке створи или предмете, одъ людій направлѣне, и кажите, какавъ имаю обликъ! — Видимо и величину створій такоѣе. Коя су н. пр. растѣнія высока? а коя су низка? — Кой є торань одъ свію вама познатыхъ найвышшій? — Можемо и правацъ створій разликовати. Можемо видити, є ли повука (линія) права или крива. Повуцыте на табли двѣ єднако а двѣ неєднако текуѣе повуке: єданъ угльиѣь, и єдну поодвѣстну повуку!

Кад' ясніє видимо створи? — Шта употребляю люди, кои не виде добро? — Предмете, кои су врло далеко удалѣни одъ насъ, не можемо догледати. Што се вышше пенѣмо, тымъ далѣ можемо видити. У долу скученъ є погледъ.

Безъ свѣтлости се не може видити. Тко на помрчини чита, тай квари очи. Очи и цѣло лице валя чисто држати. Чистота є украсъ младости.

Слухъ.

Тко не може чути, тай є глувъ. Мы чуємо звукъ и гласъ, кой предмети одъ себе издаю. Но треба се тыхъ дотакнути и у движеніє ихъ поставити. Стакло звѣчи, кад' се ножемъ о то куцне. Звукъ тай послѣ доѣе намъ у наше уво.

Звукъ се различно именує; бичь пуца, врата шкрипе, вѣтаръ зуи, дѣте плаче, смѣєсе,

дересе. Конь рже, краве и волови муче, гавранъ и гуска гачу, попацъ цврчи. Кои се други гласови одъ животинѣ чую? — Како се каже, кад' є пуцанѣ бича, зуянѣ вѣтра и т. д. юче или прекюче было? — Шта раде потокъ, грмлявина, кола, ланацъ, сувая и т. д.?

Звуцы могу пріятни или непріятни быти. — Какво намъ веселѣ може дати слушанѣ? — Учитель се радує, кад' дѣца чисто изговараю рѣчи, и тако ясно одговараю, да ихъ сва дѣца у училишту чути могу.

Што смо ближе мѣсту, на комъ быва звукъ, тымъ ясніє и веѣма га чуємо. Шта є нуждно на то, да другога ясно разумѣмо?

Гласови могу слаби, высоки или низки быти; могу дуго или мало траяти. Коя орудія познаєте, коя се у музики употреблюю? — За пѣванѣ нису никаква художествена орудія нуждна. Гласъ нашъ валя сами да изобразимо.

Мирисанѣ.

Носомъ миришемо. Ружа, каранфилъ и друго цвѣѣе издаю пару; зато се добро каже: Цвѣѣе мирише, мирисаво є, има мирисъ. Гдѣкоя животна могу врло оштро осѣтити мирисъ. Псето може по мирису трагомъ свога госу наѣи. Чиста вода нема никаквога мириса.

Вкусъ.

Окусити можемо єзыкомъ и небомъ у усты. Хлѣбъ и ябуке тврда су тѣлеса,

коя имаю вкусъ. Чиста вода є безвкусна. Шта є сладко, кисело, горко? — Сладость шећера дѣцы є пріятна. Гдѣкоє су ябуке киселе или накиселе, а друге су мало сладке или сладе. Горки лѣкови често врло помажу. Вода у мору удара на слано. Месо се соли, да се не поквари, не усмрди. Паприка горе и уєда за єзыкъ и уста. Што на улѣ удара, има ульный вкусъ. Незрѣло воће ніє здраво.

Пипанѣ (осѣћанѣ)

Шта човѣкъ ради, кад' хоће да зна, є ли пећь врућа или хладна? — Бы ли могао човѣкъ са затвореныма очима увѣритисе, да є површность стола гладка или рапава? — Съ краєвма прстію можемо опипати (чувство пипаня).

Осѣћамо, кад' є воздухъ хладанъ, кад' насъ штогодъ тишти или грызе: рука намъ осѣти свако додиранѣ: осѣћамо цѣлымъ тѣломъ (чувства осѣћаня). Тврде частице тѣла н. пр. нокти немаю чувства.

Єсу ли два єднако тврда тѣла свагда и єднако тежка? — Како се може дознати, є ли тѣло тежко или лагко? — Измѣрити на руку или на ваги. — Цента има 100 фунтій, фунта 32 лота, лотъ 4 квинтла. Колико дакле квинтлова иде у 5 лотова? — Є ли дрво лагше него гвозђе? — Коя тѣлеса пливаю на води? — Коя тѣлеса могу у воздуху высити?

Лѣти осѣћамъ врућину, зими зебемъ. Како се можемо одъ тога одбранити? — Кои се

предмети именую тврди, и кои мегкани? — Каква може быти површность стварій?

Видомъ, слухомъ и мирисанѣмъ могу я о стварма штогодь дознати, ако самь и удалѣнъ одъ ньихъ. Ако хоћу осѣћанѣмъ или вкусомъ штогодь о стварма да дознамъ, то мораю оне површность моє коже или мой єзыкъ (орудія за обадва та чувства) непосредствено додирнути. Найразличнія и найважнія примѣчанія чинимо видомъ и слухомъ.

Колико дакле има чувства човѣкъ? Коя су му орудія за та чувства?

107. Око.

Очи животинѣ разликуюсе одъ нашихъ у многомъ. У животынѣ готово свагда стоє очи у глави са обадвѣ стране, шта выше, има нѣка рыба, у коє су обадва ока съ єдне стране. — Птице имаю двѣ трепавице, као и мы; али у ономъ углу ньиховомъ има іоштъ єдна кожица, кою оне могу на страну до срѣде ока навући, та се кожица зове мигавица. У слѣпе зміє прелази тѣлесна кожа и преко очію такоће. Паучы имаю по већой части осамъ очію. Има животынѣ, коя очи своє носе на маломъ држчићу.

Очи (али такве, коє не могу видити) налазимо и на другима стварма: на кромпиру, дрвама и бокорма, у сиру, шупльикастомъ хлѣбу, на шестъ страна коцке, на месной чорби, и на самым' нашим' ногама.

Око є наше врло нѣжно и осѣтливо. Но свемогућій Богъ брани све, што є слабо; Онъ чува мало дѣте, слабога старца; и нашем' оку є различне заштите дао. Метнуо га є у срѣду међу яке кости у шупльину очну, гдѣ му ударъ или бодъ не може тако лагко досадити. Обрве задржаваю зной, кой съ чела тече, и одводе га на страну; трепавице хватаю прахъ, да не падне у око, и како каква мушица полети или оштра зрака удари у око, тай часъ се трепавице затворе, и веле: Далѣ одатлѣ, не дирай у око! А уђе ли ипакъ трунъ у око, таки долете сузе, па га квасе и перу дотлѣ, докъ не испадне.

Тако бываю очи наше сачуване, и мы ћемо зато благодарни быти милостивоме Богу. Та видъ очію єсть драгоцѣнный даръ Божій, тко га нема, и свагда у помрчини сѣди, тай мора бѣданъ много радостій да се лишава. Не може развеселити срдце своє погледомъ зеленыхъ ньива и цвѣтаюћихъ дрва; плаветнило неба и трепетна свѣтлость звѣздій нѣму радость учинити не може; нѣму се не блистаю боє у миловидной дуги; нѣму не тиня ютреня и вечерня црвень; нѣму не свѣтли вѣрно око матере и пріятеля! — — Кратковиду и слабыма очима може се, истина, наочарама помоћи; но сасвымъ є друго то, кад' човѣкъ безъ наочарій чисто и ясно видити може.

Окомъ не добыямо само радости и увеселенія, но и свакояка знаня такоће. Дѣца треба да само очи отворе, и да свашта добро и точно мотре, па могу постати мудри и па-

метни люди. Много путій чине дѣца то, као кад' н. пр. слона или камилу съ маймуномъ или што друго чрезвычайно гледе, што само по себи у очи пада. Но кад' читаю или што преписую, онда често очима на страну звѣраю.

Очима не само да видимо, него и говорити очима можемо. Говоръ очію наравно не можемо чути; али га опетъ разумѣмо. Добро дѣте родительма на очима види, шта они желе, а и строгъ, мркъ оштаръ погледъ отчевъ исто тако добро разумѣ, као да бы отацъ устма говоріо. Безобразанъ или смѣранъ, продрзльивъ или боязльивъ, погледъ каже, шта човѣкъ мысли и осѣћа. Пркосъ и лѣность, веселость и жалость вире людма изъ очію; и какво є коє дѣте, може му се изъ очію читати, као да є у ньима написано. Кад' коме шта кажемо или приповѣдамо, и онъ очи яко отвори, то веѣ знамо, да се чуди. Кад' тко очи доле обори, то є често знакъ, да се стыди; но кадкад' быва то изъ жалости. Слабо, упало и мутно око свѣдочи о болести, туги и бриги, или о нечистой и злой совѣсти.

Знашь ли, шта найболѣ помаже, да ти се прозорчићи твои врло чисто, ясно и весело свѣтле? — Кад' свагда добро чинишь, и увѣкъ Бога предъ очима и у срдцу имашь.

Имамъ два ока, два ува, а єдна уста; валя выше гледати и слушати него говорити.

Чесће видишь трунакъ у туѣемъ оку, него у своемъ брвно; веѣма мотришь туѣе погрѣшке, него своє собственне.

108. Два прозорчића.

Прозорчића два на великой кући; крозъ њи свакъ види, не треба му ући.

Живописацъ ту сѣди, вѣшто черта — землю, небо, и на њима све и свашта.

И домаћинъ што мысли, жели, ради, начертати то све вѣштакъ се труди; свакъ то може на прозору читати, и подиуно све по реду дознати.

Є л' весео домаћинъ или тужанъ, вѣштакъ черта вѣрно, не остае дужанъ: бисерне капљѣ на прозору пише, и каже сваком', како се ту дыше?

На лѣпомъ є времену прозоръ сјанъ; кад' є врѣме ружно, онъ є укалянъ.

Мора ли домаћинъ, да веће почине, онда и смрть свѣћу кућну ушрне, прозорчиће застрти она ступа, и та окна на њима, ахъ! разлупа.

109. Благодарный мышъ.

Игралосе нѣколико несташныхъ мышева на дрвету, подъ коимъ є у хладу лавъ спавао. Єданъ одъ њихъ зло скочи, те падне лаву на леђа. Лавъ презне лютъ, и счепа

устравлѣнога мишића. Ахъ, господине лаве, рекне мышъ, будите милостивъ, поклоните ми животъ! Я ћу вамъ зато увѣкъ благодаранъ быти. Лаву буде срамога, снагу свою против' тако слабачке животыньице употребити, и рекне: Я ћу те зато пустити, єръ ніє пристойно, да якъ у слабота дира; и благодарность твоя ніє ми нуждна, єръ ми не може помоћи. Мышићь отрчи весео, што є тако прошао.

Послѣ нѣколико дана зачуєсе у шуми ужасно урликанѣ; сва животна се устраше. Но мышъ позна гласъ лавлѣвъ, па потрчи тамо, одкуд' се рыканѣ чуло, и нађе лава ухваћена у мрежи, кою є ловацъ разапео быо за нѣга. Колико є якъ лавъ быо, опетъ ніє могао онолико силно плетиво раскинути. Но мышићь му рекне: Не бойтесе, господине лаве! оштри су у мене зубићи, я ћу васъ освободити. Тай часъ латисе посла, и почне ужета єдно за другимъ прегрызати. Како се лавъ мало одушке дочепа, нестрпѣльиво надре туда, а друга ужета лагко томъ нѣговомъ наваломъ попуцаю и сама.

Кад' се у свободи нађе, стресесе, и рекне: Не треба се одвеђь много уздати у свою снагу, нити мале пріятелѣ презирати. Данасъ самь видіо, да и найманьій такође може насъ изъ неволѣ избавити.

Лавъ буде одсад' цѣлога свога живота добаръ пріятель мышу, а мышь опетъ лаву.

110. Два пса.

Много се прича о вѣрности паса. — Землѣдѣлацъ нѣкій отиде са своя два пса у шуму, да накупи буковыхъ лѣшника, изъ коихъ се вкусно улѣ цѣди. Попнесе на букву, коя є богато родила была. На несрећу пукне трула грана, и онъ сиромахъ съ дрвета падне међу рашлясте гране тако несрећно, да се ніє могао искобеляти. Высіо є кукавацъ о дрвету четрдесетъ стопа высоко одъ землѣ. Оба пса по свой прилицы дуго су стаяла подъ дрветомъ чекаюћи, да имъ се госа сиђе. Нашлисе послѣ ясни трагови, како су се залуд' трудили скочити на дрво; овоме є кора свуда изгребена была. Исподъ дрвета су землю са жила одкопали, и дрво свуд' унаоколо изгрызли, као да су хтѣли свалити дрво, да избаве госу свога. Землѣдѣлацъ є обѣћао своима кодъ куће, до полдне се вратити. Єданъ одъ паса отрчи кући, и стане ту урлати и яукати. Бѣсомучно трчао є тамо амо по двориштy и нигдѣ мира ніє имао. Залуд' му се єсти дає; онъ є єднако къ вратма трчао, па опетъ се къ дѣцы и жени враћао, урлаюћи скакао є узъ госиницу и дѣцу нѣну, као да ихъ є намолити хтѣо, да за ньимъ пођу. Найпослѣ немиръ тай псета наведе ихъ на ту мысао, да се можда отцу несрећа каква догодила. Сви пођу за псетомъ, коє є сад', радостно лаюћи, напредъ къ шуми

трчало. Кад' су га успутъ пытали: гдѣ ти є госа? започиняо є пасъ тужно урлати. У шуми виде другога пса, гдѣ кодъ дрвета стражу чува; овай, како друга свога опази, таки притрчи къ овоме весео. Сви полете къ дрвету; али сад' касно вѣѣ бяше. Несрѣѣный землѣдѣлацъ ніє живъ быо.

111. Слѣпчевъ пасъ.

У Риму живіо є просякъ слѣпацъ, кога є повеликій пасъ свуда по улицама пратіо. Псето ово госу є свога тако водило, да га є одъ сваке опасности чувало. Знао є пасъ тай не само све улице, него іоштъ умѣо є и сваку куѣу разликовати, у коіой є госа нѣговъ сваке седмице два- триредъ милостыню добывао. Ни єдну улицу пролазіо ніє, докъ не бы изъ сваке куѣе, коя є обычно свагда госи му удѣлила, дотлѣ стаяо, доклѣ се или милостыня изнесе и даде, или одрече. Докъ слѣпацъ проси, пасъ легне, да се одмори; а текъ што се госи удѣли, или одрече, таки пасъ скочи самъ безъ заповѣсти или другог' каквог' знака, и поѣе предъ друге куѣе. — Люди су се чудили, и радо гледали, како пасъ, кад' се слѣпцу новацъ крозъ прозоръ бацы, мудро и пажльиво тражи, гдѣ є новацъ пао, устма га дигне, и слѣпцу у капу метне. И самъ удѣленый хлѣбъ ніє добрый пасъ єсти хтѣо, осимъ што му госа одъ тога даде.

112. Ражь.

Нѣкій отацъ отиде са своіомъ дѣцомъ, Станимиромъ и Вукосавомъ, у Неделю по полдне на ньиву. Видити є хтѣо, є ли сазрѣло жито. Дѣца су трчала напредъ и пѣвала:

Хайд' весело у полѣ, гдѣ вѣтриѣи дуваю, ту є лѣпо за дѣцу, гдѣ различцы цвѣтаю! Да беремо различакъ, да вѣнацъ правимо, да га дамо матери, радость іой чинимо!

Лагано, дѣцо, викне отацъ. Знате ли, како се именую прозябенія, коя на овыма ньивама расту? Да како да знамо, рекне Вукосава; ово овдѣ съ три листка зовесе дѣтелина, оно тамо кромпиръ. А ово овдѣ? упыта отацъ. То є жито, одговори Станимиръ. А знате ли и то, да има различнога жита? Међу жита принадлежи: зобъ, пшеница, ражь и єчамъ. То се све сѣє нарочито збогъ своихъ зрна, коя раану даю. Видите, у овомъ влату има много таквыхъ зрна, одъ коихъ се хлѣбъ прави. Зрна се у сувачи самелю; брашно се даде мешаи, овай умѣси тесто, и испече га у пеѣи. Како се именує тесто по своіой разлики? —

Кад' се врате куѣи, рекне отацъ дѣцы: Знате ли, шта чини милостивый Богъ дотлѣ, докъ жито на ньиви нарасте? — Погледайте ово зрно жита! Не мичесе, нити є хладно нити вруѣе, па опетъ има у себи живота. Подобно є яєту. Кокошь излеже яє нѣномъ топлотомъ. па послѣ нѣког' врѣмена измили изъ нѣга пиленце. И зрнце мора найпре имати

гнѣздо у нѣдры землѣ, а сунце га пробуди у животъ. Хоћете ли да видите живу клицу, коя у зрнцету дрема, а вы идите, метните зрнце у землю; или погледайте кад' є землѣдѣлацъ ньиву свою посѣяо. Веѣь за нѣколико дана изаѣе сакрывеный животъ на видило. Клица се почне мицати, коя у зрнцету дрема, кад' землѣдѣлацъ ньиву посѣє. За нѣколико дана веѣь изаѣе сакрывеный животъ на видило. Клица се стане мицати; расцѣпи зрно то сѣмена, поєде бѣло то млеко, коє га є као брашно обколявало. Богъ є клицу люскомъ одѣнуо, да не прозебе.

Кад' зрно сѣмена нѣколико дана у тами землѣ подрема, и кад' добро сачувана клица млеко своє потроши, онда разбіє свою люску, протеглисе и пружи, па избіє два врха: перца и жилице. Жилица се доле спусти у землю, єръ ту наѣе раане. Напротивъ листиѣь се горе диже, па тражи воздуха и сунчане свѣтлости. Све є то Богъ тако премудро уредіо.

Жилица се у земльи све веѣма шири; влага и топлота даю іой напредакъ. Зелени травни листиѣи дижусе весело надъ земльомъ, и добыяю чланковите стабльике; свѣтлость и топлота куваю у стабльичныма цѣвма сладакъ сокъ, коимъ се растѣніє то раани. Горе на стаблу израсѣує влатъ, а сокъ за раану прави брашнава зрнца. Знате, какво су велико благодѣяніє за насъ люде та зрна. Многи люди уживаю благодѣяніє то, а често заборавляю, преблагоме Створителю благодарити на томъ.

113. Воденица.

Ако си добаръ на ногама, па се не сустанешь лагко, а мы ћемо отићи єдаредъ у воденицу, коя на быстромъ потоку лежи близу зелене ливаде. Издалека већь се чує жуборъ воденичнога камена и хука воденичнога кола. Коло є то много веће одъ точка на коли, и много се споріє окреће; али никад' не стои, осимъ недѣльомъ и праздникомъ, кад' воденичаръ у цркву иде. У воденицы доле стои корыто, у коє пада брашно самлѣвено. Одъ брашновог' праха сви ту побѣле, воденичаръ, воденичарка и момакъ воденичаревъ пакъ и ты, ако си любопытанъ, те се корыту томе приближишъ. Близу корыта, у коє самлѣвено брашно пада, стоє и вреће, изъ коихъ воденичаръ жито вади, па засыпа у великій древеный лѣвакъ, кой горе надъ корытомъ за брашно стои. Тамо се жито мелѣ, самлѣвено брашно воденичаръ у врећу сыпа, натовари на кола, пакъ носи пекару. — Има и ручныхъ воденица, вѣтреняча, парныхъ воденица, кашикара, рѣкавица и сувача.

114. Шта быва обычно са суєтнымъ и незадовольнымъ?

1. Мало дрвце у шуми стаяше, и то на свакоякомъ времену; мѣсто лисћа игле имаћаше све до горе одздо у высину. Додіяше дрвету иглице, па заплаче тужно немилице:

2. Сви другови листъ имаю мои, ньи све краси лисће то зелено; а на мени свакъ се трня бои, кло-

ни ме се, к'о да самь паклено. Ахъ, да смѣмъ я одъ срдца желити, желіо бы златанъ листъ имати!

3. Кад' се смркне, заспи дрвце одма, а у ютру има шта видити: на нѣму є златнога лисћа тма! и станесе лудо поносити. Сад' се гордимъ, рекне само себи; као я дрвета никад' не бы'.

4. А кад' опетъ мракъ и вече доће, сва створеня кад' спавати иду, онда просякъ єданъ проће, златанъ листъ му представисе виду. Просякъ пуни тымъ своє торбице, пакъ остави и безъ листка дрвце.

5. Люто тужећ' дрвце проговара; яо, златно лисће коє! гдѣ си? свакій другъ ће да ме оговара, да су томе узрокъ мои грѣси! Шумска дрва сва зелена, красна; а я желимъ листъ одъ стакла ясна.

6. Кад' се смркне, заспи дрвце одма, а у ютру има шта видити: на нѣму є стакленог' лисћа тма! Па сад' стане 'вако говорити: Весело самь и радостно яко; ни єдно с' дрвце не свѣтли тако!

7. Ужасна се сад' холуя диже, за ньомъ ето съ грмлявиномъ туче; све покрши, єръ потрая дуже; кад' покрши, онда се одвуче. Да шта ли є одъ нашег' дрвцета, што се хвали лисћемъ одъ стаклета?

8. Жали, плаче дрвце наше люто: Стакло, моє, гле, на земльи лежи; шумско лисће ено стои круто. Боже, такво и мени привежи!

9. Кад' се смркне, заспи дрвце одма, а у ютру има шта видити! на нѣму є шумског' лисћа тма! Па се стане 'вако сад' хвалити: Я зелено имамъ сада лисће, па ми нитко завидити неће.

10. Ал' ето ти однѣкуда ярца, да потражи за раану си лисћа, нема мира листакъ ни травица: съ ярцемъ брсти и стадо ярића; одкидаю и гранчице танке, одламаю читаве огранке.

11. Дрвце опетъ остаде безъ лисћа, само себи овай совѣтъ дає: Не зна нитко, шта є права среће, воля у свемъ Божія нека є! Да су мени моє старе игле, толике ме не бы туге стигле!

12. Жалостно заспа наше дрвце, и жалостно сутра се пробуди. Кад' огране сутраданъ сунашце, погледисе, смѣє своіой ћуди. И дрвама свыма смѣшно буде; нека, рече, она тако гуде.

13. А зашто се смѣє дрвце наше? зашто ли се смѣю и сва дрва? Што преко ноћь то съ ньимъ опетъ бяше, бодлю доби, као іоштъ испрва. Сад' га гледай, али га не дирай — єрбо боде, па га се ты чувай!

115. Лисица.

Гонѣна лисица утече на єданъ зидъ, да се съ друге стране сгодно сиђе, скочи срећно на трнякъ, само што се люто избоде. И то су ми жалостни помагачи, рекне лисица, кои не могу иомоћи, а да у єдно и не увреде.

Тко ми помогне, томе ћу и я помоћи. Другом' никоме? — Мала дѣца не могу сама себи помоћи, ньима треба дати помоћь. У чемъ дѣца єдно другоме не треба да помажу? — Има и таке помоћи, коя є другом' на штету. Штетомъ се човѣкъ опамети. Тко є у штети, за поругу нека се небрине. Коя се дѣца зову штеточинѣ? — Тко крушке бере, а гранѣ ломи, штету прави дрвету.

116. Доброчинства.

Имашь ли ты већега добротвора међу животныма, неголи насъ? упыта пчела човѣка.

Имамъ да како, одговори овай.

А кога то?

Овцу! єръ вуна ми є нѣна нуждна, а медъ ми є твой текъ пріятанъ.

Каменъ и дрво нуждна су у зиданю кућа. Єсу ли челична пера за писанѣ нуждна? — Прави пріятельи помажу намъ, кад' смо у нужди. Нужда ломи гвозђе. — Коя су намъ домаћа животна полезна? — Кою намъ ползу она приносе? — Добро се ползуй твоимъ временемъ! Корыстолюбивый само се за себе стара. Што не приносе ползе, то є безполезно. — Пѣванѣ и музика єсу намъ пріятна. Пролеће има многе пріятности. Лѣпе живописе радо гледамо. Дивимосе красоти осутога звѣздама неба.

117. Загонетке и пословице.

1.

Одъ живота є, само нема живота,
Па свакоме опетъ одговара тушта!

2.

Горе шилясто, доле широко,
Сваке сласти пуно є яко;
Тѣла бѣлог' хальине плаветне;
Дѣцы чини велике милине.

3.

Быстру воду я доносимъ
Са жуборног' извора;
Добрымъ пивомъ я украсимъ
Столъ, на коме є совра;
Оцатъ, улѣ, вино примамъ,
И уливамъ и изливамъ.

Пословице.

4.

Ма се како танко прело,
На видило излази:
Дуго иде ссудъ на врело,
Найпослѣ край налази.

5.

Отацъ вели: Брзо, сынко, —
Не оклевай васданъ тако!

6.

Што данасъ ты можешь урадити,
Немой то до сутра ты одлагати!
Врѣмену ты не затварай врата;
Скуплѣ є врѣме одъ самога злата.

7.

Трудъ хлѣбъ доноси,
Лѣньивъ туђь проси.

8.

Учтивость є сваком' драга;
Неучтивом' зла су многа.

9.

Тко лаже, самъ увѣкъ себе вара;
За исправу нису лѣта стара.

10.

Прилика чини крадльивцемъ;
Зао доброме быва квасцемъ.

11.

Болѣ дваредъ пытати, него єдаредъ заѣи.

12.

Болѣ є чистъ быти, него скупо одѣвенъ.
Човѣка найлѣпше дычи она хальина, у коіой ради.

13.

Што ниси радъ, да теби другій учини,
Пази, па ни ты то другоме не чини!

14.

Не стыдисе признати погрѣшку, ако си кою учиніо!

15.

Покорисе караню отчиноме, и заповѣсть материну послушай.

16.

Добро почети єсть среѣа;
Свршити добро іоштъ веѣа,
Мудрости є почетакъ и махъ:
Предъ Господемъ Богомъ дѣтскій страхъ!

Єзикословіє.

(Єзиконаучни почетцы и прва писменна упражненія.)

Првый степенъ.

Звукови.

§. 1. У рѣчма: радъ, церъ, миръ, вукъ, высъ, домъ, судъ, гаръ, ренъ, сиръ, дымъ, сынъ, топъ, вино, сувъ, има 7 различныхъ чистыхъ звучића (самогласна): а, е, и, і, ы, о, у.

У рѣчма: дай, хей, єкъ, лѣкъ, пій, крый, мой, куй, югъ, якъ, има 10 нечистыхъ звучића (двоєгласна): ай, ей, є, ѣ, ій, ый, ой, уй, ю, я.

У рѣчма: єй, сѣй, клюй, сяй, има друга 4 нечиста звучића (троєгласна): єй, ѣй, юй, яй.

§. 2. Разликуйте та 3 рода звукова у овомъ што слѣдує:

Долетише птичице преко морске водице; изъ высине гледаше, свойски свуда пояше: Дао си намъ одѣло, дай намъ, Боже, и єло. Сяйно сунце огрѣй насъ, врѣме южно то є

красъ! Поймо бруйно Творцу свом', выймо пѣсме преблагом'!

Научите то наизустъ! — Кажите рѣчи са чистымъ, нечистымъ, съ троєгласнымъ звукомъ!

§. 3. Кодъ свію другихъ звукова: б, в, г, д, ж, з, к, л, м, н, п, р, с, т, ф, х, ц, ч, ш, ђ, ль, нь, ћ — іоштъ се нѣшто чує, зато се и зову согласна.

Одъ овыхъ простыхъ согласныхъ звучића треба разликовати сложене: кс (Ксенія), пс (пси), пч (пчела), шт (штета).

нн (странный), *дд* (подданикъ), *шш* (оттргнутъ) и пр. єсу согласна сугуба: *аа* (раана) єсть сугубо самогласно.

§. 4. *ъ* и *ь* єсу безгласна съ томъ само разликомъ, што ово послѣднѣ умекшава *л* и *н* (метиль, ньива).

§. 5. По писменма познаєсе значай рѣчій: гадно є, съ дѣцомъ се бити; лѣпо є са свакимъ у любови быти. — Раана намъ є нуждна, да можемо живити. Рану треба одма лѣчити, докъ се ніє на зло дала. — Жарко иде овце пасти, ал' не мотри предъ ноге, па ће лагко пасти.

§. 6. Не валя свашта тако писати, као што просто люди изговараю: часни посъ (частный постъ); люцки (людски) сѣди; шицки (шидскій) учитель; српска општина (србска обштина); опкопъ (обкопъ) и мн. др.

Люди, кои у єдномъ предѣлу живе, по веѣой части говоре єднакимъ нарѣчіємъ. Србскихъ нарѣчія има выше, али єзыкъ, коимъ се пише, нека є свуда єднакъ. Томе валя да се учимо, разумѣти га, говорити и писати.

§. 7. Напишите рѣчи, кои се по вашему нарѣчію другчіє изговараю, неголи у книжевномъ єзыку!

Родъ.

§. 8. У србскомъ єзыку рѣчи су одъ три рода: мужкогъ „тай“ женскогъ „та“ среднѣгъ „то“.

Домъ є высокъ. Звѣзда є свѣтла. Сунце є найсвѣтліє.

Каменъ, улица, гумно,
Зидаръ, праля, масло.

§. 9. Напишите 6 рѣчій мужкога, 6 женскога и 6 среднѣга рода!

§. 10. Зидаръ, праля, теле, свѣѣникъ, свѣѣа, бреме, зецъ, коза, говече, орахъ, ливада, сѣно, хлѣбъ, вода, прасе, оспа, домъ, училиште.

Кажите, каквог' рода єсу ове рѣчи!

§. 11. Прозоръ, куѣа, човѣкъ, домаѣинъ, врѣме, жена, господинъ, госпоя.

Додайте овыма рѣчма, каква быти могу, н. пр. добаръ човѣкъ, лѣпа куѣа и т. д.

§. 12. Напишите 10 рѣчій са „лѣпъ“, 8 са „широко“, 5 са „дебело“, 4 са „танко“, 2 са „дуго“ и 1 са „люта“!

Єдноброй и вышеброй.

§. 13. Пастыръ — пастыри. Потокъ — потоцы. Домъ — домови. Брой — броєви. Орао — орлови. Шума — шуме. Рыба — рыбе. Орао є велика птица, — орлови су велике птице. Широкъ листъ, — широки листови.

§. 14. Напишите слѣдуюће рѣчи у вышеброю: Растъ, дѣвойка, дѣте, краставацъ, лубеница, окно, плотъ, дыня, ягнѣ, Србльинъ. Србкиня, училиште, орахъ, кошуля, бисеръ, быкъ, крава, теле, пасъ, мачка, штене, рчакъ, веверица, полѣ. — Ясанъ данъ, тамна ноћь, мокро уже. Ясанъ мѣсецъ, мрачна соба, влажно зданіє.

Наименованія.

§. 15. Напишите крштена имена нѣколико дѣце, коя су вамъ позната!

§. 16. Ловацъ є занатлія. Напишите іоштъ коє занатліє!

§. 17. Напишите имена градова, варошій и села, коя су вамъ позната!

§. 18. Именуйте различне хальине!

§. 19. Коє су ствари начинѣне одъ дрвета, и коє одъ коже?

§. 20. Коя орудія познаєте, и кой се занатлія тима служи?

§. 21. Напишите по имену животна и прозябенія, коя познаєте!

§. 22. Коє цвѣтове познаєте? Напишите имъ имена!

§. 23. Напишите имена свакога воћа, коє радо єдете!

§. 24. Напишите изъ читанога броя 2 рѣчи, коє означаваю ствари или предмете!

§. 25. Прочитайте іоштъ єдаредъ брой 4 и попишите напаметъ рѣчи, коє означаваю лица!

Слогови и ньихова одлука.

§. 26. Данасъ ћемо учити опетъ нѣшто о нашемъ матернѣмъ єзыку. У овомъ изреченію има 9 рѣчій. У свакой одъ прве двѣ рѣчій могу дваредъ стати. Да-насъ ће-мо. Свака дакле та рѣчь има 2 слога, трећа рѣчь има 3 слога, а за овомъ оне друге редомъ скака колико?

§. 27. Ако вышесложна рѣчь на краю врсте нема доста мѣста, онда се разстави онако, као што се говори. Ево овако: зва-ти, чув-ство, раз-ста-влѣнъ, сѣ-сти, выш-шій, сре-бро, из-да-ти, ош-таръ.

(Написати на табли рѣчи, да ученицы ясно слогове ньихове покажу.)

Главни и узгредни слогови.

§. 28. У рѣчма: опроштай, страшно, боятисе — можемо себи нѣшто представити; ове 3 рѣчи значе нѣшто, а значай тай лежи у прош-, страш-, боя-. Те составне части зовусе слогови и то главни и коренни слогови, а други се, кои напредъ или острагъ стоє, зову узгредни слогови. У „опроштай“ предный є слогъ „о“ — а задный „тай“ безъ значая, и на обадва се слабіє удара гласомъ.

У „страшно“ єсть „страш“ коренный слогъ, — „но“ задный слогъ. Но кад' се рѣчь разставити мора, онда то по изговору слогова (као што є речено у §. 27.) учинити валя.

Задньи слогови.

§. 29. Ратъ, домъ, миръ, якъ, гроздъ, насъ, слабъ, сна, глувъ.

(Одъ овыхъ єдносложныхъ рѣчій начините рѣчи вышесложне!)

Адь: юнадь, теладь, прасадь, бурадь.
акъ: прутакъ, држакъ, вршакъ.
анинъ: Вршчанинъ, Аннинъ.
аль: ватраль, педаль.
ля: праля, шваля, преля, везиля.
ань: локвань, тутань, бубань.
аръ: писаръ, ратаръ, воденичаръ.
ара: кошара, овчара, млечара.
атба, итба: удатба, вршитба.
ацъ: страдалацъ, квасацъ, Сомборацъ.
ачь: копачь, ткачь, простирачь.
бина: отачбина, родбина, судбина.
ежь: грабежь, сврабежь, крпежь, трпежь.
ель, елька: бранитель, учителька.
етина: баретина.
иво: вариво, єстиво.
икъ: ученикъ, видикъ, ведрикъ.
ика: стабльика, водньика, шибльика.
ило: солило, вратило.
инъ: воинъ, баинъ, радинъ.
ина: ратина, подина, телетина, палѣвина.
иѣь: хлѣбиѣь, звучиѣь, растиѣь.
ица: царица, голубица, ябучица.
ишь: густишь, быстришь.
иште: боиште, огньиште, училиште.
ыня, иня: милостыня, богиня.
ыръ, иръ: пастыръ, точиръ.
ость: радость, младость, тайность.

овина, евина: домовина, брестовина, пиревина, жетевина.
ство: Войводство, множство, чувство.
някъ: мравнякъ, трнякъ.
рина: водурина, кућерина, дрварина.
яръ: свиняръ, пиляръ.
яра: волуяра.
улякъ: брежулякъ.
че: голубче, врабче, пасче.
шина, штина: трбушина, баруштина.

§. 30. Потражите іоштъ рѣчій съ тыма задньима слоговма:

§. 31. Напишите рѣчи са задньима слоговма: аръ, акъ, ель, ина, ость, ство, ра, ца!

Предньи слотови.

§. 32. На: наставакъ, навлака, народъ.
над: надвысити, надячати.
по: постава, покровъ, пологъ,
поиз: поиздолазити, поизносити.
про: проносъ, протакъ, провлакъ.
под: подписъ, подбадати.
при: присѣнакъ, пригрѣвица.
без, бес: бездна, беспосленъ.
уз: узбити, уздати.
о: обрана, остава.
об: обликъ, обноћь, обданъ.
од, от: одзывъ, отпадникъ.
из, ис: изданакъ, извода, исподъ, истеći.
с, со, са: спадати, соборъ, саставакъ.
раз, рас: разбой, растопити.
у: убой, улазъ, утрина.

§. 33. Напишите рѣчи съ предньима слоговма: на, по, под, без, о, об, от, од, из, са, раз, у!

§. 34. Напишите рѣчи, коє имаю предпѣ и заднѣ слогове, н. пр. пред-ставникъ!

Другій степенъ.

Имена суштна.

§. 35. На прозору налазесе: окна, крыла, ћерчиво, чепови, и т. д.

§. 36. Именуйте части стола, ножа, траве, села или вароши.

§. 37. Нѣмцы, Славяни, Србльи, Грцы, Романи, Італіанцы, Шпанцы, Французи, Енглези, Турцы, Мађари єсу различни народи.

§. 38. Бечъ, Прагъ, Олмуцъ, Линцъ, Грацъ, Інсбрукъ, Триестъ, Загребъ єсу вароши.

§. 39. Коя се имена налазе у повѣстма, коє смо читали?

§. 40. Кажите имена домаће животынѣ! Коє се ствари у куйни налазе?

§. 41. Оне рѣчи, коє означаваю лица, животна, предмете (ствари), зовусе суштна имена.

Качественна имена.

§. 42. Крвь є црвена. Любичица плаветна. Какво є: злато, бакаръ, сумпоръ

углѣнъ, ѥе, токъ потока, масло, ледъ, игла, медъ? — (В. бр. 160.)

§. 43. Рѣчи, коѥ показую качества лица и стварій, зовусе качествене рѣчи.

§. 44. Сребро ѥ бѣо металъ. Прозори имаю прозрачна окна.

Напишите изреченія, у коима слѣдуюћа качества извѣстныма лицма или стварма прилажете: сладко — горко, тврдъ — мегканъ, чистъ — нечиста, штедльивъ — раскошанъ, высока — низка, лагка — тежко, узакъ, узка, узко — широкъ, широка, широко.

Качествена имена зовусе и приложна.

§. 45. Єленъ и зецъ брзи су. Зецъ, єжъ и лисъ дивіи су.

Лавъ ѥ якъ и храбаръ. Овца ѥ питомо и полезно животно.

Напишите овыма подобна изреченія!

§. 46. Тко много новаца има, тай ѥ богатъ. Тко врло єде и піє, тай ѥ неумѣренъ или лакомъ.

Напишите подобна изреченія?

§. 47. Препишите изъ Читанке бр. 39. правилно, па подвуцыте имена суштна!

Глаголи.

§. 48. Шта радимо мы у училишту? Читамо, пишемо, чертамо, поимо.

Сва створеня мораю радити: Мати преде, сестра везе, кроячь шіє, кньиговезацъ веже кньиге и обрѣзуе хартію, пекаръ пече хлѣбъ, вртаръ залива купусъ, и друго зелѣ; паупы хватаю муве, пчеле купе медъ.

Я ходимъ, ты ходишь, онъ ходи — коняникъ яше.

Мы ходимо, вы ходите, они ходе — коняницы яшу.

Радня быва у времену: я пишемъ (сад'), я самь (юче) писао, я ћу (сутра) писати.

Таке рѣчи се именую глаголи. Но они означаваю и станѣ, н. пр. онъ сѣди, спава, и проч.

§. 49. Ратаръ оре ньиву, коньи ржу, голубови гучу. Тко рани, а тко раани? Шта тече, дува, сяє, расте, пламти?

Кажите за лица и животна, шта обычно раде?

§. 50. Служкиня ложи у пећь; пећь се грѣє. Коньи вуку кола; коньма се вуку кола. Жито се жанѣ. Трава се коси. — Прести, пуцати, чистити, клати, хватати и проч.

§. 51. Помоћни глаголи.

Врѣме садашнѣ.

Я єсамъ, самь,	бывамъ,	хоћу,	ћу,
ты єси, си,	бывашь,	хоћешь,	ћешь,
онъ єсть, є,	быва,	хоће,	ће,
мы єсмо, смо,	бывамо,	хоћемо,	ћемо,
вы єсте, сте,	бывате,	хоћете,	ћете,
они єсу, су,	бываю,	хоће,	ће.

Прошавше.

Я быхъ,	бывахъ,	хтѣдохъ,
ты бы,	быва,	хтѣде,
онъ бы,	быва,	хтѣде,
мы бысмо,	бывасмо,	хтѣдосмо,
вы бысте,	бываcте,	хтѣдосте,
они быше,	бываше,	хтѣдоше.

Онъ ће — быти — бывати — хтѣти.
Онъ є — быо — бывао — хтѣо.

§. 52. Спрезанѣ.

а) Изявный видъ;

Я карамъ, оремъ, учимъ	карахъ, орахъ, учихъ
ты карашь, орешь, учишь	кара, ора, учи
онъ кара, оре, учи;	кара, ора, учи;
мы карамо, оремо, учимо	карасмо, орасмо, учисмо
вы карате, орете, учите	карасте, орасте, учисте
они караю, ору, уче.	караше, ораше, учише.

б) Наклоненіє неопредѣлено: карати, орати, учити.

в) Страдателный видъ: каранъ, орана, учено.

§. 53. У Маю садашнѣ єсть: Воћке цвѣтаю. Трава расте. Лисће тера. Птице пѣваю. Кукавица кука. Шума се зелени. Дѣца се играю у полю. Дѣвойке беру цвѣће.

Што є у Маю прошавше (прошло), єсть: Снѣгъ се истопіо. Ледъ се искршіо. Люди су оставили зимне хальине. Дѣца су саонице склонила. Землѣдѣлацъ є ньиву посѣяо.

Што ће у Маю (скоро) быти, єсть Виняге ће цвѣтати. Сѣно ћесе косити. Кромпиръ ће терати стабльике и цвѣтати. Жито ће влатати.

§. 54. Напишите, што сте прошавше седмице, или іоштъ пре, видили или радили!

§. 55. Падежи.

Єдноброй.

Тко? Тай чокотъ има лозу. Та лоза попеласе узъ дрво.

Чій? чія? чіє? Тога чокота лоза доста є высока. Те жене кћи врло є добра дѣвойка. Тога дрвета гранѣ выси до землѣ.

Коме? чему? Томе човѣку умро юче сынъ. Той ватри треба дрва или сламе.

Кога? или шта? Тога пріятеля валя чествовати. То незрѣло воће не валя єсти.

Кимъ? чимъ? Тымъ се пріятелѣмъ помози! Томъ рукомъ (лѣвомъ) пишешь?

Вышеброй.

Тіи люди веćь косе ливаду. Те жене уране, па преду. Та дѣца добро се уче. Тыхъ дрва листъ и зими є зеленъ. Тыма дрвама треба подкресати гране. Те люде и те жене валя посовѣтовати, да та дрва не дираю. Тыма людма и тыма женама урадисе савъ посао.

Єдно дѣте заиће у врту єднога Княза. Обућа єднога дѣтета. Онъ пружи єдноме

дѣтету руку. У пролѣће видесе многе дѣвойке и многа дѣца у играню. Хальине Павла, Ранка, Смиляне, Маріе, Марте и Стане; величина Беча.

§. 56. Разликуйте падеже у слѣдуюћима изреченія: Звѣзде ясно свѣтле. Адамъ и Ева были су први люди. Болестникъ потребує лѣка. Валя отачбини да служимо. Станка су кньиге чисте. Марку є дао учитель свѣдочбу о прилѣжанію. И Милку є явно похваліо. Српомъ се жанѣ, а косомъ коси.

(Упражненія по броєвма Читанке.)

Суштно име съ приложнымъ.

§. 57. Оштаръ вѣтаръ, — оштрога вѣтра, — оштроме вѣтру, — оштаръ вѣтаръ, — оштрымъ вѣтромъ.

Оштри вѣтрови, — оштрыхъ вѣтрова, — оштрыма вѣтровма, — оштре вѣтрове, — оштрыма вѣтровма.

Єданъ оштаръ вѣтаръ, — єднога оштрога вѣтра, и проч. — єдни оштри вѣтрови, и проч.

Мой оштаръ ножъ, — мога оштрога ножа, — моме оштроме ножу, — мой оштрый ножъ, — моимъ оштрымъ ножемъ. — Мои оштри ножеви, — моихъ оштрыхъ ножева, — моима оштрыма ножевма, — моє оштре ножеве, — моима оштрыма ножевма.

Излазеће сунце. — Свѣтлость излазећега сунца. — Ясна свѣтлость трепћућихъ звѣзда.

Нашао є бресково дрво плодъ носеће на краю брега, исподъ брега, подъ брегомъ. Єси ли ты чуо кадгодъ урланѣ дивіихъ звѣрова? Каюћемсе злочинцу кадкад' се опрости одсуђена казнь.

§. 58. Скланяйте (найпре устменно, пакъ онда писменно) слѣдуюће рѣчи у єдноброю и вышеброю:

Моє око, моє мастило, моє перо.

Овай брегъ, ова ливада, ово брдо.

Твой покойный отацъ, твоя Богобоязльива мати, твоє велико повѣренѣ.

Тай разгранатый орахъ, та палећа коприва, то сочно єло.

Єданъ разгранатый орахъ, єдна палећа коприва, єдно сочно єло.

Хладни, кишовити дани. Лѣпа дугачка кућа. Пространо гумно.

Трећій степенъ.

Изреченія.

§. 59. Братъ мога отца мени є стрыцъ, а я самь нѣму сыновацъ, моя сестра му є сыновица. — Братъ моє матере мени є уякъ, а нѣгова жена ми є уйна, я самь пакъ ньиховъ нећакъ, а сестра имъ моя єсть нећака.

Бечъ є престолный градъ у Аустріи. Будимъ є градъ у Унгарской. Дѣтелина є прозябеніє. Є ли столица орудіє? — Врата и прозори єсу части собе.

Напишите, шта су лица или ствари!

§. 60. Голубъ има двѣ ноге. Єдна птица има два крыла. Све птице имаю крыла. Дрва имаю гране. Руже имаю бодлѣ. Свако створенѣ има своє опредѣленіє. Колико имашь прстію? Имамъ —

Напишите, шта имаю лица или ствари!

§. 61. Углѣнъ є црнъ. Трешнѣвъ цвѣтъ є бѣо. Є ли одтокъ потока правъ? Злато є тежко; олово є тежко. Злато и олово тежко є. Овца є питома; овца є полезна. Овце су питоме и полезне.

Напишите, каква су лица или ствари!

§. 62. Мы осѣѣамо сладость шеѣера. Землѣдѣлацъ жанѣ зрѣло жито. Вртаръ креше дрва. Рчакъ живи у язбинама. Путникъ пыта путъ. Учтивъ каже му путъ. — Шта радишь одъ времена, кад' се пробудишь, до обѣда? и т. д.

Напишите, шта (обычно) лица раде!

§. 63. Кад' се о лицу ком' или о ствари коіой што каже, онда постає изреченіє. Изреченія содржаваю мысли.

Знацы изреченія.

§. 64. Дунавъ тече крозъ Аустрію. Рѣке се уливаю у море. Облацы высе высоко о воздуху. Рука руку пере.

Како се зове поглавита варошь у Ческой? — Какавъ є то Царъ безъ землѣ? — Коя лѣпа кућа нема ни дрвета ни камена?

Остави кодъ мене? ходите съ нама? Приповѣди ми што о Рудолфу Хабсбуржскомъ!

Упамтите.

Мы читасмо изреченія. Кад' се изговори єдно изреченіє или мысао, онда се на краю гласомъ одпочине. Кад' се изреченія напишу, онда се на краю свакога изреченія метне знакъ (,).

Кад' се о лицу комъ или о ствари коіой (н. пр. о Дунаву и проч.) изрекне што, онда се на краю метне точка (.). Ако ли се пыта, онда се метне знакъ пытаня (?). Иште ли се пакъ што или се зове тко, онда знакъ званя (!) мећесе. Има іоштъ и другихъ знакова, но те ћемо касніє познати.

Свако изреченіє, коє послѣ ова три знака слѣдує починѣсе писати великимъ писменемъ.

Учитель казує (диктира), а ученицы пишу проста изреченія изъ бр. 62, 69 и другихъ.

Скопчана изреченія.

§. 65. Патке радо пливаю на води. Патка принадлежи къ пливаћима птицама, и зато найрадіє живи на води.

Дунавъ тече покрай Беча. Дунавъ, кой мимо Беча тече, узима одтицай свой къ востоку. Знашь ли вароши и села, коя кодъ Дунава леже?

Гуска є врло полезна птица. Она има перѣ, коє се употребити може, широкъ клюнъ и двѣ ноге. Она врло добро може пливати, али не може добро летити. Нѣне су ноге кожомъ за пливанѣ врло удесно снабдѣвене, и служе іой умѣсто весала на води. Пера одъ гуске служе намъ за писанѣ и за пунѣнѣ постельныхъ подглава. Нѣно є месо врло приятна раана.

Упамтите.

Єдна и та иста мысао може се изъ выше одъ єднога изреченія состояти. Скопчана изреченія обычно се разставляю запятомъ (,).

Кад' се чита, онда валя пазити на знакове, и никад' не заборавити, кодъ запяте мало се зауставити. Кодъ точке валя се іоштъ мало веѣма одморити, а найвыше кодъ знака пытаня и званя.

(§. 66. Напишите изреченія точно са знаковма изъ §. 64! — Диктиранѣ изъ Читанке.)

§. 67. Гвозѣе принадлежи мѣу металла. Оно се у земльи налази. Найяче є одъ свію металла; изгледа црнкасто плаветно. Кад' се изъ землѣ ископа, онда се у якой ватри растопи. Изъ тога топива правесе гвоздене шибке, одъ коихъ послѣ ковачи праве, што желе.

§. 68. Препишите то, па научите наизустъ!

§. 69. Кад' то тако урадите, а вы га онда препишите у вашу записну кньижицу, и то са потребныма знакма!

§. 70. Коя се орудія праве одъ гвозђа? И тко ихъ прави? — (У простыма изреченіяма то кажите!)

§. 71. Препишите бр. 59—63 точно, и не заборавите знакове!

§. 72. Лопта є округла. И тане є округло. Лопта є лагка. Она се може высоко бацыти. Игратисе лопте, то є дѣчина радость. Лопта, одъ коже сашивена, зовесе кожна.

§. 73. Єдна столица има 4 ноге. Столице имаю наслоне. Столице служе за сѣденѣ. Ньи прави столаръ, и обычно се само изъ дрвета состоє. Єси ли већь видіо столицу съ наслономъ? Има такође столица, коихъ є сѣдиште одъ морске трске оплетено.

§. 74. Горня хальина има рукаве, дугмета, джепове и яку. Оне се праве одъ различне боє. Праве се пакъ найвыше одъ чоє. Кроячь ихъ прави. Зими носе многи люди и на горньой хальини іоштъ єдну хальину или огртачь.

§. 75. Єла є высоко, лѣпо дрво. Она умѣсто лисћа има шильке, и преко цѣле се године зелени. Нѣна є кора често смоласта, єрбо смолу на зной тера. Єлово дрво добро горе, и често га употребляваю столаръ и дрводѣлацъ. Сѣме овога дрвета лежи у люскама, коє су крлюштне.

§. 76. Препишите §. 72, 73, 74 и 75 точно и чисто!

§. 77. Опишите у тыма изреченіяма, што знате о: стаклу, колама, пећи, ножу, точку, сату, трешнѣвомъ дрвету. Не заборавите знакове за изреченіяма!

§. 78. Покушайте описати єданъ торань: гдѣ стои, какавъ има ликъ, шта се на нѣму примѣчава и проч.!

§. 79. Напишите, што знате, о познатомъ животну: какавъ му є строй, какву ползу приноси, шта радо єде и проч.!

§. 80. Кад' имамо што казати ономе, кой ніє кодъ насъ, онда му пишемо писмо.

Любезна Мати!

Дѣда поклоніо ми є на мой именъ данъ выокицу са боіомъ. Выокица є та модрикаста, и има 2 реда боє. Налазе се у ньой и двѣ кичице. Сад' могу моловати. Врло самь се обрадовао. Дођи намъ скоро! Мы смо сви здрави.

§. 81. Опишите у єдномъ писму оно, што сте нѣгда добыли! — Препишите безъ погрѣшке бр. 38 и 97!

§. 82. Прочитайте іоштъ єдаредъ повѣсть бр. 36 и напишите нѣшто одъ те!

§. 83. Приповѣдите што изъ библійске повѣстнице!

§. 84. Напишите што наизустъ о сунцу, мѣсецу и звѣздама! (бр. 51.)

Примѣта. Я, ты, онъ — мы, вы, они (§. 59.) єсу (лична) мѣстоименія. Старіима се (обычно) каже „Вы“ а не „Ты“. Дайте ми! — Я ти даємъ. Я Вамъ даємъ. Вы и Вама пишесе съ почетка великимъ писменемъ. Сравни съ бр. 45, и §. 48.

Четвртый степенъ.

Гласоударанѣ на рѣчма.

§. 85. Пе*та*о, гл*а*ва, то*р*ба, св*и*ла, д*у*ша, створенѣ, позн*а*нство, дов*о*льство, прот*и*вность.

Упамтите: У єдной рѣчи стои само на єдномъ слогу главный гласъ, и то по правилу коренномъ слогу, єрбо є онъ найважніи. (Упраженія.)

§. 86. Одъ гласоудараня врло много завыси то, да и сами добро разумѣмо, што читамо, и да насъ другій разумѣ, коме читамо или говоримо. Мы смо *ла*не врло лѣпо лан*е* (ягнѣ) имали на Ускрсъ. Гор*е* є пенятисе узъ планину г*о*ре, него силазитисе доле. Д*у*га є у облаку, а дуг*а* на бурету. У моє є сестре врло дуг*а* коса.

Знате ли іоштъ коє такве рѣчи, коихъ значай само се по удараню гласа разликує? Кажите ихъ!

Гласоударанѣ на изреченіяма.

§. 87. Съ рѣчма у изреченію тако исто быва, као и са слоговма, то єсть: єдна рѣчь

понайвыше има главный гласъ, н. пр. Юче га нисамь видіо (него данасъ). — Мога брата юче нисамь видіо (али мою сестру єсамь). — Мога брата нисамь видіо (него твога); и проч. Смысао є другій, кад' є гласъ другій. Зато много одъ тога завыси, издиже ли се гласомъ ова или она рѣчь. Ударите гласомъ н. пр. у слѣдуюћима изреченіяма на различне рѣчи: Вашъ є отацъ данасъ лѣпу кньигу поклоніо млађем' сыну. Чувайтесе добро и одъ малыхъ погрѣшака. Гдѣ ће онъ животъ проводити? Єси ли ты Мирка данасъ топрвъ познао?

Мала искра веѣь є доста путій велику ватру начинила (мало и велико єсу єдно другом' противна изреченія). Способанъ човѣкъ нађе свуда свой хлѣбъ.

Кад' тко єднакимъ гласомъ чита, не слуша га нитко радо. Не треба далеко єднако гласъ држати. Као што є Учитель напредъ прочитао, тако валя да и дѣца за ньимъ читаю. Мораю пазити на содржай изреченія, и никада не заборавити, на краю тога мало престати.

§. 88. Отезанѣ.

1. Отегнуто изговарамо: глава, рука, путъ, овца, благость, вѣрность, двойка, ружа, Творацъ, драгій, само, брана, квасацъ, добра, пали, яви и т. д.

2. Отегнуто говоримо и пишемо усугублѣну букву самогласну *(а)* у рѣчма: раана, Авраамъ.

3. У многима рѣчма означавамо отезанѣ са слѣдуюћимъ писменемъ *х*, н. пр. страхъ, махъ, орахъ.

§. 89. Отезанѣ се дакле или не означує ничимъ (1) или усугублѣнымъ писменемъ самогласнымъ (2) или писменемъ *х* (3).

§. 90. Затворите кньиге, и напишите правилно нѣколико рѣчій са отегнутыма слоговма!

§. 91. Изпишите изъ читанке бр. 88. рѣчи, кое имаю отегнуте слогове!

§. 92. Оштро ударанѣ гласа.

а) Оштро изговарамо: лоза, плева, яма, брига, яворъ, стадо, домъ, громъ, окно, уво, гадъ, Дунавъ.

б) Но често се означава оштро ударанѣ гласа усугублѣнымъ согласнымъ писменемъ: странный, Савва, законный, невинный.

§. 93. Напишите нѣколико рѣчій, кое имаю оштро самогласно у коренномъ слогу!

§. 94. Коя се согласна усугубляваю? — Обычно се та усугубляваю у странныма рѣчма: металлъ, новелла, баллада и т. д.

Поєдина писмена.

§. 95. Сад' овай часъ иди копай садъ. Кад' употребляваш кадъ, да очистиш воздухъ у соби, не дыми яко. — Кад' дође ласта, мало затымъ и виноградъ ласта. Я

самь самъ быо съ ньимъ. Купити за новце, и купити по шуми шишарке. Дуга на небу лѣпа є, а дуга на бурету по среди є пупчаста: ова ти се седмица дуга учинила. — Вода є врло велика, а онъ вода конѣ покрай Дунава. — Нiє ни пытати, да ли є дужность материна питати своє дѣте. Мы смо, истина, обѣдовали, али ми се чини, нисамь ситъ. Ты прилѣжно учишь, али ти є тешко упамтити. (Сравни §. 88—92.)

§. 96. *д*, *ш*, прудъ, прутъ, радъ, ратъ, трудъ, трутъ, дерати, терати.

§. 97. *з*, *с*, коза, коса, отезати, отесати, застава, састава.

§. 98. *ж*, *ш*, теже, теше, ложе, лоше, дуже, душе, пуже, пуше.

§. 99. *б*, *п*. Србъ, српъ, сиба, сипа, рыба, рипа, тебе, тепе, бои, пои.

§. 100. *г*, *к*, *х*, прагъ, прахъ, лугъ, лукъ.

§. 101. *ф*, *в*, *хв*, Стефанъ, форинта, хвала, а не: Стеванъ, воринта, вала или фала.

§. 102. Сродство рѣчiй.

Сѣдимъ, сѣдишь — сѣдохъ, сѣдiо самь. За-, от-, по-, со-, на-, при-, у-, об-, про-, сѣсти. У-сѣсти. Пре-сѣдити. У-сѣдитисе.

Сѣденѣ. Сѣдало. Сѣдиште. Сѣдло. Сѣдница. Засѣда. Предсѣдатель. За- и сосѣданiє.

§. 103. Примѣри.

Кад' хоћу да сѣдимъ, морамъ найпре сѣсти. Сѣднемъ на столицу, па онда сѣдимъ. Засѣо ми васданъ. Обсѣо ме са свію страна. Просѣло му се кодъ мене. Осѣдіо сѣдећи. Усѣо на коня, па одсѣо кодъ Милоша. Епископъ Бачкій сѣди (живи) у Новом-Саду.

§. 104. Напишите сродство рѣчій, одъ: дати, купити, ходити, носити, пасти, стаяти, и одъ другихъ глагола!

§. 105. Начините читава изреченія о поєдиныма рѣчма!

Содржай.

Првый одсѣкъ.

У єдно врѣме са првымъ степеномъ єзыкословія.

		страна
1.	Богъ и родительи	3
2.	Братъ и сестра	5
3.	Ютреня пѣсма	6
4.	Житно влаће	—
5.	Смиреность высоко се пенѣ	7
6.	Вечерня пѣсма	8
7.	Капа	—
8.	Одзывъ	10
9.	Орахъ	12
10.	Дѣте и слонъ	14
11.	Буди миролюбивъ и задоволянъ	15
12.	Слога	16
13.	Вечерня пѣсма	17
14.	Чворакъ	—
15.	Птице пѣвачице	18
16.	Благодарный медвѣдъ	—

страна
17. Моє ягнѣшце 21
18. Крушка 22
19. Свѣтлость сунца 23
20. Ютреня пѣсма 24
21. Срећанъ . . . . . —
22. Два посленика 25
23. Подковица 26
24. Вечерня пѣсма 28
25. Богъ помаже . . . . . —
26. Каянѣ 30
27. Дѣте и ласта 31
28. Одлазеће и долазеће птице . . —
29. Промысао Божій 33
30. Найпослѣ зачине . . . . . —

Другій одсѣкъ.

У єдно врѣме са другимъ степеномъ єзыкословія.

31. Бадный данъ 35
32. Пустите дѣцу къ мени . . . 38
33. Светый Поликарпъ . . . . . —
34. Добаръ пастыръ 40
35. Добрый отацъ . . . . . —
36. Єлисавета 41
37. Краваръ 42
38. Отацъ пише своіой дѣцы . . . 43
39. Простирачъ 44
40. Весело дѣте 47
41. Молисе Богу ал' и ради . . . —

страна
42. Добро употреблѣный новацъ . . 49
43. Копачь блага 50
44. Моє и твоє 52
45. Пѣтао, пасъ и лисица . . . 55
46. Великодушіє лава у Бечу . . . 57
47. Лѣпый растъ 58
48. Велика липа 59
49. Совѣтованѣ 60
50. Загонетке 62
51. Небо 63
52. Колико є высоко? 65
53. Изброяно све . . . . . —
54. Пастыръ 66
55. Земля и воздухъ . . . . . —
56. Воде 67

Трећій одсѣкъ.

У єдно врѣме са трећимъ степеномъ єзикословія.

57. Вртаръ 69
58. Награђена честность 70
59. Кралѣвъ гробъ 71
60. Три коняника . . . . . —
61. Гнѣздо 72
62. Конь 74
63. Патка 77
64. Двѣ высибабе 78
65. Врѣме 80
66. Дневно доба 81

страна
67. Годишня времена 82
68. Пролеће, лѣто, єсень и зима . . —
69. Прозябенія 83
70. Вртъ 84
71. Май 87
72. Цвѣће . . . . . —
73. Радость у полю . . . . . —
74. Дѣчакъ и кокица 88
75. Пчела . . . . . —
76. Распра 90
77. Животна 91
78. Избавлѣный цвѣтакъ 93
79. Грмлявина . . . . . —
80. Боє 95
81. Домъ Божій 97

Четвртый одсѣкъ.

У єдно врѣме са четвртымъ степеномъ єзыкословія.

82. Домовина и отечество 99
83. Кирилъ и Методъ 100
84. Домъ Божій 101
85. Светый Савва . . . . . —
86. Светый Симеонъ 103
87. Благодарный Царъ 104
88. Любовь братска 105
89. Дунавъ 106
90. Торань Стефанове цркве у Бечу . 107
91. Царъ Максъ на Мартиновой стѣни . 108

страна
92. Добротворный Епископъ 110
93. Принцъ Евгенъ 111
94. Мали войницы . . . . . —
95. Малый музикантъ 112
96. Царъ Іосифъ 113
97. Мати пише сыну 114
98. Отечестволюбіе 115
99. Добаръ примѣръ 116
100. Любовь матерня 117
101. Слога 119
102. Поглаварство 120
103. Човѣкъ 122
104. Удови наши . . . . . —
105. Глава 125
106. Чувства 126
107. Око 130
108. Два прозорчића 133
109. Благодарный мышь . . . . . —
110. Два пса 135
111. Слѣпчевъ пасъ 136
112. Ражь 137
113. Воденица 139
114. Шта быва обычно са суетнымъ и незадовольнымъ? 140
115. Лисица 141
116. Доброчинства . . . . . —
117. Загонетке и пословице . . . 142

Єзыкословіє.

Првый степенъ.

страна
Звукови 145
Родъ 147
Єдноброй и вышеброй . . . . . —
Наименованіє 148
Слогови и ньихова одлука 149
Главни и узгредни слогови . . . . —
Задньи слогови 150
Предньи слогови 152

Другій степенъ.

Имена суштна 152
Качественна имена . . . . . —
Глаголи 153
Помоћни глаголи 154
Спрезанѣ 155
Падежи 156
Суштно име съ приложнымъ 157

Трећій степенъ.

Изреченія 158
Знацы изреченія 159
Скончана изреченія 160

Четвртый степенъ.

страна
Гласоударанѣ на рѣчма 164
Гласоударанѣ на изреченіяма . . . —
Отеванѣ 165
Оштро ударанѣ гласа 166
Поєдина писмена . . . . . —
Сродство рѣчій 167
Примѣри 168

Печатано кодъ Карля Горштека.

LIBRARY OF CONGRESS
00026389604